

63
13-84

„Общепользная Библиотека „Родины“

В СЕМІРНАЯ ІСТОРИЯ

Выпускъ 31-й.

1904 г.

IV.

Новѣйшее время.

(Кн. 9-я.)

(Стр. 657—736 и 12 стран. иллюстрацій: стр. 125—136, рис. 315—341.)

Изданіе
А. А. Каспарн.

С Петербурга.

9(4)
K-28

Между тѣмъ, въ Ольмюцѣ, послѣ полученія извѣстія о пораженіи при Ишасегѣ, былъ созванъ военный совѣтъ и совѣтъ министровъ, на которомъ Виндишгрець былъ отставленъ отъ командованія. Преемникомъ ему былъ назначенъ губернаторъ Вѣны фонъ *Вельденъ*. Онъ рѣшилъ сдать Пештъ; а въ *Офенѣ* оставилъ сильный гарнизонъ, подѣ начальствомъ генерала *Генци*; осада Коморна была снята. Австрійцы покинули Венгрію и 21-го апрѣля были уже за ея границей.

Еще въ началѣ 1849 г., передъ вступленіемъ въ Венгрію австрійцевъ, комитетъ народной защиты и рейхстагъ бѣжали въ *Дебричинъ*, и этотъ городокъ на нѣкоторое время сталъ центромъ венгерскаго возстанія. Теперь, когда внѣшній врагъ былъ побѣжденъ, въ Венгріи не замедлили сказаться внутренніе нелады и неурядицы.

Во время перехода арміи черезъ *Тейссу* Кошутъ былъ при ней, и большинство членовъ рейхстага горячо возстало противъ радикальной партіи. Узнавъ объ этомъ, Кошутъ поспѣшилъ обратно, чтобы поддержать своихъ и возстановить порядокъ. Затѣмъ онъ снова вернулся къ арміи, поспѣлъ какъ разъ къ побѣдамъ Гергея и счелъ за самое удобное провозгласить теперь давно желанную республику. Однако, на военномъ совѣтѣ въ *Гедело* 7-го апрѣля его предложеніе свергнуть домъ Габсбурговъ Лотарингскихъ и лишить его правъ на венгерскую корону было встрѣчено очень несочувственно. Гергей энергично возставалъ противъ такого безумнаго шага, который неминуемо долженъ былъ повлечь за собой внутренніе безпорядки и вновь возбудить Австрію.

Однако, Кошутъ не желалъ слушать никакихъ предостереженій, стремясь порвать съ Австріей, чтобы упрочить значеніе радикальной „Всемирная Исторія“. Т. IV.

Дозволено цензурою. Спб., 10-го сентября 1904 г.

партіи. 14-го апрѣля было назначено торжественное засѣданіе рейхстага въ *Дебричинѣ*. Кошутъ предложилъ возвратитъ Венгріи и всѣмъ ея частямъ и провинціямъ ихъ неотъемлемыя естественныя права, поставить ее наряду съ другими самостоятельными державами Европы, «лишить передъ *Богомъ* и людьми *Габсбургско-Лотарингскій домъ правъ на венгерскую корону и навѣки изгнать его изъ Венгріи*».

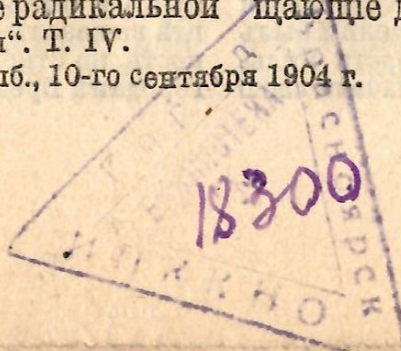
Увлеченный пламеннымъ краснорѣчіемъ Кошута рейхстагъ принялъ его предложеніе. Манифестъ возвѣстили объ этомъ всей Европѣ, но никто не призналъ его, кромѣ молодой республики Венеціи.

Это объявленіе независимости было яркимъ торжествомъ радикальной партіи, которое, однако, произвело въ народѣ и въ войскахъ сильное замѣшательство и повліяло на послѣднихъ угнетающимъ образомъ.

Кошутъ въ качествѣ губернатора былъ назначенъ главой новаго правительства; министерство было составлено изъ его приверженцевъ.

Гергей, между тѣмъ, стремился докончить то, что началъ съ такимъ успѣхомъ. Согласуясь съ желаніями новаго правительства, онъ двинулся къ *Офену*, находившемуся еще въ рукахъ австрійцевъ, и рассчитывалъ взять его; однако, комендантъ *Офена*, генералъ *Генци*, рѣшилъ сопротивляться. Гергей былъ вынужденъ привезти изъ *Коморна* тяжелую артиллерію и открылъ страшный огонь по укрѣпленіямъ, взрывая ихъ подземными минами. *Генци*, со своей стороны, настойчиво сопротивлялся; Гергей до тѣхъ поръ бомбардировалъ городъ, пока онъ не запылалъ со всѣхъ сторонъ, и тогда пошелъ на приступъ. Несмотря на нѣкоторое замѣшательство, защищающіе дрались такъ же храбро,

Тип. А. А. Баспари.

какъ и нападающіе, и послѣднимъ приходилось отбивать городъ шагъ за шагомъ. Генци были, наконецъ, убиты, а остатки гарнизона взяты военнопленными. 6-го іюня Кошутъ и все управленіе торжественно вернулось въ столицу.

Еще въ мартѣ австрійское правительство ходатайствовало у императора Николая Павловича о высылкѣ отряда въ 30.000 челъ вѣкъ на границы Венгріи, который долженъ былъ вступить въ Трансильванію. Теперь Австрія просила ускорить присылку вспомогательнаго отряда. Молодой императоръ Францъ Іосифъ 21-го мая лично закончилъ эти переговоры въ *Варшавѣ*. Николай I согласился выслать войска, но оставилъ за собой право установить ихъ число и поставилъ условіемъ предоставить имъ дѣйствовать самостоятельно.

Извѣстіе о договорѣ въ Варшавѣ произвело въ Венгріи страшное впечатлѣніе, но тамъ все-таки сильно надѣялись на помощь изъ-за границы. Однако, ни президентъ Французской республики, ни лордъ Пальмерстонъ въ Лондонѣ, ни турецкій султанъ не согласились дать вспомогательное войско. Въ странѣ начало распространяться малодушіе, стало замѣтно, что радикалы не пользуются влияніемъ въ народѣ, среди котораго зародилась теперь мысль свергнуть Кошута. Гергею удалось привлечь на свою сторону многіе вліятельные голоса въ печати и образовать противъ Кошута въ рейхстагѣ умѣренную партію. Однако, Кошутъ опередилъ его: рейхстагу было поручено смѣстить Гергея съ должности фельдмаршала и военнаго министра.

Главнокомандующимъ австрійской арміей вмѣсто Вельдена былъ, между тѣмъ, назначенъ фельдцейхмейстеръ Юліусъ фонъ Гайнау *).

*) Юліусъ фонъ Гайнау родился 14-го октября 1786 г. въ Касселѣ и былъ побочнымъ сыномъ курфюрста Вильгельма I Гессенскаго. Онъ началъ свою

Въ срединѣ іюня Гайнау съ 60.000 человекъ приготовился къ новому походу на Венгрію: съ нимъ соединились 12.000 человекъ подъ начальствомъ *Нугента* и *Теллачича* съ 25.000 человекъ. Изъ Кракова подошелъ русскій отрядъ, подъ начальствомъ старика *Паскевича*; въ Трансильваніи къ нимъ присоединился генераль *Лидерсъ* и *Панютинъ* съ 15.000 человекъ.

Гайнау началъ войну тѣмъ, что запретилъ обращеніе венгерскихъ бумажныхъ денегъ, благодаря чему всѣ товары страшно повысились въ цѣнѣ, что вызвало въ народѣ сильное недовольство противъ Австріи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отняло однимъ ударомъ у венгерскаго правительства всѣ необходимыя денежныя средства.

Противъ русскихъ былъ выставленъ отрядъ, подъ командою *Высоцкаго*, но послѣдній выказалъ себя столь неспособнымъ къ исполненію возложенной на него задачи, что Паскевичъ безъ всякаго труда перешелъ черезъ Карпаты, заставивъ Высоцкаго отступить къ Будапешту. Русскіе быстро подвигались впередъ; ихъ летучій отрядъ перешелъ Тейссу и совершенно неожиданно занялъ Дебричинъ, а Паскевичъ со своими главными силами перешелъ Дунай, чтобы стать венгерцамъ въ тылъ.

Гергей избралъ мѣстомъ своихъ дѣйствій лѣвый берегъ Дуная, желая отдѣлить австрійцевъ отъ русскихъ, что ему, однако, не удалось, и онъ предпочелъ отступить въ надежную крѣпость Коморнъ. Тутъ вмѣшался въ военныя дѣйствія Кошутъ; 1-го іюля онъ отставилъ Гергея и назначилъ Мессароша главнокомандующимъ и воен-

службу въ австрійской арміи 15-ти лѣтъ и, благодаря своей настойчивости и смѣлости, вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ и былъ отправленъ въ Италію, гдѣ выказалъ рѣшительность и жестокость по отношенію къ возставшимъ городамъ Брешиа и Бергамо.

мымъ министромъ; многіе офицеры, возмущенные такой интригой, подали въ отставку; тогда Кошутъ для предупрежденія этого оставилъ Гергея главнокомандующимъ, назначивъ временно Мессарона только министромъ.

Гайнау, между тѣмъ, 3-го іюля подошелъ къ укрѣпленному лагерю Гергея, гдѣ произошелъ упорный бой, послѣ котораго оба противника вернулись къ своимъ позиціямъ. Будапештъ считался потеряннымъ, и рейхстагъ, съ Кошутомъ во главѣ, бѣжалъ въ *Сеггединъ*. Гергей сдѣлалъ Коморнъ и посѣнилъ къ Тейссѣ, чтобы соединиться съ другими венгерскими отрядами.

Близъ *Вайцена* онъ встрѣтилъ передовые русскіе отряды и отбѣснилъ ихъ, затѣмъ перешелъ Тейссу, двинулся къ *Араду* и расположилъ всѣ войска близъ *Вилагоша*. Въ *Арадѣ* же съ 28-го іюля находился рейхстагъ, укрывшійся сюда изъ *Сеггедина*.

Неудачи стали постигать венгерцевъ одна за другой. Русскіе, захвативъ Ротентурмское ущелье, заняли Трансильванію, послѣ чего *Бемъ* не въ силахъ былъ сопротивляться и 31-го іюля потерпѣлъ поражение близъ *Шесбурга*, гдѣ былъ разбитъ *Лидерсомъ*, который 5-го августа разсѣялъ венгерскую армію при *Гроссъ-Шейернѣ*. Резервная армія, бывшая подъ начальствомъ *Перцеля*, стояла на средней Тейссѣ и должна была задержать русскихъ, но 20-го іюля потерпѣла поражение близъ *Туры* и должна была отступить къ *Сеггедину*.

Гайнау, оставивъ 28.000 человекъ съ 114 орудіями близъ *Коморна*, гдѣ стоялъ *Кланка* съ 18.000 человекъ, пребылъ нѣсколько дней въ Будапештѣ и затѣмъ двинулся тремя колоннами къ *Сеггедину*. Венгерскія войска, стоявшія на сеггединскихъ высотахъ, находились подъ командою *Дембинскаго*, который, не дождав-

шись приближенія Гайнау, отступилъ на лѣвый берегъ Тейссы къ *Серегу*, гдѣ его настигли австрійцы и 5-го августа отбѣснили назадъ. *Дембинскій* не пошелъ къ *Араду*, гдѣ ему могъ помочь Гергей, а отступилъ къ *Темешвару*. Кошуту пришлось волей-неволей отрѣшиться своего любимца отъ командованія; на его мѣсто былъ назначенъ *Бемъ*, который прибылъ въ *Темешваръ* 9-го августа; но было уже слишкомъ поздно и сраженіе было потеряно, такъ какъ Гайнау послалъ *Шлыка* отрѣзать венгерцевъ отъ *Арада* и напалъ на нихъ сразу съ двухъ сторонъ. Венгерцы были разбиты наголову.

Извѣстіе объ этомъ пораженіи произвело въ *Арадѣ* подавляющее впечатлѣніе. Гергей былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Кошутъ посѣбно созвалъ военный совѣтъ и совѣтъ министровъ; постоянная вражда Кошута и Гергея и тутъ дала себя знать. Первый приписывалъ всѣ неудачи непослушанію и упрямству Гергея, Гергей-же указывалъ на поспѣшность, съ которой дѣйствовалъ Кошутъ, не посовѣтывавшись, при назначеніи *Бема*, ни съ однимъ министромъ. Теперь, когда все было уже потеряно, Гергею было предложено командованіе всей венгерской арміей съ правомъ заключить миръ, но онъ отказался. Тогда министры, видя въ этомъ единственное спасеніе, настояли, чтобы Кошутъ сложилъ съ себя диктаторство и передалъ его Гергею. Гергей согласился, желая избѣжать навѣрняка проиграннаго сраженія и начать переговоры о мирѣ.

Русскіе уже нѣсколько разъ пытались склонить его сдаться; 20-го іюля полковникъ *Хрулевъ* предложилъ ему сдаться на капитуляцію, но Гергей отказался. 24-го іюля генералъ *Ридигеръ* повторилъ это предложеніе, но снова встрѣтилъ отказъ, хотя Гергей взялъ на себя посредничество

между Паскевичемъ и венгерскимъ правительствомъ, которое согласилось начать переговоры о мирѣ.

Теперь, вечеромъ 11-го августа, Гергей созвалъ военный совѣтъ, который постановилъ немедленно сдаться русскимъ; Гергей со своей арміей, въ сопровожденіи многихъ членовъ рейхстага, пошелъ навстрѣчу русскимъ и выразилъ Паскевичу свое согласіе сдаться на капитуляцію; 13-го августа

1849 г. 23.000 венгерцевъ положили близъ *Вилагоша* свое оружіе передъ русскими. Узнавъ объ этомъ, Бемъ покинулъ жалкіе остатки своихъ войскъ, которые 17-го тоже положили оружіе.

Кошутъ, Бемъ, Высоцкій и Перцель бѣжали въ Турцію. Бемъ въ послѣдствіи перешелъ въ магометанство, а Кошутъ отправился въ Англію, гдѣ всецѣло посвятилъ себя радикальной пропагандѣ.

Національное возстаніе въ Италіи.

Еще задолго до того времени, когда европейское движеніе 1848 г. достигло своей высшей точки, настроеніе умовъ въ *Италіи* было таково, что возмущеніе готово было ежеминутно вспыхнуть. Въмѣстѣ съ возгласами: «да здравствуетъ папа Пій IX», на котораго возлагались всѣ надежды, слышались грозныя крики: «смерть нѣмцамъ!». Богатыя *Ломбардія* и *Венеція* съ ненавистью сносили иго Австріи, которая высасывала изъ нихъ всѣ соки; такъ, напримѣръ, на одну Ломбардію падала шестая часть всѣхъ ея доходовъ.

13-го декабря 1847 г. адвокатъ *Надзари* изъ Бергамо внесъ предложеніе въ центральный комитетъ ломбардскихъ провинцій избрать комиссію, для разясненія причинъ всеобщаго неудовольствія. Отовсюду послышались громкія жалобы, почти ежедневно доходило до кровопролитныхъ стычекъ народа съ австрійскими солдатами. Патриоты, съ цѣлью уменьшить главную статью государственнаго дохода, рѣшили отказать отъ куренія табака и отъ игры въ лото. Послѣдствіемъ всего этого было множество арестовъ; а университетъ въ Павіи былъ закрытъ. Распространился слухъ, что неаполитанскій король Фердинандъ, вслѣдствіе вспыхнувшей въ Сициліи революціи, обѣщалъ объявить конституцію, что папа, уступая желаніямъ народа, 8-го февраля согласился допустить въ

министерство мірянъ, что 8-го февраля въ Сардиніи обнародованъ «статутъ», которымъ утверждены основы предполагаемой конституціи, что 17-го февраля великій герцогъ Леопольдъ Тосканскій установилъ въ своей странѣ либеральную конституцію. Благодаря всему этому, образъ дѣйствія доведеннаго до отчаянія народа принялъ такой угрожающій характеръ, что 23-го февраля 1848 г. Ломбардія была объявлена на военномъ положеніи.

Притѣсненія Австріи ложились на Ломбардо-Венеціанское королевство тяжелымъ гнетомъ; она старательно подавляла всякое проявленіе самоуправленія, причемъ примѣнялись самыя строгія полицейскія и военныя мѣры. Изгнаніе австрійцевъ представлялось единственнымъ средствомъ для достиженія свободы и единства Италіи и для обезпеченія ея національной будущности; относительно этого всѣ итальянцы были одного мнѣнія; что же касается устройства этого будущаго, то взгляды сильно расходились: либералы представляли себѣ будущую Италію въ видѣ союза штатовъ, достаточно сильнаго, чтобы противостоятъ внѣшнимъ врагамъ; самыя смѣлые изъ нихъ рисовали себѣ одно государство; радикалы же видѣли въ ней демократическую республику.

Всѣ тогдашнія надежды Италіи возлагались на двухъ лицъ: на

короля *Сардиніи* и на папу; однако, первая была недостаточно сильна, чтобы вступить въ борьбу съ Австріей, хотя, благодаря своему прекрасному войску, могла служить сильной опорой народному возстанію.

Король *Карль Альбертъ* не только доставилъ въ своей странѣ убѣжище свободомыслящимъ и національнымъ писателямъ, но 11-го октября 1847 г. созвалъ либеральное министерство, подъ предсѣдательствомъ графа *Чезаре Бальбо*. Представители прессы, съ графомъ *Камилло Кавуромъ* во главѣ, 8-го февраля ходатайствовали у короля объ учрежденіи конституціи; къ нимъ присоединились городскія учрежденія *Турина*, и со всѣхъ сторонъ начали раздаваться подобныя-же просьбы. Карль Альбертъ рѣшилъ обнародовать основныя положенія предполагаемой конституціи, которыя были разработаны къ 5-му марта.

Сигналъ къ національному возстанію былъ поданъ новымъ папой. 16-го іюня 1846 г. вступилъ на папскій престолъ кардиналъ *Джосанни Маріо Мاستан Ферретти* (род. 13-го мая 1792 г.), епископъ въ Имольт, подъ именемъ папы *Пія ІХ*. Родъ Мاستан Ферретти издавна считался весьма либеральнымъ, одинъ изъ братьевъ новаго папы даже былъ замѣшанъ въ революціи 1831 г. Пій ІХ каждый четвергъ давалъ публичныя аудіенціи, на которыхъ очаровывалъ всѣхъ своей любезностью. Онъ сильно ограничилъ свой образъ жизни и усердно занимался благотворительностью; политическіе процессы были прекращены, а 16-го іюля была издана амнистія, по которой всѣ осужденные по политическимъ дѣламъ были помилованы. Во всѣхъ мѣропріятіяхъ новаго папы замѣчалось гуманное и даже великодушное отношеніе. 20-го октября 1847 г. онъ установилъ новое либеральное городское управленіе для Рима и лично составилъ про-

ектъ итальянскаго таможеннаго союза, къ которому присоединились Сардинія и Тоскана.

Увлеченіе новымъ папой охватило всю Италію, его считали героемъ и видѣли въ немъ освободителя отечества. Народъ питалъ сильное недовѣріе къ духовнымъ чиновникамъ и требовалъ, чтобы министры назначались изъ мірянъ. 10-го февраля 1848 г. Пій исполнилъ желаніе народа и призвалъ въ министерство троихъ мірянъ, а 10-го марта изъ девяти министровъ было уже шесть мірянъ. 14-го марта была обнародована конституція; были учреждены двѣ палаты изъ народныхъ представителей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставлена коллегія кардиналовъ, съ правомъ кассировать всѣ постановленія палатъ. Объявленіе конституціи было встрѣчено народомъ съ шумной радостью.

Извѣстіе объ успѣшномъ ходѣ революціи въ Вѣнѣ оказало громадное вліяніе на австрійскую Италію. Въ *Венеціи* 17-го марта произошло столкновеніе между полкомъ *Кинскаго* и гражданами, и войска были отгѣснены. Тотчасъ-же послѣ этого гражданами было составлено ополченіе, которое заняло важнѣйшіе пункты города, продовольственные магазины и арсеналь. Штатгальтеръ Венеціи, графъ *Пальфи*, и комендантъ, графъ *Зичи*, были такъ поражены этимъ возстаніемъ, что, не сопротивляясь, 22-го марта подписали капитуляцію и, подъ условіемъ безопаснаго выхода изъ города, признали ополченіе, отозвали полкъ *Кинскаго* и передали вновь учрежденному временному правительству, подъ предсѣдательствомъ *Маннини*, городскую казну и военные запасы.

18-го марта вспыхнуло возстаніе въ *Миланѣ*; населеніе возмутилось противъ расположеннаго тамъ гарнизона, состоявшаго изъ нѣмцевъ и кроатъ, и дрались на баррикадахъ, подъ предводительствомъ священниковъ; старики,

женщины и даже дѣти принимали участіе въ борьбѣ. 20-го марта *Радецкій* долженъ былъ выйти изъ города. Онъ собралъ свою армію и хотѣлъ взять его приступомъ, что ему, однако, не удалось, и послѣ четырехдневнаго боя былъ вынужденъ отступить.

Новое министерство въ *Туринѣ*, составленное 8-го марта подъ председательствомъ *Чезаре Бальбо*, отнеслось къ ломбардскимъ бѣглецамъ очень осторожно и отклонило ихъ просьбу о помощи, но 23-го марта министерство рѣшило двинуться въ Ломбардію. *Карлъ Альбертъ* тотчасъ-же перешелъ границу, не объявляя войны, а издавъ только манифестъ, въ которомъ называлъ себя освободителемъ Италіи. Въ ночь на 26-ое марта его авангардъ вступилъ въ Миланъ.

Вспомогательныя войска и отряды добровольцевъ стекались къ нему со всей Италіи: *Фердинандъ Неапольскій* послалъ ему 13.000 человекъ, подъ начальствомъ опытнаго генерала *Гульельмо Пепе*, героя революціи 1820 г., изъ *Церковной области* пришелъ генералъ *Дурандо* съ 10.000 ополченцевъ и добровольцами. Папа Пій IX самъ благословилъ ихъ на походъ, но съ условіемъ оберегать границы Церковной области, такъ какъ онъ, въ качествѣ главы церкви, долженъ быть въ мирѣ со всѣмъ міромъ. Изъ Тосканы прибылъ генералъ *Ложье* съ 5.000 человекъ, изъ герцогствъ Пармы и Модены пришло 3.000 добровольцевъ; между тѣмъ, въ густо населенной Ломбардіи только 8.000 человекъ взялись за оружіе.

Начало похода сложилось весьма благоприятно для сардинцевъ. 8-го апрѣля они одержали побѣду при *Готто*, перешли черезъ Минчіо и рѣшили напасть на крѣпости *Пескьеру* и *Мантую*, но *Радецкій* получилъ подкрѣпленіе и съ 70.000 человекъ разбилъ *Карла Альберта* близъ *Санта-Лючіи* на юго-западъ отъ Вероны. Эта побѣда

стоила, однако, австрійцамъ такъ дорого, что *Радецкій* не рѣшился снова произвести нападеніе, не получивъ новаго подкрѣпленія.

Вѣнское правительство, переселившееся въ *Иньяспрукъ*, совсѣмъ потеряло голову и было согласно на всякія уступки, тѣмъ болѣе, что на него въ этомъ направленіи дѣйствовалъ *Пальмерстонъ*, который видѣлъ, что дальнѣйшее продолженіе австрійскаго владычества въ Италіи невозможно.

Съ другой стороны, короля *Карла Альберта* смущало разочарованіе, которое ему пришлось испытать; онъ ожидалъ, что стоитъ ему только взять въ руки оружіе, какъ съ нимъ подымется вся Италія. Въмѣсто того радикальная партія, по настоянію *Мадзини*, образовала въ Миланѣ временное правительство, которое принимало всевозможныя мѣры, чтобы помѣшать *Карлу Альберту*, такъ какъ въ усиленіи Сардинскаго королевства оно видѣло препятствіе къ осуществленію давно желанной республики. Кромѣ того, Франція соглашалась покровительствовать только республикѣ. *Мадзинисты* по мѣрѣ силъ старались воспрепятствовать добровольцамъ присоединиться къ арміи *Карла* и возбуждали въ народѣ недовѣріе къ «пьемонтцамъ», а въ особенности къ королю, указывая на его далеко не безупречное прошлое и называя его измѣнникомъ національному дѣлу. Кромѣ того, сильно стѣсняла *Карла* перемѣна, происшедшая въ политикѣ папы, благодаря чему Церковная область ежеминутно была готова отказаться отъ участія въ борьбѣ за освобожденіе Италіи, а Неаполь уже окончательно отказался. Папа, посылая въ мартѣ свой отрядъ на По, пограничную рѣку Церковной области, видѣлъ въ немъ только защитниковъ этой границы, а во все не желалъ объявлять Австріи войну, тѣмъ болѣе, что *Карлъ Альбертъ* не соглашался на предлагаемый *Шлемъ* конгрессъ всѣхъ

итальянскихъ штатовъ въ Римѣ, а требовалъ высылки уполномоченныхъ въ свою главную квартиру. Кромѣ того, въ Римѣ образовалась сильная партія, не сочувствовавшая реформамъ, которая непрестанно напоминала папѣ, что онъ является на землѣ представителемъ мира.

29-го апрѣля папа издалъ на латинскомъ языкѣ «аллокуцію», въ которой заявлялъ, что вовсе не намѣренъ принимать участіе въ войнѣ, такъ какъ онъ, въ силу своего сана, съ одинаковою любовью относится ко всѣмъ народамъ. Это обращеніе произвело потрясающее впечатлѣніе и уничтожило всю популярность папы. Въ тотъ-же вечеръ все министерство, за исключеніемъ кардинала *Антонелли*, подало въ отставку, указывая на нежелательныя волненія, произведенныя въ Римѣ вышеупомянутой грамотой. Пій заявилъ, что римляне не понимаютъ по-латыни и что онъ дополнительно издастъ на итальянскомъ языкѣ разъясненіе этой грамоты, которымъ министры будутъ вполне удовлетворены. Прелатъ *Пентини* тутъ-же составилъ проектъ разъясненія, въ которомъ говорилось, что Пій, какъ папа, не можетъ вести войну съ католическимъ народомъ, но въ качествѣ итальянскаго князя онъ считаетъ своимъ долгомъ защищать своихъ подданныхъ и покровительствовать ихъ стремленіямъ. Папа одобрилъ этотъ проектъ, и онъ былъ отправленъ въ типографію государственнаго секретаря *Антонелли*. Но тотъ такъ измѣнилъ редакцію разъясненія, что оно явилось не смягченіемъ, а подтвержденіемъ грамоты. Разъясненіе было расклеено по угламъ улицъ, но народъ, проклиная папу, срывалъ разъясненіе и рвалъ на куски.

Взволнованное населеніе потребовало, чтобы составленіе новаго министерства было поручено либералу графу *Теренціо Маміано*, на что папа согласился, скрѣпя

сердце, но запросилъ короля Фердинанда, можетъ-ли онъ надѣяться получить убѣжище въ Неаполѣ, въ случаѣ, если ему придется бѣжать изъ Рима.

Волненіе, произведенное папской грамотой, распространилось и на *Неаполь*. Король *Фердинандъ II* лишилъ Сицилію всѣхъ ея особыхъ правъ и преимуществъ и обратилъ ее въ обыкновенную провинцію Неаполя. 12-го января 1848 г. недовольство этимъ вылилось въ открытое возстаніе; жители *Палермо* изгнали стоявшій тамъ гарнизонъ. Благодаря успѣху этого возстанія въ Сициліи, оно распространилось и на Неаполь, принудило короля обнародовать конституцію и составить либеральное министерство (10-го февраля). Однако, Сицилія не захотѣла признавать эту конституцію и, въ воспоминаніе о своей прежней самостоятельности, требовала собственнаго народнаго управленія, собственной арміи и самостоятельнаго распоряженія финансами. Король Фердинандъ не далъ на это своего согласія; вслѣдствіе этого собрались сициліанскія палаты и установили временное правительство, во главѣ котораго сталъ уважаемый всѣми *Руджеріо Сеттимо*; 13-го апрѣля новое правительство заявило, что домъ Бурбоновъ навѣки лишается правъ на сициліанскій престолъ.

Фердинандъ ничего не могъ подѣлать противъ этого, такъ какъ либеральное министерство вынудило его объявить войну Австріи и отправить лучшую часть своихъ войскъ въ сѣверную Италію, подъ начальствомъ *Пене*. Фердинандъ выжидалъ случая привести Неаполь на прежнее положеніе и начать дѣйствія противъ Сициліи. Успѣхи Карла Альберта и его отказъ принять участіе въ конгрессѣ, предполагавшемся въ Римѣ, внушили Фердинанду недовѣріе къ его будущимъ намѣреніямъ. Перемена въ политикѣ папы придала ему смѣлость прибѣгнуть къ

насильственнымъ мѣрамъ, когда же пришло извѣстiе о побѣдѣ австрiйцевъ при Санта-Лючiи, онъ рѣшилъ немедленно привести въ исполненiе задуманный планъ.

Засѣданiе парламента было назначено на 15-ое мая; король рѣшилъ распустить его еще до открытiя засѣданiй, вслѣдствiе «превышенiя власти и примѣненiя незаконнаго образа дѣйствiй». Слухъ объ этомъ распространился и на улицахъ повсюду были устроены баррикады, но уже съ утра 15-го мая изъ цитадели послышалась пушечная пальба, скоро показались гвардiя и швейцарцы и черезъ часъ баррикады были взяты; солдаты повсюду врывались въ дома, грабили и убивали всѣхъ, кто попался подъ руку. Кто могъ, спасался на французскiя военныя суда, стоявшiя въ бухтѣ.

Наконецъ, вмѣшался французскiй адмиралъ *Боденъ* и потребовалъ, чтобы убiйствамъ и грабѣжамъ былъ положенъ конецъ. Тогда король приостановилъ ужасное безобразiе, причиной развитiя котораго былъ самъ.

Национальная гвардiя была обезоружена, палаты распущены, министры схвачены, нѣкоторые изъ нихъ отправлены на галеры, а другiе посажены въ тюрьму. Новое министерство отозвало войска, посланныя на сѣверъ. Сицилiя, между тѣмъ, избрала королемъ второго сына Карла Альберта, герцога *Генуэзскаго*, который, однако, сильно колебался, принять-ли ему предложенную корону въ такое смутное время.

Въ *Ломбарди*, на театрѣ военныхъ дѣйствiй, сардинцевъ продолжали преслѣдовать неудачи; Пене, правда, не послушался приказанiя вернуться, но съ нимъ осталась едва лишь десятая часть его армiи, остальные-же предпочли возвратиться въ Неаполь.

Въ это время къ Карлу Альберту прибылъ отрядъ добровольцевъ изъ Южной Америки, подъ

командою *Гарибальди* *), который, однако, не могъ замѣнить неаполитанской армiи.

Между тѣмъ, Радецкiй получилъ подкрѣпленiе въ 19.000 человекъ. 27-го мая онъ выступилъ изъ Вероны и 29-го мая напалъ на укрѣпленiя *Куртамоне*, чтобы выручить крѣпость *Пескьеру*. Неаполитанцы, рѣшившiеся вернуться домой, не оказали никакого сопротивленiя и сдались Австрiи. Тосканская-же дивизiя, бывшая подъ начальствомъ *Ложье*, напротивъ того, оказала упорное сопротивленiе и почти вся погибла. Между тѣмъ, счастье снова улыбнулось Карлу Альберту; его пѣмонтцы разбили австрiйцевъ при *Гомто* и 31-го мая вынудили крѣпость *Пескьеру* сдаться на капитуляцию.

10-го iюня австрiйцы подошли къ Виченцѣ, гдѣ стоялъ *Дурандо*, который сдался безъ боя и со всей своей армiей былъ отпущенъ на свободу подъ условiемъ въ теченiе трехъ мѣсяцевъ не сражаться противъ австрiйцевъ.

Карлъ Альбертъ, видя эти неудачи, старался изо всѣхъ силъ упрочить за собой сѣверную Италию и 14-го iюня провозгласилъ себя *королемъ Верхней Итали*; 4-го iюля народное возстанiе принудило и временное правительство *Венецiи* присоединиться къ новому королевству.

Военныя дѣйствiя шли съ переменнымъ успѣхомъ, такъ что въ *Иннсбрукѣ*, гдѣ находился императорскiй дворъ, начали сильно сомнѣваться въ ихъ благопрiятномъ исходѣ; было рѣшено

*) Джузеппе Гарибальди родился въ Ниццѣ 4-го iюля 1807 г. Въ 1834 г. онъ принималъ участiе въ несчастномъ походѣ *Мадзини* въ Савойю и долженъ былъ бѣжать въ Южную Америку, гдѣ отличился въ войнахъ республики Урагвай и Рио-Гранде и хорошо изучилъ партизанскую войну. Вернувшись теперь въ Европу по зову друзей, съ отрядомъ своихъ единомышленниковъ, онъ перешелъ Альпы, чтобы напасть на австрiйцевъ съ тыла.

обратиться къ *Англіи* съ просьбой о посредничествѣ. По предложенію Пальмерстона, Австрія согласилась отказаться отъ притязаній на Ломбардію. Радецкій, увѣренный въ успѣхъ и благополучномъ окончаніи войны, послалъ въ Иннсбрукъ князя Феликса Шварценберга, чтобы протестовать противъ рѣшенія двора, и продолжалъ военныя дѣйствія.

12-го іюля Карлъ Альбертъ, оставивъ половину своей арміи, подъ начальствомъ *Соннаца*, у Пескьеры, отправился съ другою частью къ *Мантуѣ*, съ цѣлью осадить ее. Радецкій воспользовался этимъ раздѣленіемъ силъ противника, 23-го іюля выступилъ изъ Вероны, двинулся къ *Соммакампаньѣ* и отбросилъ стоявшіе тамъ отряды Карла Альберта къ Пескьерѣ. Послѣ этого Радецкій достигъ береговъ Минчіо, перешелъ черезъ него близъ Салиенцы и занялъ лежащія между Минчіо и Эчемъ высоты *Кустоцца*. Карлъ Альбертъ тотчасъ-же вернулся, чтобы выбить австрійцевъ изъ этой выгодной позиціи. Въ теченіе девяти часовъ король тщетно старался штурмовать высоты и только вечеромъ призналъ себя побѣжденнымъ и отступилъ къ Гойто; Радецкій послѣдовалъ за нимъ. Чтобы заградить послѣднему путь, Соннацъ долженъ былъ взять *Вольту*, лежащую сѣвернѣе Гойто. Сардинцы мужественно исполнили свою обязанность и отступили только тогда, когда австрійцы окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Радецкій ихъ не преслѣдовалъ, но населеніе, раздосадованное поборами сардинцевъ, относилось къ нимъ очень недружелюбно и всячески оказывало поддержку австрійцамъ. Чувствуя невозможность сопротивляться, Карлъ Альбертъ отступалъ все дальше и 4-го августа, преслѣдуемый Радецкимъ, подошелъ къ *Милану*.

Военный совѣтъ, созванный королемъ, счелъ дѣло проиграннымъ и постановилъ отказаться отъ Лом-

бардіи и Венеціи, подъ условіемъ свободного отступленія къ границамъ Сардинскаго королевства. Извѣстіе объ этомъ произвело сильное волненіе въ Миланѣ, гдѣ радикалы пользовались большимъ вліяніемъ и Мадзини игралъ роль диктатора. Около 30.000 человекъ, принадлежавшихъ большею частью къ высшему миланскому дворянству, а также главари радикаловъ присоединились къ отступленію «національной арміи». Армія Радецкаго, 6-го августа вступившая въ Миланъ, нашла городъ опустѣвшимъ и безмолвнымъ: 9-го августа Карлъ Альбертъ заключилъ въ *Виджевано* перемиріе на 45 дней и обязался очистить Ломбардію, Парму, Модену и Венецію.

Партизанская война, подъ предводительствомъ Гарибальди, продолжалась еще нѣкоторое время, пока послѣдній не потерпѣлъ пораженія при *Мураццоне*, послѣ котораго бѣжалъ.

Извѣстія о побѣдахъ Радецкаго, низвергнувшихъ все могущество Карла Альберта, произвело сильное волненіе среди *римскаго* населенія; общественное мнѣніе потребовало энергичныхъ мѣропріятій. Папа отвѣчалъ уклончиво, вслѣдствіе чего министерство Маміани 1-го августа вышло въ отставку. Палата депутатовъ постановила вооружить національное ополченіе, нанять на службу иностранныхъ солдатъ и достать нужныя денежныя средства. Взволнованное населеніе собралось передъ Квириналомъ и потребовало у папы новаго, демократическаго министерства. Когда-же было сообщено, что папа не желаетъ подчиняться насилію, народъ бросился за оружіемъ. Вечеромъ толпа снова собралась передъ Квириналомъ, волненіе все усиливалось, начали раздаваться выстрѣлы. Ночью папа согласился исполнить требованіе народа и призвалъ Маміани и другихъ либеральныхъ мини-

стровъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявилъ иностраннымъ посламъ, что заранее признаетъ всѣ эти вынужденныя мѣры недѣйствительными. Вечеромъ 24-го ноября Пій, въ сопровожденіи баварскаго посланника графа Шпаура, переодѣтаго канцеляромъ, отправился въ Альбано, гдѣ его ждала въ каретѣ графиня Шпауръ, которая помогла ему перебраться черезъ неаполитанскую границу. Папа избралъ мѣстомъ своего пребыванія хорошо защищенную *Гаэту*.

Въ Римѣ распорядились вновь назначенные министры. Однако, уже 27-го ноября Пій изъ Гаэты издалъ распоряженіе объ ихъ отставкѣ и назначилъ новыхъ. Палаты 11-го декабря рѣшили утвердить «*Высшее законодательное собраніе*». Папа отказался признать это собраніе и наложилъ на всѣхъ его участниковъ строжайшую эпитимію. 9-го февраля 1849 г. собраніе постановило *лишить папу светской власти* и объявить Римъ и Церковную область *республикой*. Былъ выбранъ временный «*Исполнительный комитетъ*», который тотчасъ же постановилъ продолжать войну съ Австріей. 29-го марта вмѣсто него былъ избранъ *триумvirатъ*, главой котораго былъ *Мадзини*.

Въ началѣ 1848 г. сильныя волненія разразились также въ *Тосканѣ*. Желая успокоить ихъ, великій герцогъ *Леопольдъ*, который, благодаря своимъ либеральнымъ реформамъ, уже давно приобрѣлъ расположеніе народа, рѣшилъ уступить его настоятельнымъ требованіямъ. 17-го февраля онъ установилъ конституцію по образцу английской; это, однако, не успокоило волненій, такъ какъ радикалы, которые думали только о выполненіи своей партійной программы и для которыхъ единство Италіи было дѣломъ второстепеннымъ, непрестанно мучили страну своей пронагандой. Въ концѣ января 1849 г. положеніе великаго герцога, стало столь невыноси-

мымъ, что онъ бѣжалъ въ *Сиену*, куда уже раньше отправилъ свою семью, а 21-го февраля переселился въ Гаэту. Въ странѣ его произошелъ полный безпорядокъ, тамъ образовалось временное правительство, во главѣ котораго стояли честолюбивый адвокатъ Франческо *Гверацини* и мечтательный профессоръ *Монтанелли*. Радикалы стремились всѣми силами провозгласить во Флоренціи республику, подобно тому какъ это было въ Римѣ, но либералы составили сильную партію и препятствовали имъ, предпочитая присоединиться къ Сардиніи; однако, этому со своей стороны противодействовали мадзинисты.

Іюльскія неудачи подѣйствовали на короля Карла угнетающимъ образомъ. Не только Ломбардія была снова въ рукахъ Австріи, но и изгнанные герцоги Пармскій и Моденскій подъ защитой австрийскаго оружія снова вернулись въ свои земли (августъ 1848 г.). Не менѣе печально для него было то обстоятельство, что Венеція, по настоянію радикаловъ, отделилась отъ Верхне-итальянскаго королевства и провозгласила себя республикой. Въ Римѣ радикальная партія также одержала побѣду, а во Флоренціи это могло случиться каждую минуту. Онъ сознавалъ, что если предоставить обстоятельства самимъ себѣ, то и въ его королевствѣ будетъ провозглашена республика. Всѣ попытки къ посредничеству, которыя дѣлалъ Карлъ Альбертъ самъ или при посредничествѣ Англіи, не оканчивались ничѣмъ, такъ какъ Австрія давала весьма уклончивые отвѣты на всѣ эти предложенія.

Карлъ Альбертъ рѣшилъ распустить консервативное министерство, составленное при заключеніи перемирія, и 16-го декабря 1848 г. снова поручилъ *Джозеберти* вести сардинскую политику. Патриоты и либералы снова собрались вокругъ короля и настаивали

на возобновленіе военныхъ дѣйствій. Конечно, далеко не всѣ сардинцы стояли за продолженіе войны; Англія и Франція также усиленно старались удержать его отъ этого. 12-го марта 1849 г. Карлъ Альбертъ въ своемъ «Обращеніи къ народамъ Европы» заявилъ, что считаетъ срокъ перемирія, заключеннаго 9-го августа 1848 г., законченнымъ 20-го марта.

Министерство Джюберти, считавшее поступокъ короля преждевременнымъ, уже 21-го февраля вышло въ отставку. Начиная новую войну, Сардинія совсѣмъ не имѣла союзниковъ; Римъ и Тоскана обѣщали, правда, прислать вспомогательное войско, но не сдержали своего обѣщанія; только Франція выставила на всякій случай армію на Альпахъ. Карлъ Альбертъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи около 120.000 человекъ, но только 85.000 изъ нихъ были способны къ сраженію въ открытомъ полѣ; кромѣ того, нехватало хорошаго полководца. Король, по опыту прежней войны, чувствовалъ себя неспособнымъ взять командованіе войсками на себя. По совѣту стараго французскаго маршала Бужо, король выписалъ находившагося во Франціи польскаго генерала *Хржановскаго* и генерала *Раморино*, принимавшаго вмѣстѣ съ первымъ участіе въ польской революціи.

Ломбардскіе бѣглецы увѣрили короля, что при его появленіи въ Ломбардіи тамъ тотчасъ-же вспыхнетъ возстаніе противъ австрійцевъ. Поэтому Хржановскій рѣшилъ, что Радецкій долженъ будетъ раздѣлить свою армію для усмиренія этого волненія, и подвигался впередъ сильно растянутой линіей. Однако, Радецкій не раздѣлялъ своей арміи, а подвигалъ свои главныя силы навстрѣчу сардинцамъ, тщательно скрывая отъ нихъ направленіе своего движенія. 20-го марта онъ перешелъ Тессино близъ Пави, тогда какъ его противникъ перешелъ рѣку съ-

вернѣе, близъ Мадженты. Радецкому неудалось-бы такъ счастливо перейти Тессино, если-бы генералъ Раморино, который шелъ по правому берегу По, не опоздалъ въ Каву, гдѣ долженъ былъ прикрыть переправу черезъ Гравеллоне; съвертѣе Гамболо онъ былъ разбитъ и оттѣсненъ за По, такъ что его армія была лишена возможности дѣйствовать. Въ апрѣлѣ 1849 г. онъ былъ осужденъ за это военнымъ судомъ и разстрѣлянъ, однако, это, конечно, не могло измѣнить печальное положеніе вещей.

Когда въ королевскомъ лагерѣ получили 20-го марта извѣстіе объ этой хитрости Радецкаго, то не знали, что предпринять; было рѣшено опять перейти за Тессино. Хржановскій рѣшилъ напасть на непріятели съ трехъ сторонъ: сынъ Карла Альберта, *герцогъ Генуэзскій*, долженъ былъ задержать его близъ *Мортары*, пока не подойдетъ онъ самъ; генералъ *Безъ* долженъ былъ двинуться на западъ къ *Бигevano* и оттѣснить врага на югъ къ По. Въ обоихъ этихъ пунктахъ сардинцы потерпѣли полное пораженіе. Побѣда австрійцевъ при *Новарѣ* 23-го марта 1849 г. закончила войну. Ночью король, видимо, искавшій смерти въ бою, собралъ вокругъ себя своихъ сыновей и генераловъ. «Къ тебѣ австрійцы отнесутся болѣе благоклонно при заключеніи мира, чѣмъ ко мнѣ», — сказалъ онъ своему старшему сыну, *Виктору Эммануилу*, и отказался отъ престола въ его пользу. Въ ту-же ночь Карлъ Альбертъ, въ сопровожденіи двухъ слугъ, бѣжалъ въ Португалію, гдѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (26-го іюля 1849 г.) и скончался.

Новый король *Викторъ Эммануилъ* на другой-же день имѣлъ свиданіе съ Радецкимъ въ крестьянскомъ домѣ близъ Новары. Здѣсь было заключено перемиріе, за которымъ 6-го августа послѣдовалъ *миръ*. Франція и Англія взяли на

себя посредничество и настояли на томъ, чтобы Сардинія заплатила только военныя издержки (75 милліоновъ франковъ). Этимъ миромъ раздоръ между Австріей и Сардиніей прекращался только на время; этимъ временемъ Викторъ Эммануиль сумѣлъ успѣшно воспользоваться.

Въ тылу австрійской арміи, въ *Брешии*, распространился слухъ, что извѣстіе о быстрой побѣдѣ Радецкаго вымыслено, вслѣдствіе чего жители этого города напали на гарнизонъ и стѣснили его въ цитадели. Узнавъ объ этомъ, въ Брешию поспѣшилъ изъ Венеціи *Гайнау*; онъ разбилъ армію герцога Генуэзскаго при *Соммакампань*, а 10-го августа взялъ крѣпость Пескьеру. При началѣ весеннихъ военныхъ дѣйствій Радецкій оставилъ его близъ Вероны въ качествѣ резерва. Подойдя къ Брешии, онъ открылъ по ней сильную бомбардировку; населеніе мужественно сопротивлялось въ теченіе двухъ дней, даже женщины взялись за оружіе. Австрійцы должны были отбивать каждую баррикаду, каждый домъ. 31-го марта Брешия была снова въ рукахъ австрійцевъ. Гайнау съ такой жестокостью наказалъ несчастный городъ, что за нимъ надолго осталось прозвище «Гіена Брешии».

Извѣстіе о пораженіи сардинцевъ вызвало волненіе въ *Генуи*, которымъ воспользовались радикалы, и 2-го апрѣля провозгласили республику. Между тѣмъ, Сардинія, хотя и была побѣждена, но могущество ея не было уничтожено; на третій день въ Геную прибылъ генералъ *Ламармора* и быстро усмирилъ республиканцевъ.

Пораженіе при Новарѣ имѣло рѣшающее значеніе и для *Тосканы*. О присоединеніи къ Сардиніи теперь нечего было и думать; поэтому либералы соединились съ консерваторами, которые рѣшили дѣйствовать, надѣясь на помощь Австріи. Они предложили велико-

му герцогу возвратиться изъ Гаэты въ свою страну, тогда какъ австрійскій корпусъ, подъ командою д'Аспра, занялъ Ливорно и пресѣкъ господство мадзинистовъ въ этомъ главномъ пунктѣ радикаловъ. Леопольдъ 27-го іюля 1849 г. вернулся въ свою столицу и восстановилъ прежніе порядки.

Между тѣмъ, свершилась и судьба *Сицилии*. Блестящія побѣды Радецкаго лѣтомъ 1848 г. надъ національной арміей побудили Фердинанда Неаполитанскаго снова подчинить себѣ островъ Сицилію, на которомъ въ его рукахъ была только цитадель *Мессина*. 4-го сентября 1848 г. онъ отправилъ въ Мессину отрядъ изъ 20.000 человекъ, подъ начальствомъ генерала *Филанджіери*. 6-го и 7-го сентября была открыта по Мессинѣ страшная бомбардировка какъ съ моря, такъ и изъ цитадели, которая быстро превратила въ развалины большинство зданій. Жители покинули городъ, бѣжали передъ генераломъ короля бомбъ (*Re Bomba*), какъ прозвали Фердинанда, и спаслись на стоявшія на якорѣ французскія и англійскія военныя суда.

Фердинандъ надавалъ временному правительству массу разныхъ обѣщаній, но послѣднее отнеслось къ нимъ очень недовѣрчиво и настаивало на прежнихъ требованіяхъ Сициліи, главнымъ образомъ, на правѣ имѣть свое войско. Король-же совсѣмъ не хотѣлъ соглашаться именно на послѣднее.

Тутъ Сардинія во второй разъ возстала противъ Австріи; на-двѣясь на это, Сицилія отказалась отъ перемирія и въ мартѣ 1849 г. снова взялась за оружіе. Со всѣхъ сторонъ стекались добровольцы, желавшіе принять участіе въ борьбѣ острова за независимость. Филанджіери 6-го апрѣля 1849 г. напалъ на укрѣпленія сициліанцевъ близъ Катаніи. Сициліанцы сопротивлялись, но были разбиты. Этой побѣдой возстаніе острова

было подавлено. Несмотря на обещание короля назначить намѣстникомъ острова своего старшаго сына, Филанджіери оставался тамъ до 1855 г.

Сардинія и римскіе либералы неоднократно дѣлали попытки начать переговоры, чтобы папа вернулся въ Римъ, но Пій отклонялъ всѣ предложенія. По его приглашенію, 30-го марта 1849 г. въ Гаэту прибыли представители католическихъ странъ: Австріи, Франціи, Испаніи и Неаполя, чтобы обсудить его образъ дѣйствія въ случаѣ посредничества; вслѣдствіе этого австрійцы заняли Болонью и Анкону, испанскій отрядъ изъ 5.000 человекъ высадился въ Террачинѣ, а 16.000 неаполитанцевъ двинулись на Римъ.

Президентъ французской республики, принцъ *Людовикъ Бонапартъ*, не соглашался съ этими мѣропріятіями католическихъ державъ, но и не противодействовалъ имъ, такъ какъ нуждался въ поддержкѣ клерикальной партіи для того, чтобы упрочить свое положеніе. Онъ сознавалъ, что, возвративъ папу въ Римъ, онъ всецѣло привлечетъ клерикаловъ на свою сторону, но если сдѣлаетъ это въ союзѣ съ другими, не только католическими, но и реакціонерными державами, то возстановитъ противъ себя всѣхъ либераловъ Франціи, а потому рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно.

Римскіе радикалы видѣли, что надъ ихъ головами собирается гроза; они призвали Гарибальди, который послѣ побѣдъ Радецкаго скрывался въ Швейцаріи. 24-го апрѣля французы, въ числѣ 15.000 человекъ, подъ командою генерала *Удино*, высадились въ Чивита-веккіи. Римляне протестовали противъ этого и заперли ворота города. Людовикъ Бонапартъ воспользовался этимъ и написалъ Удино, что не потерпитъ такого оскорбленія военной чести Франціи и пошлетъ ему подкрѣпленіе. Это объявленіе войны Риму про-

извело сильное волненіе среди крайней лѣвой партіи, но привлекло на сторону президента всѣхъ членовъ національной партіи и, главнымъ образомъ, армію. Это все происходило наканунѣ выборовъ, а потому Людовикъ Бонапартъ сдѣлалъ уступку крайнимъ и послалъ въ Римъ для переговоровъ *Фердинанда Лессенса* (впослѣдствіи строителя Суэскаго канала), извѣстнаго своимъ республиканскимъ направленіемъ. Лессенсъ заключилъ съ римлянами перемиріе, давшее имъ время обратиться противъ другихъ враговъ. Они, подъ предводительствомъ Гарибальди, напали на неаполитанцевъ, бывшихъ подъ командой генерала *Ланца*, побѣдили ихъ 9-го мая при *Палестринѣ* и отбѣснили на границу. 31-го марта Лессенсъ заключилъ съ Римомъ договоръ, по которому французы могли занять своими войсками окрестности города, но не самый городъ. Удино, однако, призналъ этотъ договоръ несогласнымъ съ военной честью французовъ и возобновилъ военныя дѣйствія. Вечеромъ 3-го іюля французы вступили въ Римъ. Гарибальди собралъ свои послѣднія силы и съ 3.000 человекъ въ полномъ порядкѣ вышелъ изъ города. Прорвавшись черезъ линію австрійцевъ, онъ достигъ маленькой республики *Санъ-Марино*, гдѣ распустилъ свой отрядъ, затѣмъ отправился въ Геную и сѣлъ на корабль, чтобы вернуться въ Америку.

Удино послалъ полковника *Ніэля* въ Гаэту съ ключами Рима, за что получилъ благословеніе папы. Пій отправилъ въ Римъ трехъ кардиналовъ, которые установили тамъ нѣчто въ родѣ инквизиціоннаго суда. Это вовсе не входило въ планы французскаго президента. Онъ отозвалъ черезчуръ предупредительнаго Удино и, назначивъ на его мѣсто *Ростолано*, написалъ подполковнику Нею письмо въ Римъ, въ которомъ писалъ, что кардиналы, дѣйствуя, очевидно

противъ данной имъ инструкціи, позорять честь французскаго знамени. Узнавъ объ этомъ, пана сдѣлался уступчивѣе и 12-го апрѣля вернулся въ Рамъ.

Повсюду были введены прежніе порядки, только *Венеція* не хотѣла отказаться отъ пріобрѣтенной свободы. Гайнау съ австрійскимъ отрядомъ осадилъ городъ. Жители его долго и мужественно защища-

лись, пока не стали терять недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и въ городѣ не началась холера, что заставило ихъ сдаться; 30-го августа Гайнау вступилъ въ Венецію.

Национальное возстаніе Италіи закончилось; оно поте пѣло полную неудачу, но доказало, что итальянцы умѣютъ мужественно защищаться и держать въ рукахъ оружіе.

Государственный переворотъ и вторая имперія во Франціи.

Франція желала осуществленія «наполеоновской идеи», и потому 1-го декабря 1848 г. подала голосъ за почти незнакомаго ей лично принца *Людвика Наполеона*.

Можно сказать, что наполеоновская идея слагалась изъ двухъ элементовъ: бонапартизма и имперіализма. *Бонапартизмъ* существовалъ только въ воображеніи людей невѣжественныхъ: Наполеонъ ничего не сдѣлалъ для народа. Всѣ промышленные законы имперіи имѣли въ виду интересы работодателей, а не рабочихъ; если революція была протестомъ противъ испорченной аристократіи, противъ нетерпимаго духовенства, цензуры, барщины, невѣжества и нищеты, то Наполеонъ свелъ все опять къ старому несовершенству. Народъ воображалъ, что уничтожилъ учрежденія стараго времени; на дѣлѣ же онъ измѣнилъ лишь ихъ названія. О революціи народъ ничего не зналъ достоверно, кромѣ того, что ему о ней сообщалось въ школѣ и въ лагеряхъ; этимъ и объясняется, что въ Наполеонѣ онъ сталъ видѣть избавителя Франціи и народа. Склонность къ имперіализму никогда не угасала въ высшихъ слояхъ буржуазіи. Достаточные классы, говоря вообще, упрекали имперію лишь въ веденіи продолжительныхъ войнъ; для нихъ эта форма правленія являлась гарантіей безпрепятственнаго владѣнія национальнымъ достояніемъ. Даже

въ народной массѣ императорскій санъ вновь обрѣлъ прежнюю популярность: восхвалять его славу и геній считалось актомъ патриотизма.

Этимъ объясняется то огромное большинство голосовъ, которымъ 10-го декабря 1848 г. принцъ *Людвикъ Бонапартъ* былъ избранъ на постъ президента французской республики.

Какъ ни странно это звучитъ, но ему оказало существенную услугу то обстоятельство, что ни о немъ лично, ни вообще о семьѣ Бонапартовъ почти никто ничего не зналъ: тѣмъ удобнѣе было для каждаго возлагать на принца *Людвика Наполеона**) свои индивидуальныя надежды.

*) Принцъ Карлъ Людвикъ (Луи) Наполеонъ, младшій сынъ *Людвика Бонапарта*, короля голландскаго, и жены его падчерицы *Наполеона I*, Гортензіи Богарне, родился 20-го апрѣля 1808 г.

Принцъ Луи былъ средняго роста; тяжеловѣсное туловище съ широкими плечами и сутуловатой спиной покоилось на короткихъ ногахъ. Голова была мала, лицо пепельно-желтоватаго цвѣта. Онъ унаслѣдовалъ отъ матери какую-то волшебную силу, привлекавшую къ нему всѣхъ, съ кѣмъ онъ ни встрѣчался, и подчинявшую ихъ его вліянію. Молчаливый, казавшійся мечтательнымъ, онъ жилъ въ своемъ особомъ мірѣ идей, но обладалъ притомъ умѣньемъ сосредоточивать всю силу разсудка и воли на поставленной себѣ цѣли; скорѣе обходилъ, чѣмъ преодолевая препятствія, онъ умѣлъ ус-

Въ силу конституціи, срокъ полномочій президента истекать 3-го мая 1852 г., а вновь избранъ онъ быть не могъ. Но всякій, кто зналъ президента Луи Бонапарта, былъ увѣренъ, что онъ не откажется добровольно отъ власти. Поэтому уже въ декабрь 1848 г. ходили слухи о готовившемся въ Парижѣ переворотѣ. Утромъ 29-го января 1849 г. у зданія Национальнаго собранія сгруппировались значительные военные отряды; Национальное собраніе ожидало насильственныхъ дѣйствій. Министръ-президентъ *Одилонъ Барро* заявилъ, что приняты мѣры для предупрежденія заговора подвижной гвардіи. Но народонаселеніе отнеслось спокойно къ опасности, грозящей Национальному собранію. Назначенные президентомъ министры приняли мѣры, чтобы внести миръ и безопасность въ общественную жизнь. Торговля сноше-

нія оживились, на фабрикахъ возобновились работы, доходы съ капиталовъ возрасли, многія богатые семьи возвратились въ Парижъ, всѣ общественныя отношенія приняли болѣе правильныя формы. Это было именно то, чего ожидалъ отъ президента Парижъ. Положеніе президента, видимо, упрочивалось. Къ тому-же 2-го апрѣля 1849 г. высшая судебная палата въ Парижѣ произнесла приговоръ надъ зачинщиками возмущенія 15-го мая 1848 г.: *Бланки, Альберъ, Барбесъ, Распайль* были приговорены къ ссылкѣ; *Косидьеръ* и *Луи Бланъ* уже раньше ѣзжали въ Англію.

26-го мая 1849 г. Учредительное національное собраніе было распущено. 28-го мая собралось Законодательное собраніе; въ его составъ было очень много роялистовъ и большинство его членовъ не сочувствовало республикѣ. Но

пѣнно выполнять и сложные планы. Основанныя на собственныхъ наблюденіяхъ сужденія его о людяхъ и положеніи вещей отличались большой мѣткостью.

Въ маѣ 1832 г. принцъ Луи издалъ свои „Политическія мечтанія“, содержащія какъ-бы программу его жизненныхъ упованій; въ нихъ онъ доказываетъ, что Франціи необходимо возстановить императорскій престолъ и императорскую гвардію. Этимъ онъ обратилъ на себя вниманіе бонапартистскихъ круговъ.

Вскорѣ правой рукой принца Луи сдѣлался жившій въ Парижѣ чиновникъ *Фіаленъ*. Принцъ въ то время только что окончилъ свое „Руководство къ артиллеріи“. *Фіаленъ* вызвался распространить его среди разныхъ вліятельныхъ лицъ въ арміи, а также въ прессѣ отъ имени принца, осведомляясь притомъ о политическихъ убѣжденіяхъ и желаніяхъ этихъ лицъ. *Фіаленъ* сталъ называть себя виконтомъ де Перейнья (названіе имѣнья матери его).

Нужно было обратить всеобщее вниманіе на претендента на императорскій престолъ. Это было сдѣлано путемъ сумасбродной попытки къ возстанію въ Страсбургѣ 30-го октября 1836 г., о которой уже говорилось выше. Гер-

цогиня Гортензія немедленно поспѣшила въ Парижъ, умолять Луи Филиппа простить сыну его „легкомысліе“. Король былъ готовъ простить: онъ далъ принцу 16.000 франковъ на дорогу и отправилъ его 21-го ноября 1836 г. въ Америку.

3-го апрѣля 1837 г. Луи Бонапартъ прибылъ въ Америку. Тамъ онъ нашелъ письмо матери, сообщавшей ему, что ей предстоитъ трудная операція. Принцъ немедленно сѣлъ опять на корабль и возвратился въ Европу, заставъ мать еще въ живыхъ. Однако, операція неудалась; нѣсколько дней спустя, 5-го октября 1837 г., она умерла, продолжая надвигаться на будущность сына.

Французское правительство было, между тѣмъ, обезпакоено присутствіемъ претендента въ Швейцаріи и потребовало высылки его. Чтобы предупредить вооруженную борьбу, Луи Бонапартъ добровольно покинулъ Швейцарію.

14-го октября 1838 г. онъ вступилъ на территорію Англій. Бонапартисты необыкновенно оживились. Въ Парижѣ образовались бонапартистскіе клубы.

Тѣмъ временемъ Луи Бонапартъ въ Англій казался вполне поглощеннымъ элегантнымъ спортомъ; на самомъ-же

собрание не было также и за Луи Бонапарта.

Результатомъ сильной выборной агитаціи было то, что въ Законодательномъ собраніи было особенно много членовъ крайнихъ партій; такъ, лѣвая состояла преимущественно изъ *соціалъ-демократовъ*. Эти приверженцы «красной республики» называли себя въ память конвента «партіей горы» и были настолько сильны, что все остальные фракціи должны были тѣсно сплотиться, чтобы сохранить за собой большинство. «Гора» относилась къ президенту еще съ большимъ недовѣріемъ, чѣмъ правая.

Гдѣ было Луи Бонапарту искать себѣ опоры противъ палаты?

Въ 1848 г. во Франціи образовалась партія *клерикаловъ*, вождемъ ея въ палатѣ былъ графъ *Шарль де Монталамберъ*. Но не черезъ этого вождя желалъ Луи Бонапартъ расположить въ свою пользу клерикаловъ палаты: онъ желалъ покорить себѣ всю партію дѣй-

ствительныхъ онъ неустанно старался постоянно напоминать о себѣ и завязывать со всехъ сторонъ сношенія. Первую изъ этихъ цѣлей преслѣдовала выпущенная имъ книга „*Jésus Napoléoniennes*“.

4-го августа 1840 г. Луи Бонапартъ, имѣя на головѣ шляпу Наполеона, вооруженный шпагой, которая была на императорѣ во время Аустерлицкой битвы, высадился близъ Булоня — и былъ арестованъ, осужденъ на пожизненное заключеніе и отправленъ въ Гамбургскую крѣпость.

Въ 1846 г. отецъ принца заболѣлъ во Флоренціи и обратился къ Луи Филиппу съ ходатайствомъ объ освобожденіи сына, но оно не было уважено. На прошеніе Луи Бонапарта объ освобожденіи его изъ заключенія послѣдовала также отказъ. Тогда онъ бѣжалъ изъ крѣпости и направился въ Англію.

Февральская революція дала Луи Бонапарту возможность возвратиться во Францію. 25-го февраля онъ прибылъ въ Парижъ. Но составившееся временное правительство пресило его немедленно возвратиться въ Англію, и потому уже въ слѣдующую ночь онъ возвратился съ экстреннымъ поѣздомъ въ Булонь. Дѣйствуя такимъ образомъ,

которое въ глазахъ клерикаловъ, несомнѣнно, должно было считаться заслугой: онъ хотѣлъ возвратити и сохранить папѣ свѣтскую власть. Этимъ онъ поставилъ клерикаловъ отъ себя въ зависимость. Поэтому понятно, что отправка *Удино* въ походъ противъ римской республики должна была возбудити въ противникахъ президента живѣйшее негодованіе. И извнѣ приходили вѣсти, тревожныя для республиканцевъ: Россія готовилась вступить въ Галицію, а Пруссія двинулась въ походъ противъ мятежниковъ въ Баденѣ.

Радикалы *Ледрю-Ролленъ*, *Феликсъ Пиа* и *Викторъ Консидеранъ* привлекли на свою сторону изъ разныхъ частей войскъ нѣсколько сотенъ національныхъ гвардейцевъ. Съ присоединившимися къ нимъ рабочими они двинулись 13-го іюня къ церкви св. Магдалины. Но главнокомандующій парижской національной гвардіей — генералъ *Шангарнье* — принялъ уже мѣры. Около улицы Мира повстанцы увидѣли передъ собой

временное правительство противъ своей воли избрало вѣрнѣйшее средство для того, чтобы претендента стали считать серьезнымъ. Въ Парижѣ и въ нѣсколькихъ департаментахъ онъ былъ избранъ депутатомъ. Наряду съ предложеніемъ *Жирандена* — арестовать принца на основаніи закона о высылкѣ, 1832 г., — которое было принято на другой день, 13-го іюня 1848 г., *Жюль Фавръ* внесъ прекрасно мотивированное предложеніе признать выборы принца дѣйствительными, но крайней мѣрѣ, въ Нижней Шараптѣ; оно было также принято, но принцъ отказался быть депутатомъ. Это былъ полный достоинства и осторожности шагъ. Принцъ держался вдалекѣ отъ борьбы партій. Бонапартисты восприняли духомъ и при вторичныхъ выборахъ 17-го сентября 1848 г. принцъ былъ избранъ пятью департаментами, получивъ 300.000 голосовъ. 26-го сентября 1848 г. принцъ Луи Наполеонъ появился въ Национальномъ собраніи, не произведя тамъ особаго впечатлѣнія. А 10-го декабря 1848 г. онъ былъ уже президентомъ единой и нераздѣльной французской республики.

три кавалерійскихъ полка и два жандармскихъ батальона. Толпы мятежниковъ разсѣялись и до серьезныхъ стычекъ дѣло не дошло. Нѣсколькимъ попыткамъ строить баррикады въ кварталѣ Сень-Мартинъ былъ быстро положенъ конецъ. Тѣмъ временемъ Ледрю-Ролленъ и нѣсколько его сторонниковъ расположились въ консерваторіи искусствъ и ремеслъ, представляя какъ-бы повтореніе Конвента или Комитета безопасности. Но, когда приблизились войска, всѣ они выскочили въ окно и спаслись бѣгствомъ. Зачинщики мятежа бѣжали въ Англію; пособники ихъ были арестованы и затѣмъ сосланы.

Такимъ образомъ, президентъ и большинство въ палатѣ избавились отъ общаго противника. 31-го октября 1849 г. президентъ обратился къ палатѣ съ *заявленіемъ*, въ которомъ кратко и выразительно охарактеризовалъ свое положеніе. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, Луи Бонапартъ созвалъ *новый кабинетъ*. Хотя послѣдній былъ составленъ изъ членовъ большинства въ палатѣ, отношенія его къ принцу были болѣе близкими, чѣмъ отношенія Луи Наполеона къ министерству Барро. Министромъ юстиціи сталъ *Евгеній Руэръ*. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ за министерскимъ столомъ банкиръ *Ахилль Фульдъ*. На лондонской биржѣ находилось еще въ обращеніи много векселей за подписью Луи Бонапарта, вслѣдствіе чего претенденту постоянно грозило заключеніе за долги. Фульдъ скупилъ всѣ векселя и передалъ ихъ президенту, въ награду за что получилъ портфель министра финансовъ.

Результатомъ безмолвнаго союза новаго президента съ клерикалами былъ *законъ по учебной части* 27-го марта 1850 г., номинально устанавливавшій свободу преподаванія, фактически-же отдававшій послѣднее всецѣло въ

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

руки церкви. Право основанія, школъ представлялось всѣмъ желающимъ; само собою разумѣется что пользовались этимъ правомъ лишь духовные ордены, благодаря своимъ матеріальнымъ средствамъ.

Еще большее неудовольствіе возбудилъ *законъ о выборахъ* отъ 31-го мая 1850 г. Въ силу новой французской конституціи была введена всеобщая подача голосовъ; пользованіе правомъ подачи голоса обусловливалось шестимѣсячнымъ пребываніемъ на одномъ мѣстѣ. По новому-же закону требовалась трехгодичная осѣдлость. Вслѣдствіе этого три милліона избирателей сразу утратили выборныя права; это относилось не только къ бродячимъ рабочимъ, но и ко многимъ весьма почтеннымъ, хотя и несостоятельнымъ людямъ. По мнѣнію Законодательнаго собранія, новый законъ нравственно упорядочивалъ выборное право. За этимъ послѣдовало нравственное упорядоченіе прессы: былъ изданъ *новый законъ о печати*, налагавшій на публицистовъ обязательство подписывать подъ статьями свои имена. Наконецъ, былъ изданъ законъ, въ силу котораго впервые учреждалась *колонія ссыльныхъ*; для этой цѣли были избраны *Маркизскіе острова*.

Эти ограниченія народныхъ правъ не мало способствовали тому, что довѣріе къ Законодательному собранію было подорвано, а династическія интриги окончательно лишили его уваженія націи. 11-го августа 1850 г. засѣданія собранія были отсрочены на три мѣсяца. Многіе депутаты - легитимисты воспользовались вакантнымъ временемъ, чтобы отправиться въ Висбаденъ, гдѣ жилъ тогда графъ *Шамборъ*, начавшій питать новыя надежды на престолонаслѣдіе Бурбоновъ; цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы примирить Орлеанскій домъ съ Шамборомъ.

Тотъ фактъ, что Законодательное собраніе утратило довѣріе, оказался на пользу Луи Бонапарту. Большая часть французовъ желала прочнаго порядка, для котораго президентъ, повидимому, представлялъ болѣе гарантій, чѣмъ реакціонное народное представительство. Предпринятое имъ въ томъ же году путешествіе по Франціи дало ему неоднократно поводъ высказать свое желаніе быть вновь избраннымъ въ 1852 г. вопреки конституціи.

По возвращеніи своемъ онъ 12-го ноября 1850 г. опять обратился къ Законодательному собранію съ заявленіемъ, въ которомъ увѣрялъ, что, поскольку дѣло будетъ идти о *пересмотръ конституціи*, онъ останется вѣренъ своей клятвѣ и что считаетъ преступными всѣхъ, кто подкапывается подъ конституцію. Недовольный генераломъ Шангарнье, онъ потребовалъ его отставки. Большинство министровъ отказало ему и потому было уволено президентомъ 8-го января 1851 г., тогда какъ приверженцы принца сохранили свои мѣста. Созванный 10-го января кабинетъ отрѣшилъ Шангарнье отъ должности и передалъ командованіе парижскими войсками генералу *Варагэ д'Илье*, а командованіе національной гвардіей—генералу *Парро*; оба были сторонники принца. Это былъ вызовъ, брошенный Национальному собранію; оно его приняло и 18-го января вытиснуло выраженіе недовѣрія новому министерству. Президентъ сформировалъ новое, но вскорѣ, въ свою очередь, сдѣлалъ Национальному собранію непріятность, потребовавъ отъ него увеличенія своего содержанія на 1.800.000 франковъ; разумѣется, собраніе отвѣтило отказомъ, 10-го февраля 1851 г. Президенту только того и нужно было. Онъ продалъ свой экипажъ и сталъ вести похвально-простой образъ жизни, хотя дѣлалъ это довольно демонстративно.

Президентъ рассчитывалъ на то, что единодушіе, проявленное 18-го января легитимистами, орлеанистами и республиканцами, будетъ непродолжительно. Въ видѣ опыта, 10-го апрѣля онъ представилъ на утвержденіе собранія новое министерство, составленное опять-таки почти исключительно изъ его приверженцевъ. Собраніе безпрекословно утвердило министровъ.

Генеральные совѣты 80 департаментовъ высказались за необходимость пересмотра конституціи, мотивируя это тѣмъ, что охрана спокойствія зависѣла, по ихъ мнѣнію, отъ продленія власти Луи Наполеона. Вместе съ тѣмъ, въ печати раздавались голоса, предлагавшіе въ президенты республики графа *Шамбора*, принца *Жуанвила* или генерала *Шангарнье*.

Но Луи Наполеонъ твердо рѣшился не выпускать власти изъ своихъ рукъ. Онъ видѣлъ себѣ одну опору въ духовенствѣ, а второй должна была явиться *армія*. Въ силу конституціи, президентъ былъ главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами страны. Онъ уже давно пользовался своей властью для того, чтобы покровительствовать офицерамъ, бывшимъ на его сторонѣ, и понемногу удалять изъ арміи враждебные элементы.

Агентомъ принца для вербовки оберъ-офицеровъ подъ знамя бонапартизма былъ его адъютантъ *Флери* *).

*) Эмиль Флери, сынъ парижскаго купца, былъ человекъ съ пріятными манерами, со свѣдѣніями въ литературѣ и политикѣ и, въ бытность свою въ Африкѣ, пользовался протекціей герцога Орлеанскаго. Изъ Африки онъ возвратился въ чинѣ ротмистра; вѣрный инстинктъ побуждалъ его возложить надежды на Бонапартовъ. Принцъ Луи сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ и вскорѣ отправилъ его опять въ Африку для агитаціи въ его пользу въ знакомыхъ ему военныхъ кругахъ.

Частые смотры Луи Бонапарта войскамъ. представляли удобный случай все болѣе и болѣе располагать въ его пользу солдатъ. Парижскій гарнизонъ былъ настолько усиленъ, что въ казармахъ уже не было мѣста и солдатъ расквартировывали по казематамъ окрестныхъ крѣпостей.

И за границей Луи Наполеонъ счелъ нужнымъ завязать сношенія. Персины отправился въ Берлинъ съ предложеніемъ союза противъ Австріи и обѣщаніемъ не противодѣйствовать національному объединенію Германіи, но успѣха не имѣлъ.

Тѣмъ временемъ президентъ открылъ также кампанію противъ палаты. Чтобы имѣть оружіе противъ нея, президентъ воспользовался отсрочкой собраній, чтобы отмѣнить выборный законъ отъ 31-го мая 1850 г. Въ случаѣ принятія его предложенія онъ могъ рассчитывать на три милліона избирателей для своей новой кандидатуры на постъ президента; въ случаѣ же отказа собранія на него пала-бы вся отвѣтственность за непринятіе желаемой народомъ мѣры. Министры были въ это время почти всѣ тѣ-же, которые прежде подавали голосъ за болѣе строгій выборный законъ. Когда президентъ объявилъ имъ о своемъ намѣреніи, они были сильно поражены и подали въ отставку. 26-го октября сформировалось новое министерство. Изъ членовъ его заслуживаетъ упоминанія одинъ лишь военный министръ *Сентъ-Арно* *).

Въ день возобновленія сессій президентъ опять обратился къ

*) Жанъ Леруа де Сентъ-Арно родился 20-го августа 1793 г., въ 1816 году вступилъ младшимъ офицеромъ въ гвардію, а затѣмъ велъ жизнь, полную приключеній. Онъ трижды начиналъ свою службу въ войскахъ съ чина солдата, пока не добился протекціи маршала Бужо во время похода въ Алжиръ.

собранію съ заявленіемъ, въ которомъ требовалъ восстановленія всеобщей подачи голосовъ. Общественное мнѣніе шумно высказывало свою солидарность съ Луи Наполеономъ. Что было дѣлать палатѣ? Она стала искать окольного выхода изъ своего затруднительнаго положенія и довольствовалась тѣмъ дешевымъ успѣхомъ, что огромнымъ большинствомъ отвергла предложеніе о немедленномъ разсмотрѣніи предложенія. Такъ она, по крайней мѣрѣ, выигрывала время.

Однако, Сентъ-Арно настаивалъ на томъ, чтобы отвѣтъ былъ данъ какъ можно скорѣе, и квесторы внесли 7-го ноября предложеніе о томъ, что на президентъ Законодательнаго собранія лежала обязанность заботиться о виѣшней и внутренней безопасности собранія, для каковой цѣли ему слѣдовало предоставить право требовать вооруженной защиты. Обсужденіе этого предложенія должно было состояться 17-го ноября. Военный министръ Сентъ-Арно въ язвительной рѣчи выяснилъ незаконность, а главное, нецѣлесообразность предложенной мѣры, и если не убѣдилъ, то, во всякомъ случаѣ, смутилъ собраніе. Въ результатѣ законъ не прошелъ; предложеніе квесторовъ было отклонено, и Законодательное собраніе оказалось беззащитнымъ противъ президента республики.

Былъ въ палатѣ депутатъ, рѣдко появлявшійся въ ней, но все-таки возбуждавшій всеобщее вниманіе, такъ какъ о немъ составилось убѣжденіе, что онъ болѣе освѣдомленъ о событіяхъ ближайшаго будущаго, чѣмъ можно было предполагать. Это былъ графъ Карль *Морни* *), сводный братъ

*) Гербъ Морни изображалъ раздѣленную перекладиной гертензію. Это былъ намекъ на то, что онъ былъ дитя любви: матерью его была королева Гертензія, отцомъ—ея фаворитъ гене-

Луи Наполеона. Планъ государственнаго переворота нашелъ въ немъ дѣятельнаго пособника. Онъ хорошо сознавалъ, что его сводный братъ не имѣетъ себѣ равнаго по части дальновидной и осторожной планировки своихъ предприятий, но что при его педантичной натурѣ, опасно взвѣшивающей всѣ детали, ему нехватало быстроты и энергии для выполнения задуманнаго. «Онъ у меня поневолю станетъ императоромъ», говорилъ Морни.

Всѣ это знали и съ каждымъ днемъ ждали грядущихъ событій. Подозрѣвали, что 2-го декабря, въ день Аустерлицкой битвы, произойдетъ что-либо рѣшительное. Но даже 1-го декабря ничего еще не было замѣтно необычнаго въ поведеніи президента. Въ этотъ день онъ принималъ депутацію отъ Национальнаго собранія, которая предлагала поднять снова вопросъ о пересмотрѣ конституціи, въ случаѣ новаго отказа общаго стоять за насильственное распушеніе палаты, общаго принцу вторичное избраніе президентомъ. На все это принцъ имъ отвѣтилъ: «Я въ восторгѣ, господа, отъ вашихъ хорошихъ вѣстей. Но я теперь очень занятъ; пожалуйста завтра въ 10 час. и мы будемъ продолжать нашъ разговоръ». Вечеромъ 1-го декабря Морни видѣли въ оперѣ, гдѣ онъ во время антрактовъ демонстративно посѣщаль ложи.

Въ тотъ-же часъ въ Елисейскомъ

ралъ Флаго; родился онъ 23-го октября 1811 года. Старый графъ Морни усыновилъ его. Участіе его въ июльской революціи дало ему офицерскіе эполеты; но цѣлью его стремленій была не военная слава, а пріобрѣтеніе состоянія. Онъ устроилъ свекловично-сахарный заводъ, давший ему настолько хорошиій доходъ, что онъ могъ выстроить себѣ дворецъ на Елисейскихъ поляхъ. И послѣ февральской революціи онъ остался вѣренъ Орлеанскому дому. Только тогда, когда звѣзда его брата, Луи Бонапарта, стала ярко блистать, онъ представился ему.

дворцѣ, официальномъ жилищѣ президента, былъ большой вечеръ, въ которомъ принимали участіе всѣ вожди Национальнаго собранія, корифеи науки и искусства. Когда уѣхалъ послѣдній экипажъ, былъ 12-й часъ. Въ кабинетѣ президента сидѣли Мокаръ, Сентъ-Арно, префектъ полиціи Мона и подполковникъ Бевиль, адъютантъ принца, желавшіе стовориться въ послѣдній разъ по поводу государственнаго переворота, выполненіе котораго предполагалось въ ту-же ночь. Вскорѣ къ нимъ присоединились Персиньи и Морни. Вошелъ президентъ Луи Наполеонъ и вынулъ пакетъ, на которомъ было написано слово «Рубиконъ»; въ него Мокаромъ были вложены всѣ бумаги, относящіяся къ государственному перевороту. Президентъ вскрылъ его и передалъ Бевиллю декреты и прокламаціи, которые должны были быть опубликованы на другое утро и потому немедленно напечатаны. Затѣмъ заговорщики разошлись; остались лишь президентъ и Мокаръ.

Бевиль отправился въ национальную типографію. Завѣдующій ею, Сентъ-Жоржъ, былъ налицо; наборщики, подъ предлогомъ весьма сиѣшной работы, были приглашены къ 11-ти часамъ вечера. Но наборщики, у которыхъ зародились подозрѣнія, отказались набирать. Тогда были поставлены солдаты съ заряженнымъ оружіемъ къ дверямъ и окнамъ, а также около каждаго наборщика; послѣднимъ пришлось покориться и набрать документы, разрѣзанные на узкія полосы съ цѣлью скрыть отъ наборщиковъ смыслъ набираемаго. Къ половинѣ четвертаго утра всѣ документы были, наконецъ, набраны; Бевиль прочелъ прокламаціи солдатамъ, выразившимъ шумно свою радость и одобреніе; затѣмъ онъ снесъ еще сырые листки въ полицейскую префектуру и передалъ ихъ префекту Мона для обнаруженія.

Мона потребовалъ къ себѣ сорокъ преданныхъ полицейскихъ комиссаровъ и далъ имъ точныя инструкции для ареста указаннаго каждому изъ нихъ лица. Комиссары съ понятиями отправились на квартиры къ тѣмъ членамъ палаты, которые подлежали аресту «за участіе въ заговорѣ противъ безопасности государства».

Между прочимъ, были арестованы генералы: *Каваньякъ*, *Шангарнье*, *Ламорисьеръ*, *Бедо*, а также *Тьеръ*. Какъ они, такъ и другіе депутаты — главари правой и лѣвой партій — были арестованы безъ особыхъ затрудненій. Одновременно съ этимъ дворецъ Бурбоновъ, въ которомъ происходили засѣданія палаты, былъ оцѣвленъ 42-мъ полкомъ, подъ командой полковника Эспинаса.

Генералъ *Маньянъ* тоже распорядился двинуть войска: 30.000 чел. пѣхоты и кавалеріи осадили *Quai d'Orsay*, Тюильерійскій садъ, площадь Согласія, Елисейскія поля и Елисейскій дворецъ, готовые сломить всякое сопротивленіе.

Во вторникъ утромъ, 2-го декабря 1851 г., моросилъ мелкій, холодный дождь; несмотря на это, парижане толпились около *прокламаций*, расклеенныхъ по всеѣмъ улицамъ. Президентъ объявлялъ французскому народу, что онъ распустилъ Законодательное собраніе и, въ отмѣну закона 31-го мая, возстановилъ всеобщую подачу голосовъ; что онъ приглашаетъ французскій народъ собраться между 14-мъ и 21-мъ декабря для выборовъ; что округъ первой дивизіи находится на военномъ положеніи и, наконецъ, что государственный совѣтъ также распущенъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предлагалъ французамъ рѣшить путемъ голосованія слѣдующіе основные пункты конституціи: избирается на десять лѣтъ отвѣтственный правитель страны; министры находятся въ зависимости лишь отъ исполнительной власти; изъ числа наиболѣе выдающихся гражданъ избирается государственный совѣтъ;

составляющій законопроекты; путемъ всеобщей подачи голосовъ избирается законодательный корпусъ (*corps législatif*), обсуждающій и постановляющій законы; учреждается еще другое, составленное изъ знаменитыхъ мужей страны, собраніе (впослѣдствіи — сенатъ), цѣль котораго — соблюдать равновѣсіе духовныхъ силъ страны, стоять на стражѣ законовъ и охранять свободу народа. Если эта конституція не будетъ принята большинствомъ, объявлялъ далѣе президентъ, онъ сложитъ съ себя данныя ему націей полномочія. Солдатамъ была прочитана другая прокламация, въ которой президентъ обвинялъ Законодательное собраніе въ посягательствѣ на его права и заявлялъ, что онъ рассчитываетъ на войска для возстановленія неприкосновенности верховной власти народа. Войска отвѣтили шумными знаками одобренія; обращенное къ народу воззваніе также ни въ комъ не вызвало негодованія; напротивъ, извѣстіе о распущеніи непопулярнаго собранія представителей народа вызвало въ рабочихъ чувство удовлетворенія.

Депутаты пробовали протестовать, но безъ результата.

Около полудня 2-го декабря Луи Наполеонъ счелъ нужнымъ показаться народу. Въ сопровожденіи блестящей свиты, онъ переѣхалъ черезъ площадь Согласія и по улицѣ Риволи направился въ Тюильери. Но настроеніе народа было довольно равнодушное. Театры, магазины, кафе были открыты, какъ всегда, и полны народа. Но именно то и озабочивало Луи Наполеона, что никто изъ болѣе выдающихся людей не принялъ его стороны, что государственный переворотъ былъ принятъ такъ равнодушно, какъ-будто съ нимъ можно было покончить, когда угодно. Чтобы, по крайней мѣрѣ, казалось, что съ нимъ солидарны знатные и уважаемые люди,

былъ опубликованъ списокъ членовъ такъ называемой «*совѣщательной комиссіи*», которая должна была помогать президенту своими совѣтами.

Начиная съ полудня депутаты республиканской лѣвой стали устраивать тайныя собранія, съ цѣлью организовать *вооруженное сопротивление* государственному перевороту. Викторъ Гюго, Мишель, Эженъ Сю, Жюль Фасръ и др. обнародовали воззваніе, въ которомъ обвиняли Луи Наполеона въ предательствѣ.

Среда, 3-го декабря, была также холоднымъ, дождливымъ днемъ. Возстаніе было уже рѣшено, но рабочимъ было какъ-то трудно расшевелить. Група человекъ въ 50 или 60 ходила по улицамъ, взывая: «Къ оружію! На баррикады!», но рабочіе спокойно смотрѣли на эту кутерьму. Противъ баррикады былъ двинутъ отрядъ войска; одинъ изъ защищавшихъ ее выстрѣлилъ и убилъ солдата. Тогда отрядъ далъ залпъ по бунтовщикамъ; но все-таки нигдѣ дѣло не дошло до серьезной борьбы. Отъ церкви св. Магдалины до Бастильской площади разѣзжали взадъ и впередъ отряды первого полка «лансье», подъ командой Рошфора, а полицейскіе сержанты съ саблями наголо легко разгоняли толпившійся народъ и разрушали баррикады, которыя начинали было строить кое-гдѣ. Было явно, что какъ буржуазія, такъ и рабочіе одобряли государственный переворотъ.

Такимъ образомъ, и первая половина дня 4-го декабря прошла спокойно. Правда, задорнымъ противникамъ государственнаго переворота не удалось привлечь на свою сторону болѣе 1000 человекъ, но они воспользовались ночнымъ временемъ, чтобы застроить баррикадами заселенные рабочими, прорѣзанные узкими проулками и сырими тротинками кварталы. Около часа раздался барабанный бой: противъ мятежниковъ было выставлено 30.000 человекъ. Трот-

туары были усѣяны тысячами любопытныхъ зрителей. Однако, отъ напора всадниковъ и ударовъ прикладовъ пѣхоты улицы вскорѣ опустѣли. Потомъ загремѣли пушки, раздались ружейные залпы, направленные противъ болѣею частью невидимаго врага. Борьба длилась недолго: кого схватывали на баррикадахъ—безъ дальнѣйшихъ околичностей разстрѣливали; даже много постороннихъ лицъ поплатились жизнью.

Во многихъ провинціальныхъ мѣстностяхъ государственный переворотъ также явился предложомъ для республиканскихъ манифестацій, а вызваны онѣ были почти вездѣ социалистической пропагандой. Всѣ онѣ были быстро подавлены.

Строгость и обширность репрессивныхъ мѣръ явились для французскаго народа какъ-бы доказательствомъ того, какъ велика была опасность, отъ которой ее якобы избавилъ Луи Наполеонъ. При голосованіи вопросовъ о десятилѣтнемъ президентствѣ принца и о новой конституціи было подано 7.439.216 голосовъ за и только 649.737—противъ.

Монархія стала совершившимся фактомъ. 1-го января 1852 г. въ церкви Парижской Богоматери пѣли «Тебе Бога хвалимъ» и молились за Луи Наполеона. Принцъ-президентъ, какъ его отнынѣ стали называть, перенесъ свою резиденцію изъ Елисейскаго дворца въ Тюильери и распорядился, чтобы галльскій цѣтухъ былъ замѣненъ на французскихъ флагахъ орломъ — символомъ наполеоновской военной славы.

14-го января 1852 г. была обнародована *конституція*. Она сосредоточивала всю власть въ рукахъ президента: онъ предводительствовалъ сухопутными и морскими силами, заключалъ мирныя и торговые договоры, исключительно пользовался законодательной инициативой, санкціонировалъ законы, издавалъ своимъ именемъ

законы, творилъ правосудіе, имѣлъ исключительное право помилованія, принималъ присягу отъ чиновниковъ. Единственный противовѣсъ этой громадной власти представляла 5-я статья конституціи, гласившая, что «президентъ республики является отвѣтственнымъ передъ французскимъ народомъ». Но какая-же инстанція могла предъявить противъ него жалобу или осудить его?

И при всемъ томъ Луи Наполеонъ все-таки озабочивали *происки орлеанистовъ*. 22-го января онъ издалъ декретъ, въ силу котораго члены *Орлеанскаго дома* лишались права имѣть во Франціи движимое или недвижимое имущество и потому должны были въ теченіе года продать всѣ принадлежащія имъ въ предѣлахъ республики владѣнія.

Положеніе президента въ это переходное время было положеніемъ *диктатора*. Онъ имъ воспользовался для дальнѣйшаго расширенія своей власти. У національной гвардіи было отнято право выбирать самой офицеровъ въ свою среду; была уничтожена несмѣняемость университетскихъ профессоровъ; надъ прессой былъ учрежденъ строгій надзоръ, полномочія префектовъ полиціи были расширены. Согласно закону о печати 17-го февраля 1852 г., ни одна газета или журналъ политическаго или экономическаго содержанія не могла выходить безъ разрѣшенія правительства. Каждый, желающій основать газету, долженъ былъ внести залогъ въ размѣрѣ отъ 25 до 50.000 франковъ. За обнаруженіе отчетовъ о дѣловыхъ засѣданіяхъ законодательнаго корпуса взимался штрафъ отъ 1000 до 5000 франковъ; подъ страхомъ такого-же штрафа запрещалось опубликовывать засѣданія сената, государственнаго совѣта и отчасти даже судебныя разбирательства, такъ какъ судебная палата всегда имѣла право воспротивиться опубликованію ея рѣшеній.

Для удобства тѣхъ, въ чьихъ рукахъ была экономическая жизнь страны, были учреждены банки «*Crédit mobilier*» и «*Crédit foncier*» для ссудъ подъ движимое и недвижимое имущество.

Теперь Луи Наполеонъ могъ, когда угодно, провозгласить себя *императоромъ* и тѣмъ достигъ того, что онъ считалъ цѣлью своей жизни. Въ поддержкѣ двухъ наиболѣе вліятельныхъ сословій онъ былъ безусловно увѣренъ; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ располагать въ свою пользу духовенство изданіемъ болѣе строгихъ законовъ о воскресномъ отдыхѣ, возвращеніемъ церкви Пантеона, постояннымъ подчеркиваніемъ значенія церкви и ея служителей. Военное сословіе было ему предано всей душой. Но онъ желалъ сдѣлаться императоромъ при помощи *народа*. Имъ былъ принятъ рядъ весьма благотворныхъ мѣръ, чтобы показать народу, чего онъ можетъ ожидать въ будущемъ отъ такого правителя, какъ онъ. Постройкой желѣзныхъ дорогъ и основаніемъ кредитныхъ учрежденій онъ завоевалъ симпатіи достаточныхъ классовъ; планировкой крупныхъ построекъ, положеніемъ въ Парижѣ новыхъ улицъ и цѣлыхъ кварталовъ, соединеніемъ Лувра съ Тюильерійскимъ дворцомъ онъ доставилъ ремесленникамъ и поденщикамъ такой заработокъ, какого они до тѣхъ поръ никогда не имѣли. Въ интересахъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія расширялись уже существующія благотворительныя заведенія или учреждались новыя, такъ что въ нѣсколько мѣсяцевъ правительство Луи Наполеона стало популярнымъ во всѣхъ слояхъ народа.

Поэтому не подлежало сомнѣнію, какой отвѣтъ получится на вопросъ: «*Желаетъ-ли французскій народъ возстановленія королевскаго достоинства въ лицѣ Луи Наполеона Бонапарта, съ наследованіемъ его по прямой ли-*

ни законными наследниками или приемными детьми, и облакается ли его правомъ оставить престолонаследіе за семейю Бонапартовъ?». За благоприятный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно было поручиться, но префекты и мэры постарались о томъ, чтобъ это большинство было подавляющимъ: 7.824.189 избирателей отвѣтили *утвердительно* и только 253.145 — отрицательно.

Уже двѣ недѣли назадъ, 7-го ноября, сенатъ, имѣвшій, вмѣстѣ съ народомъ, исключительное право измѣнять конституцію, издалъ «консультъ», въ которомъ предлагалъ сдѣлать Луи Наполеона императоромъ французовъ, съ переходомъ престола къ его наследникамъ; теперь же онъ избралъ комиссію для разработки измѣненной конституціи, вызванныхъ плебисцитомъ 21-го ноября. 1-го декабря предсѣдатель этой комиссіи, *Тролонъ*, доложилъ, что, за исключеніемъ одного голоса, собраніе высказалось за предложенія возстановить имперію, провозгласить Луи Наполеона Бонапарта наследственнымъ императоромъ французовъ — подъ именемъ *Наполеона III*, такъ какъ сынъ Наполеона I, хотя и не получилъ фактически престола, согласно конституціи все-таки былъ провозглашенъ императоромъ Напо-

леономъ II — и установить на будущее время порядокъ престолонаследія.

Въ тотъ-же вечеръ, часовъ около 8-ми, сенатъ и законодательный корпусъ отправились въ замокъ *Сень-Блу*. Въ галлерей Апполона былъ воздвигнутъ тронъ; по правую сторону его сталъ сенатъ, на противъ — законодательный корпусъ. Явились также и всѣ члены государственнаго совѣта. Въ 9 ч. появился принцъ-президентъ въ мундирѣ дивизионнаго генерала, въ сопровожденіи членовъ своей фамилии и министровъ. Привѣтствуемый возгласами присутствовавшихъ, онъ поднялся по ступенямъ на тронъ. Президентъ законодательнаго корпуса, *Бильо*, выступилъ впередъ и передалъ ему только что состоявшееся опредѣленіе сената.

На слѣдующее утро, 2-го декабря 1852 г., императоръ отправился въ Парижъ; по правую сторону его вѣхалъ *Персиньи*, по лѣвую — только что назначенный маршаломъ *Сентъ-Арно*; ихъ сопровождала блестящая свита. Такъ была провозглашена имперія.

Великія державы — Россія, Австрія и Пруссія — поспѣшили признать новую имперію, видя въ ней окончательную побѣду надъ революціей.

Реакція въ Германіи.

Побѣды Радецкаго, окончательно подавившія возмущеніе въ Италіи, разрушили, вмѣстѣ съ тѣмъ, и надежды Германіи, такъ какъ Австрія не только приобрѣла силу, чтобы вновь стать хозяйкой въ собственной странѣ, но и стала уповать на возможность подчинить *Германію* своему главенству. Въ виду этого съ весны 1849 г. Австрія начала стремиться установить въ Германіи прежнее *status quo*, снова доведя до жалкаго состоянія Германскій союзъ, способствуя этимъ перевѣсу Австріи. Помѣхой этому плану

являлись только *Пруссія* и занимаемое ею въ Германіи положеніе, значительно измѣнившееся вслѣдствіе событій послѣдняго года.

Отъ предложенной ему императорской короны король Фридрихъ Вильгельмъ IV отказался, но при этомъ далъ обѣщаніе взять въ свои руки дѣло германскаго объединенія и на этомъ основаніи пригласилъ въ Берлинъ для переговоровъ правителей державъ, не принявшихъ государственной конституціи.

Баварія, Саксонія и Ганноверъ

отозвались на приглашеніе принять участіе въ соединенныхъ конференціяхъ, на которыхъ обсуждалось образованіе германскаго союзнаго государства, которое-бы называлось «*Deutsches Reich*». Хотя вообще эти государства мало были склонны подчиняться Пруссіи, тѣмъ не менѣе, страхъ передъ революціей вынудилъ ихъ хотя временно присоединиться къ объединительнымъ стремленіямъ болѣе могущественной державы. Для этого Пруссія считала необходимымъ войти предварительно въ соглашеніе съ Австріей и потому отпростила генерала *Каница* въ Вѣну. Но Шварценбергъ отказался отъ прусскихъ предложеній.

Отказъ Австріи имѣлъ мотивомъ неодобреніе того частнаго союза, который Пруссія хотѣла организовать подъ своей эгидой. Въ виду неподатливости Австріи нужно было или отказаться отъ плана, или-же, наоборотъ, энергично осуществлять его. Бывшій въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ *фонъ Радовицъ* предложилъ одобренный и самимъ королемъ третій путь, а именно: добровольное присоединеніе отдѣльныхъ государствъ къ Пруссіи. Но 28 державъ объявили, что хотя онѣ и желаютъ Пруссіи удачи въ ея стремленіяхъ, но присоединиться къ ней не могутъ, такъ какъ признали уже государственную конституцію. Такимъ образомъ, въ конференціи 17-го мая принимали участіе лишь Баварія, Ганноверъ и Саксонія; переговоры велись въ Берлинѣ, подъ предсѣдательствомъ министра *фонъ Радовицъ*. По вопросу о главенствѣ Баварія представила различныя возраженія, которыя, въ свою очередь, явились поводомъ для обоимъ другимъ государствамъ указать еще на новыя затрудненія, такъ что достигнутый 26-го мая 1849 г. результатъ переговоровъ былъ неблестящъ. Это былъ подписанный 28-го такъ называемый

«*Союзъ трехъ королей*», или— какъ гласило официальное названіе—«*Административный совѣтъ*», въ составъ котораго входили только три государства: Пруссія, Ганноверъ и Саксонія, первоначально срокомъ на одинъ годъ «для охраны внѣшней и внутренней безопасности Германіи и неприкосновенности членовъ этого союза». Верховное руководство этимъ союзомъ предоставлено Пруссіи; одновременно было обѣщано созваніе рейхстага, для установленія конституціи совместно съ другими государствами.

Если Саксонія и Ганноверъ и предоставили Пруссіи главенство въ союзѣ, то сдѣлали это съ нескрываемымъ неудовольствіемъ. Баварія-же, будучи приглашена рѣшительно высказаться, послѣ долгихъ переговоровъ, отвѣтила отказомъ на прусскія предложенія, прибавивъ, что если переговоры о будущемъ устройствѣ Германіи будутъ начаты Австріей, Баварія «съ удовольствіемъ приметъ въ нихъ участіе». Въ этомъ Саксонія и Баварія увидѣли желанный поводъ для того, чтобы нарушить заключенное 28-го мая соглашеніе.

Притомъ, однако, Баварія охотно, хотя и безъ выраженія благодарности, приняла помощь Пруссіи для усмиренія возставшей ея Пфальцской провинціи, даже сама, равно какъ и Баденъ, просила объ этой помощи. Пруссія-же немедленно выказала готовность оказать помощь какъ противъ баденскихъ, такъ и противъ пфальцскихъ повстанцевъ, въ виду того, что образовавшіяся въ этихъ обѣихъ провинціяхъ республики представляли опасность для западной границы страны. Правда, Франція не приняла союза, предложеннаго ей временными правительствами Пфальца и Бадена; но между этими провинціями и радикально-республиканской партией во Франціи, которая воспользовалась римскою экспедиціей, какъ поводомъ къ возстанію 13-го

юня 1849 г., существовало соглашеніе.

Борьба съ возмущеніемъ въ Пфальцъ и Баденъ длилась лишь четыре недѣли и было подавлено, главнымъ образомъ, пруссаками, во главѣ которыхъ шелъ принцъ Вильгельмъ Прусскій; предводителями Пфальца и Бадена были Шнайда съ 12.000 и Мѣрославскій съ 20.000 чел., къ которымъ присоединились еще около 10.000 поляковъ, швейцарцевъ и другихъ. Шнайда не оказалъ никакого сопротивленія, а Мѣрославскій былъ разбитъ со своими отрядами Ваггейзелемъ. Повстанцы послѣ этого очистили и Карлсруэ, куда пруссаки вступили 25-го июня. Затѣмъ пруссаки прошли черезъ весь Баденъ до самаго Констанца и подавили возстаніе. За него послѣдовало весьма строгое возмездіе. Большинство зачинщиковъ успѣло спастись бѣгствомъ, но все-таки нѣкоторыхъ главарей судили военнымъ судомъ и разстрѣляли, другихъ приговорили къ пожизненному заключенію. 18-го августа великій герцогъ баденскій Леопольдъ, въ сопровожденіи принца Прусскаго, вернулся въ свою столицу Карлсруэ, и такимъ образомъ вездѣ въ Германіи было водворено спокойствіе.

Но, какъ энергично Пруссія ни противодействовала національной революціи у себя дома и въ южной Германіи, націоналисты могли возлагать надежды только на это государство. Послѣ быстраго и основательнаго усмиренія возстанія радикаловъ въ юго-западной Германіи, уваженіе къ Пруссіи возрасло, а внутренняя организація Пруссіи способствовала укрѣплению довѣрія къ правительству. Правда, 27-го апрѣля 1849 г. король распустилъ палаты, но тотчасъ-же на основаніи другого выборнаго закона приказалъ избрать новое народное представительство, которое ни по страсти, ни изъ принципа не составляло оппозиціи правительству, въ силу чего

выработка прусской конституціи могла правильно подвигаться. Съ обѣихъ сторонъ явно замѣчалось серьезное намѣреніе дать Пруссіи прочное мѣсто въ ряду конституціонныхъ государствъ.

Этотъ выборный законъ былъ включенъ также въ проектъ государственной конституціи, принятый Пруссіей, Саксоніей и Ганноверомъ; и въ другихъ отношеніяхъ, особенно гдѣ рѣчь шла объ основныхъ правахъ, многое было смягчено по сравненію съ франкфуртской конституціей. При всемъ томъ имъ не только обезпечивалась сильная центральная власть, но и предоставлялся рядъ такихъ льготъ, на какія либералы не могли и надѣяться до 1848 года.

Однако, кто въ своемъ мнѣніи о Пруссіи не руководился своей оцѣнкой прусскаго выборнаго закона, зависѣвшей отъ партійной точки зрѣнія, тотъ долженъ былъ усомниться въ національныхъ стремленіяхъ Пруссіи, или ея короля, наблюдая перипетіи шлезвигъ-голландскаго дѣла.

Такъ какъ перемиріе при Мальме не вело къ заключенію мира, Данія прекратила его, рассчитывая при этомъ не столько на перевѣсъ своихъ морскихъ силъ, сколько на содѣйствіе Англіи и Россіи. Но ей немедленно пришлось потерпѣть жестокое пораженіе. Въ бухтѣ Эгернферде 5-го апрѣля 1849 г. датскій линейный корабль «Христианъ VIII» загорѣлся отъ раскаленныхъ бомбъ, пущенныхъ въ него съ шлезвигъ-голландской береговой батареи; послѣ того какъ большая часть экипажа спаслась, онъ взлетѣлъ на воздухъ. Фрегатъ «Гефіонъ», у котораго раздробили рулевую часть, вынужденъ былъ сдаться, а послѣ ремонта вошелъ въ составъ молодого германскаго флота. Оба эти судна имѣли 140 пушекъ, не считая маленькихъ подкрѣпляющихъ ихъ судовъ, и все-таки должны были спустить флагъ передъ двумя-тремя батареями.

Одновременно съ этимъ произошло наступленіе союзныхъ войскъ, подъ командой прусскаго генерала *фонъ Притвица*. 13-го апрѣля 1849 г. ими были взяты штурмомъ *Дюппельскія укрѣпленія*, и храбрые шлезвигъ-голштинскіе отряды, подъ командой прусскаго генерала *фонъ Боина*, 20-го и 24-го апрѣля одержали при *Кольдингѣ* побѣду надъ датчанами, превосходившими ихъ втрое численностью; 7-го мая они въ третій разъ одолѣли ихъ при *Гудсѣ*. Тѣмъ временемъ въ Берлинѣ были получены угрожающія ноты отъ Россіи и Англии, всячески протестовавшихъ противъ осады Ютландіи. Учрежденное германской центральной властью намѣстничество лишь съ трудомъ могло добиться, по крайнѣй мѣрѣ, для Притвица разрѣшенія вступить съ союзными войсками въ Ютландію. Но, такъ какъ онъ получилъ приказаніе воздерживаться отъ нападенія на датчанъ, съ другой-же стороны, голштинцы, несмотря на предупрежденіе фонъ Притвица, не соблюдали необходимыхъ въ ихъ незащищенной позиціи предосторожностей, датскій генералъ *Рюэ* перешелъ съ частью своего войска въ Фюненъ и оттуда пришелъ на помощь тѣснимои *Фридеричии*. Въ ночь съ 5-го на 6-е іюля онъ сдѣлалъ нападеніе на широко раскинувшіяся позиціи голштинцевъ и, вслѣдствіе перевѣса своихъ силъ, принудилъ мужественно защищавшагося противника къ отступленію съ большими потерями. Отвѣтственность за этотъ печальный исходъ вся Германія возлагала на Пруссію, которая въ силу своего франкфуртскаго заявленія вызвалась вести и самую войну, и необходимые переговоры, чтобъ устранить прежію неопредѣленность положенія, а, между тѣмъ, сама вела такую нерѣшительную политику.

Въ довершеніе несчастія, пришло извѣстіе, что 10-го іюля 1849 г. Пруссія заключила съ Даніей *пе-*

ремиріе въ Берлинѣ. Вслѣдствіе этого союзныя войска отступили: Пруссія заняла южный Шлезвигъ, а Данія—сѣверный. Во главѣ всего должно было стоять управленіе комиссаріата, состоявшаго изъ пруссака, датчанина и англичанина.

Эта уступчивость Пруссіи въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ объясняется тѣмъ характернымъ для Фридриха Вильгельма IV взглядомъ, что и это движеніе—лишь бесполезная революціонная демонстрація, устроенная либералами и демократами. Фридрихъ Вильгельмъ IV легко далъ свое согласіе на установленное 30-го сентября 1849 г. такъ называемое *«междуцарствіе»*, состоявшее въ томъ, что, игнорируя прусское стремленіе къ объединенію, избрали до 1-го мая 1850 г. *«союзную центральную комиссію»*, состоявшую изъ двухъ членовъ-австрійцевъ и двухъ пруссаковъ. И въ данномъ случаѣ нашлось много спорныхъ пунктовъ, такъ что это прекрасное новое учрежденіе начало функционировать лишь съ 20-го декабря.

Ганноверъ и Саксонія не замедлили обнаружить свой настоящій образъ мыслей. Когда Пруссія заявила въ Административномъ совѣтѣ о созваніи рейхстага, въ силу соглашенія 26-го мая, они немедленно (20-го октября) заявили протестъ, находя, что это невозможно безъ предварительнаго соглашенія съ Австріей и, кромѣ того, противорѣчитъ основнымъ положеніямъ союза 26-го мая. Когда-же, несмотря на это, прусское правительство настаивало на своемъ, то и Шварценбергъ въ угрожающей нотѣ отъ 28-го ноября 1849 г. протестовалъ противъ созванія союзнаго парламента, въ виду того, что германскій союзъ и союзная конституція имѣли еще законную силу. Слова канцлера были подорваны движеніемъ войскъ въ Богеміи. Фридрихъ Вильгельмъ, возмущенный вѣроломствомъ и двоедушіемъ Ганно-

вера и Саксонія, 18-го февраля 1850 г. потребовалъ отъ палаты заключенія займа въ 18 милліоновъ талеровъ, чтобы вооружиться противъ нихъ. Заемъ былъ немедленно разрѣшенъ; всѣ надѣялись, что политика короля станетъ, наконецъ, энергичной и послѣдовательной.

Когда Административный совѣтъ назначилъ срокомъ для созыва рейхстага въ Эрфуртѣ 20-е марта, Ганноверъ и Саксонія окончательно отложились отъ союза 26-го—28-го марта, такъ что только средне-германскіе штаты остались вѣрны Пруссіи. Саксонія 27-го февраля 1850 г. вступила въ новый союзъ съ Баваріей и Вюртембергомъ; въ надеждѣ на присоединеніе Ганновера, союзъ этотъ былъ названъ «*Союзомъ четырехъ королей*».

20-го марта 1850 г. «*союзный парламентъ*» собрался въ Эрфуртѣ. Ни Саксонія, ни Ганноверъ не имѣли на немъ представителей, какъ не имѣли ихъ и южно-германскія королевства. Поэтому большая часть членовъ народной палаты и около половины первой камеры государственной палаты состояла изъ пруссаковъ.

26-го марта генералъ *фонъ Радовицъ* въ блестящей рѣчи изложилъ парламенту германскую политику Пруссіи, которую самъ проводилъ наиболѣе ревностнымъ образомъ. По его словамъ, Пруссія не желала осложнять Австрійскую борьбу за государственную самостоятельность стѣснительными требованіями и пользоваться безпомощностью германскихъ правительствъ, чтобы добиться отъ нихъ уступокъ: отсюда ея колебанія. Идея единства страны, разъ пробудившаяся, можетъ лишь временно заглохнуть, но затѣмъ непременно снова проснется съ новой силой.

Прусскіе комиссары *Радовицъ* и *Карловицъ* заявили, что прусское правительство требуетъ предварительнаго пересмотра проекта

конституціи, такъ какъ необходимо примѣниться къ прусской конституціи, а также сообразоваться съ четырьмя королевствами и Австріей. Парламентъ отвѣтилъ на выраженные желанія, что занялся требуемыми измѣненіями, и *соединенная конституція* (Unionsverfassung) была приведена черезъ нѣсколько недѣль къ желанному концу: требовалось лишь согласіе союзныхъ государствъ на эти измѣненія. Во всякомъ случаѣ, никто не надѣялся особенно на успѣхъ, когда 29-го апрѣля парламентъ былъ распущенъ.

Между тѣмъ, Шварценбергъ не терялъ времени и постепенно подкапывался подъ унию. Австрія шагъ за шагомъ подвигалась по намѣченному пути. Въ силу договора 30-го сентября 1849 г., 1-го мая 1850 г. истекалъ срокъ дѣятельности «центральной союзной комиссіи». 26-го апрѣля 1850 г., за три дня до закрытія эрфуртскаго парламента, Австрія пригласила германскія правительства на 10-е мая во Франкфуртъ-на-Майнѣ на чрезвычайное общее собраніе Германскаго союза какъ для замѣны центральной союзной комиссіи, такъ и для совѣщанія о «пересмотрѣ союзной конституціи». Нѣсколько государствъ приняло приглашеніе. Пруссія отвѣтила, что, по инициативѣ націоналиста герцога *Эрнста Кобургскаго*, она уже созвала на 8-ое мая на конгрессъ въ Берлинѣ принадлежащихъ еще къ униі государей и ихъ министровъ.

Въ рѣчи, которою король открылъ *конгрессъ государей* въ Берлинѣ, онъ подчеркнул, что Пруссія самымъ положительнымъ образомъ остается вѣрна союзу, и закончилъ требованіемъ окончательно упрочить союзъ. До 15-го мая продолжались переговоры, но внесенныя эрфуртскимъ парламентомъ измѣненія не встрѣтили всеобщаго одобренія, и, кромѣ того, присутствовавшіе государи не имѣли намѣренія окончательно

упрочивать унію *). Пруссія тщетно протестовала противъ этой попытки возстановить Союзный сеймъ, на законномъ основаніи распущенный въ 1848 г. Австрія осталась непоколебима и 2-го сентября 1850 г. провозгласила возстановленіе *Солознаго сейма*. А 11-го октября императоръ Францъ Іосифъ имѣлъ личное свиданіе съ обоими южно-германскими государствами въ *Брегенцъ*, чтобы въ случаѣ надобности соединенными силами расторгнуть унію и подвести опять всю Германію подъ реакціонное вліяніе Австріи.

Какъ только Австрія почувствовала себя достаточно могущественной, чтобы думать о новомъ присоединеніи Германіи, она стала естественнымъ образомъ стремиться къ тому, чтобы устранить въ германскихъ государствахъ либеральныя министерства и замѣнить ихъ реакціонными.

Если Пруссія не желала жертвовать союзомъ и собственной самостоятельностью, она не могла допустить вторженіе въ унію непризнаемаго ею Союзнаго сейма. Можно было предвидѣть, что за свиданіемъ обоихъ южно-германскихъ королей съ новымъ австрійскимъ императоромъ 11-го октября разразится вооруженный конфликтъ. Австрія безъ затрудненія согласилась съ южно-германскими королевствами отвѣтить на протестъ Пруссіи, выставивъ войско въ 200.000 человекъ. Кромѣ того, *Шварценбергъ* собралъ нѣсколько армейскихъ корпусовъ на прусской границѣ въ Богеміи и Моравіи; *Радецкий* былъ назначенъ главнокомандующимъ.

Въ то время, когда возникшій между Пруссіей и Австріей конфликтъ близился къ кризису, императоръ *Николай I* находился въ *Варшавѣ* и пригласилъ туда обоихъ противниковъ для разрѣшенія ихъ спора. Францъ Іосифъ

вполнѣ преданный русскому императору, послѣ усмиренія Венгрии, поспѣшно прибылъ изъ Брегенца, 25-го октября, въ сопровожденіи Шварценберга; изъ Пруссіи уже 17-го октября прибыли графъ Бранденбургъ и братъ короля — принцъ Карлъ. Графъ *Бранденбургъ* внесъ предложенія въ весьма примирительномъ духѣ, которыя должны были въ послѣдствіи стать предметомъ обсужденія на свободныхъ конференціяхъ германскихъ государствъ. Пруссія требовала одинаковыхъ правъ съ Австріей при предсѣдательствѣ на союзныхъ засѣданіяхъ, а также совмѣстнаго пользованія союзной властью, пыталась сохранить за отдѣльными государствами право заключенія болѣе тѣснаго союза, поскольку это не противорѣчило постановленіямъ союза; но притомъ она признавала также и старый союзъ, такъ какъ допускала организацію союзнаго совѣта изъ 17-ти лицъ, какой былъ и въ старомъ Союзномъ сеймѣ, допускала также, чтобы на этомъ собраніи не было народнаго представительства и чтобы Австрія присоединилась со всѣми своими землями къ новому союзу. Эти вопросы обсуждались на конференціяхъ 26—28-го октября между Бранденбургомъ и Шварценбергомъ, причемъ Бранденбургъ не добился ничего, кромѣ принятія выгодныхъ для Пруссіи статей и отклоненія тѣхъ, которыя давали Пруссіи хотя-бы призрачныя права, по сравненію съ перевѣсомъ силы Австріи, поддерживаемой и болѣе крупными германскими государствами. Австрія, сильно воспрянувшая духомъ послѣ Брегенца, очевидно, стремилась къ войнѣ. Но Бранденбургъ утѣшался обѣщаніемъ императора *Николая I*, что если Австрія нападетъ на Пруссію, то будетъ имѣть противницей Россію. Обыкновенно императоръ *Николай I* всегда становился на сторону Австріи.

31-го октября Бранденбургъ вер-

*) Совѣмъ иное теченіе имѣли конференціи во Франкфуртѣ.

нулся въ Берлинъ и на министерскихъ конференціяхъ 1-го и 2-го ноября настоятельно совѣтывалъ примирительную политику, дѣйствительно и принятую большинствомъ. Но Шварценбергъ не желалъ примиренія, онъ желалъ униженія врага. Когда Пруссія потребовала, чтобъ Австрія перестала ополчаться и согласилась на вольныя конференціи, отвѣтомъ на это было дальнѣйшее проникновеніе князя *Турна* и *Таксиса* въ Гессенъ. Тогда *принцъ Пруссій* добился, чтобъ исполнили его требованіе о мобилизаціи прусской арміи. Рѣшеніе это состоялось 6-го ноября и возбудило во всѣхъ прусскихъ земляхъ живѣйшую радость. Но въ тотъ-же вечеръ *Мантейфель* поспѣшилъ къ австрійскому посланнику *Прокешъ-Остену* и увѣрилъ его, что все это—ложная тревога и что ни въ Гессенѣ, ни въ Голштиніи Пруссія не воспротивится рѣшеніямъ Союзнаго сейма, т. е., Австріи.

8-го ноября *Турнъ* и *Таксисъ* столкнулись съ аррьергардомъ прусскаго генерала *Гребена* при *Бронцелтѣ*. Обиѣнялись нѣсколькими выстрѣлами. Но *Гребень* получилъ приказаніе ограничиться лишь занятіемъ этапныхъ путей въ Гессенѣ; онъ долженъ былъ прервать бой и отступить передъ баварцами и австрійцами.

Требованія вѣнскаго кабинета отъ Пруссіи были слѣдующія: уничтожить унію, признать Союзный сеймъ и очистить Гессенъ. Первое изъ этихъ требованій было безусловно принято *Мантейфелемъ*; по его порученію, *фонъ Буловъ* долженъ былъ открыть «коллегіи государей» уніи 15-го ноября, что, по желанію Австріи, Пруссія считаетъ унію «окончательно уничтоженной». Протесты нѣсколькихъ союзныхъ государей, разумѣется, ни къ чему не привели. Далѣе *Шварценбергъ* потребовалъ, чтобы Пруссія въ 24 часа очистила Гессенъ. Тогда даже и *Мантейфель* призналъ, что въ Вѣнѣ по-

нимали примиреніе лишь въ смыслѣ безусловнаго подчиненія Пруссіи. Поэтому 26-го ноября онъ по телеграфу просилъ *Шварценберга* о личныхъ переговорахъ въ *Одербергѣ*, *Врюннѣ* или *Ольмюцѣ*. На возраженія принца Прусскаго онъ объяснилъ, что желаетъ лишь выиграть время для приведенія къ концу прусскихъ вооруженій. 27-го ноября онъ увѣхалъ, даже не дождавшись отвѣта князя *Шварценберга*. 28-го ноября онъ встрѣтился въ *Ольмюцѣ* съ княземъ, находившимся тамъ въ сопровожденіи русскаго посланника.

Берлинское министерство, недовольное нетактичною уступчивостью *Мантейфеля*, дало ему весьма опредѣленную инструкцію: требовать свободныхъ конференцій въ какомъ-либо нейтральномъ пунктѣ, прекращенія дѣятельности Союзнаго сейма на это время, совместной осады Гессена Пруссіей и Австріей и улаженія шлезвигъ-голштинскаго вопроса на свободныхъ конференціяхъ. Но вмѣсто того *Мантейфель* 29-го ноября принялъ безусловно все то, чего требовалъ *Шварценбергъ*. Взамѣнъ этого ему была сдѣлана единственная уступка—дано согласіе на конференціи для пересмотра старой союзной конституціи. Когда конференціи открылись 23-го декабря въ *Дрезденѣ*, единственно вслѣдствіе содѣйствія *Шварценберга*, уполномоченнаго Австріей, какъ значилось, по волѣ послѣдняго, въ протоколѣ, *Мантейфель* былъ готовъ изъявить согласіе на длительное подчиненіе Пруссіи Австріи, такъ что Пруссіи уже и то казалось преимуществомъ, что, благодаря ходатайству мелкихъ князей, конференціи закрылись, возстановивъ безъ измѣненій старую союзную конституцію.

Австрія торжествовала вполне: она не только уничтожила національныя стремленія Пруссіи, не только унизила послѣднюю, но съ обиднымъ высокомеріемъ вполне ее себѣ подчинила. Поэтому въ

сердцѣ прусскаго народа вспыхнуло горячее желаніе расчитаться съ Австріей; на принцѣ Прусскомъ сосредоточились надежды на реабилитацию чести родины.

Какъ Австрія одержала надъ Пруссіей побѣду въ германскомъ и гессенскомъ вопросахъ, такъ она одержала ее и въ *голландскомъ*. Заключенное въ Берлинѣ 10-го іюля 1849 г. перемиріе перешло 2-го іюля 1850 г. въ миръ, въ силу котораго Пруссія совершенно устранилась отъ борьбы. Тѣмъ не менѣе, предоставленная самимъ себѣ герцогства Шлезвигъ и Голштинія не пали духомъ, но рѣшительно продолжали борьбу. 14-го іюля ихъ армія, подъ командою генерала фонъ *Виллисена*, снова вступила въ Шлезвигъ и сосредоточилась между *Фленсбургомъ* и *Шлезвигомъ*. Здѣсь, близъ *Идстедта*, датчане на нее начали 24-го іюля. Шлезвигъ-голландцы храбро отразили нападенье. Но на другой день битва возобновилась, около полудня Виллисень счелъ сраженіе проиграннымъ и отступилъ къ *Рендсбургу*. Наступленіе, предпринятое имъ 12-го сентября противъ датчанъ, тоже не имѣло успѣха: голландцы были разбиты при *Миссундѣ* и отгнаны къ Рендсбургу. Предпринятый имъ 4-го октября штурмъ *Фридрихштадта* также неудался. У нихъ, видимо, не хватало силъ, чтобъ отвоевать обратно Шлезвигъ.

Тѣмъ не менѣе, голландцы рѣшительно отказались исполнить приказаніе возстановленнаго сейма отъ 25-го октября—прекратить враждебныя дѣйствія противъ Дании; напротивъ, вмѣсто Виллисена они назначили главнокомандующимъ своей арміи генерала *фонъ деръ Хорста*. Тогда въ Ольмюцѣ былъ положенъ конецъ ихъ сопротивленію. Совмѣстно съ Пруссіей Австрія послала противъ Шлезвигъ-Голштиніи военный отрядъ и 6-го января 1851 г. повторила приказаніе сейма, подъ угрозой упраздненія союза. Послѣ долгихъ

совѣщаній шлезвигъ-голландское народное собраніе рѣшило подчиниться этому насилію. Армію и народное собраніе распустили, всю амуницию и недавно созданный флотъ канонерскихъ лодокъ выдали датчанамъ. Взамѣнъ этого было обѣщано, что «союзу будутъ сохранены права герцогства Голштинскаго и установившіяся съ давнихъ временъ отношенія между Шлезвигомъ и Голштиніей на тѣхъ основаніяхъ, какія существовали до войны». Но это обѣщаніе не было исполнено; Германскій союзъ спокойно смотрѣлъ, какъ Данія порвала всякую связь между Шлезвигомъ и Голштиніей. Къ этому присоединилось то обстоятельство, что, въ силу *Лондонскаго протокола* отъ 8-го мая 1852 г., герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій-*Аугустенбургскій* былъ лишенъ престолонаслѣдія, которое перешло къ младшей линіи *Глюксбурговъ*.

Мантейфель кичился тѣмъ, что въ Ольмюцѣ добился отъ Шварценберга, чтобы прусскій батальонъ оставался въ Касселѣ и чтобы прусскій комиссаръ принималъ участіе въ «успокоеніи» курфюршества *Гессенскаго*.

Вслѣдствіе застоя во всѣхъ дѣлахъ и тяжелой квартирной повинности вездѣ возникли финансовыя затрудненія, деревни покидались жителями, а въ сосѣднихъ странахъ устраивались въ пользу Гессена подписки. Дѣйствіе конституціи было приостановлено; вскорѣ ее совершенно отменили.

Австрія сама первая пошла по этому пути. Октроированная 4-го марта 1849 г. конституція такъ и не была проведена въ жизнь; рейхстагъ такъ и остался распушеннымъ; а 31-го декабря 1851 г. и эта, существовавшая лишь на бумагѣ, конституція была формально уничтожена. Не только Венгрія и Италія послѣ своего покоренія управлялись въ строго-самовластномъ духѣ, каждое независимое духовное стремленіе безпощадно подав-

лялось во всѣхъ странахъ, находившихся подъ сѣнью крыльевъ австрійскаго орла.

Уже осенью 1851 г. изъ Вѣны было предъявлено Пруссіи требованіе отмѣнить конституцію и возстановить неограниченную власть. Но король Фридрихъ Вильгельмъ отказался нарушить данную имъ 6-го февраля 1850 г. клятву. Шварценбергъ оказался правъ: Пруссія еще не была достаточно унижена; это выяснилось на вышеупомянутыхъ *дрезденскихъ конференціяхъ*, долженствовавшихъ соотвѣтствовать свободнымъ конференціямъ, которыхъ желала Пруссія въ Ольмюцѣ; онѣ открылись 23-го декабря 1850 г. Затѣмъ Пруссія объявила, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для разрѣшенія всѣхъ затрудненій считаетъ созваніе во Франкфуртѣ Союзаго сейма; послѣ этого дрезденскія конференціи окончили свою дѣятельность. Уже въ началѣ мая Союзный сеймъ началъ понемногу собираться. 14-го мая вмѣстѣ съ временнымъ представителемъ Пруссіи, Роховымъ, бывшимъ въ то время посланникомъ въ Петербургѣ, появился *Отто фонъ Бисмаркъ*, въ августѣ замѣнившій перваго въ сеймѣ.

Реакціонно-феодалная партія, вслѣдствіе духа времени, а также вслѣдствіе негласной поддержки министерства Мантейфеля имѣвшая перевѣсъ въ прусскихъ палатахъ, работала надъ тѣмъ, чтобы законодательнымъ путемъ вернуться отъ конституціонной системы къ абсолютизму. Во многихъ пунктахъ это ей и удалось; но даже среди консерваторовъ противъ этихъ феодально-абсолютныхъ стремленій образовалась значительная оппозиція, цѣлью которой было, чтобы королевство въ Пруссіи учредилось не въ интересахъ феодальнаго меньшинства, но въ виду интересовъ народа, охраняя въ немъ старо-прусскій духъ прогресса. Рядомъ съ нею, часто въ каче-

ствѣ ея союзниковъ, вели борьбу либералы.

Орудіемъ въ рукахъ Австріи для распространенія реакціи въ Германіи былъ *возстановленный сеймъ*. Онъ не только отмѣнилъ 23-го августа 1851 г. «германскія основныя права», но и обязалъ правительства, въ случаѣ если государственныя учрежденія и законоположенія, вступившія въ силу послѣ 1848 г., не согласуются съ основными законами союза, «заботиться этимъ необходимымъ согласованіемъ».

Вслѣдствіе этого, по предложенію ганноверскаго дворянства, въ *Ганноверѣ* была отмѣнена конституція и замѣнъ нея въ 1855 г. дана другая, которая, будучи феодально-реакціоннаго характера, отвѣчала принципамъ сейма. То же самое произошло и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ государствахъ. Напротивъ, *Саксонія* была единственнымъ государствомъ, которое еще до возстановленія сейма снова ввело прежнюю (до-мартовскую) сословную конституцію путемъ государственнаго переворота, организованнаго министромъ *фонъ Бейстомъ* 3-го іюня 1850 г.

Къ политической реакціи присоединилась *церковная*. Вездѣ стало замѣчаться отсутствіе убѣжденій и лицемѣріе. Лучшие представители народа впали въ грусть и уныніе. Возстановленіе имперіи было встрѣчено реакціонными государствами съ большимъ сочувствіемъ. Германія, какъ прежде, была раздроблена и безсильна: самымъ печальнымъ послѣдствіемъ было то, что надежды на объединеніе Германіи были совершенно разрушены.

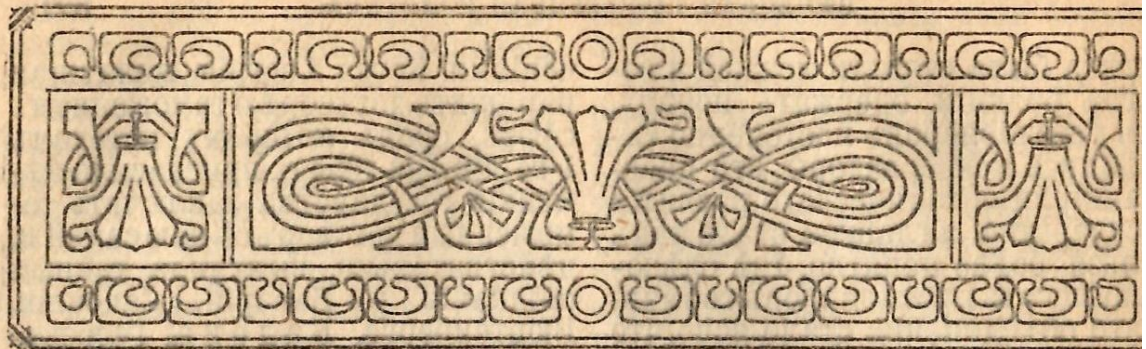
И все-таки времена были очень отличны отъ тѣхъ печальныхъ десятилѣтій, когда преобладалъ Священный союзъ. Опытъ протекшихъ лѣтъ убѣдилъ всѣхъ въ безпочвенности и опасности республиканскихъ и радикальныхъ стремленій. При ближайшемъ разсмотрѣніи либералы убѣдились, что ихъ по-

политика была отчасти ложной и не могла реакціи одержать побѣду. Отъ реакціонеровъ постепенно отдѣлились консерваторы, эти представители органическаго развитія государства; а главное, стало какъ нельзя болѣе понятно, гдѣ слѣдовало искать противниковъ германскаго объединенія: стало ясно, что Австрія, которую собственные интересы влекли къ покоренію Германіи, никогда не согласится на національное объединеніе и что *объединенная Германія возможна лишь въ случаѣ исключенія Австріи.*

Пруссія еще пребывала въ глубокомъ униженіи, но все-таки, несмотря на противодѣйствіе Австріи, утвердила свою конституцію, хотя и съ большими ограни-

ченіями. Когда Австрія, желавшая нарушить договоръ о таможенномъ союзѣ, срокъ которому истекалъ 1-го января 1854 г., пригласила нѣмецкія государства заключить таможенный договоръ съ нею самой и, дѣйствительно, вынудила тайныя обѣщанія у Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга, Бадена, Гессенъ-Дармштадта, Нассау и Гессена, въ свою очередь, обѣщавъ имъ гарантію таможенныхъ сборовъ—что стоило-бы Австріи ежегодной жертвы въ размѣрѣ 20 милліоновъ гульденовъ.—Пруссія не только усиленно противодѣйствовала этимъ планамъ, но добилась также присоединенія Ганновера, Ольденбурга и Липпе-Шаумбурга съ его «податнымъ союзомъ» къ германскому таможенному союзу.

СЕДЬМОЙ ПЕРІОДЪ.

Побѣда принципа національности и развитіе всемірнаго экономическаго стро. (1852—1890 гг.).

Введеніе.

Новѣйшій періодъ исторіи характеризуется двумя движеніями, тѣсно связанными между собой: *побѣдой національныхъ стремленийъ* въ Европѣ и *усовершенствованіемъ экономическаго строя*, благодаря чему политически разрозненные народы сближаются между собой. Коренныя преобразованія, начавшіяся во Франціи, распространяются въ Италиі, Германіи, Венгріи, Румыніи и Балканскомъ полуостровѣ, оказываютъ большое вліяніе на развитіе славянскихъ народовъ, русскихъ, поляковъ и чеховъ, и одерживаютъ блестящую побѣду въ Сѣверной Америкѣ надъ обособленными стремленіями ея частей.

Внѣшній обликъ Европы совершенно мѣняется и отъ границъ, установленныхъ на Вѣнскомъ конгрессѣ (1815 г.), почти не остается и слѣда. Внутреннее управленіе почти во всѣхъ государствахъ получаетъ конституціонный или парламентскій характеръ, причемъ кругъ политическихъ уполномоченныхъ расширяется и управленіе получаетъ все болѣе и болѣе глубокія демократическія основы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

начинаютъ выступать и тѣневыя стороны этихъ формъ правленія, такъ что увлеченіе ими начинаетъ ослабѣвать и снова раздаются энергичные голоса за долго всѣмъ презираемую монархію. Послѣдніи періодъ этого столѣтія знаменуется цѣлымъ рядомъ блестящихъ научныхъ открытій, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ культурные народы и благодаря которымъ устанавливается связь Европы съ всѣми дотошъ мало извѣстными странами всего земного шара. Сильно усовершенствованная техника изобрѣтаетъ быстрые способы сообщенія между государствами, окутываетъ всю земную цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ сообщеній и телеграфныхъ линій. Вслѣдствіе развитія промышленности, приобретаютъ большое значеніе и увеличиваются денежные капиталы, совершенствуются кредитныя учрежденія и усиливается вліяніе биржи.

Денегные капиталы, не связанные никакимъ недвижимымъ имуществомъ и обладающіе большою подвижностью, приобретаютъ мировую силу, вліяютъ на развитіе фак-

ричнаго дѣла и крупныхъ предприятий, что вызываетъ упадокъ дѣятельности прежнихъ мелкихъ ремеслъ. Наряду съ развитіемъ фабрикъ, возникаетъ цѣлый классъ фабричныхъ рабочихъ, которые составляютъ новое почти обособленное сословіе. Въ противоположность международному капитализму, возникаетъ международная - же социаль - демократія, представляющая собой организацию новаго сословія.

Громадное вліяніе на это всеобщее движеніе оказываетъ наука, которая еще никогда не имѣла такого обширнаго практическаго примѣненія, какъ во второй половинѣ XIX столѣтія. Господствующее положеніе занимаютъ естественныя науки, благодаря своему точному методу и громадному практическому значенію. Естественный методъ пріобрѣтаетъ вліяніе и на другія науки и искусства, въ которыхъ такъ же замѣчается реальное направленіе. Такъ, напримѣръ, въ литературѣ начинаетъ преобладать романъ и драма, другія эпическія произведенія почти совсѣмъ отсутствуютъ, а лирика отступаетъ на задній планъ; подобное же направленіе замѣчается въ живописи и скульптурѣ; архитектура этого времени не выработала никакого своеобразнаго стиля, въ постройкахъ преобладаетъ желѣзо и стѣкло и соору-

жаются, главнымъ образомъ, прекрасныя громадныя зданія, для практическихъ цѣлей.

Въ противоположность всеобщему развитію, школамъ и церкви приходится переживать трудныя времена. Стремленіе сдѣлать образованіе общедоступнымъ, реальное направленіе, громадное развитіе различныхъ отраслей науки и несоотвѣтствіе прежней школы современнымъ требованіямъ обратили университетъ въ группу отдѣльныхъ спеціальныхъ школъ и вызвали необходимость учрежденія высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній. Что касается церкви, то среди образованнаго класса и городского населенія все больше распространяется политическій индифферентизмъ или невѣріе и церковь теряетъ свое первоначальное значеніе и вліяніе.

Роли различныхъ народовъ въ этомъ сильномъ разностороннемъ движеніи очень разнообразны. Политическій толчекъ былъ данъ Франціей, основаніе и развитіе экономическаго строя принадлежитъ Англіи; эти два государства пятнадцать лѣтъ господствовали надъ всею Европой. Однако, это преобладаніе теперь сильно уменьшилось, благодаря могущественному развитію Россіи, объединенію Италіи и побѣдъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Господство второй наполеоновской имперіи.

Состояніе Франціи во время Наполеона III.

Наполеонъ III и его дворъ.

Замѣчательный и выдающійся человекъ, «волею народа» сдѣлавшійся 2-го декабря 1852 г. французскимъ императоромъ и управлявшій Франціей больше двадцати лѣтъ, часто превозносится своими приверженцами выше мѣры, тогда какъ враги его не скупятся на порицанія и приписываютъ ему

всевозможные недостатки. *Наполеонъ III* не могъ рассчитывать на ту горячую симпатію своего народа, какой пользовались, несмотря на всѣ свои недостатки, Генрихъ IV и Францискъ I, такъ какъ онъ не былъ истымъ французомъ. Сорокъ лѣтъ своей жизни онъ провелъ въ Швейцаріи, Гер-

маніи, Англии и Сѣверной Америки, и до 1848 г. во Франціи былъ знакомъ только со стѣнами нѣкоторыхъ тюремъ.

Наполеонъ III былъ человѣкомъ мечтательнымъ, медлительнымъ и осторожнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, которыя, однако, настойчиво приводилъ въ исполненіе. Въ своихъ поступкахъ онъ былъ добродушнымъ, честнымъ и чуждымъ всякой мелочности. Наполеонъ III прекрасно владелъ французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ, итальянскимъ и испанскимъ языками, выказывалъ большой интересъ къ наукамъ, былъ пріятнымъ, умнымъ собесѣдникомъ, но не отличался блестящимъ остроуміемъ истаго француза и не умѣлъ воодушевить толпу и увлечь ее за собой. Наружность его не отличалась представительностью. Въ общемъ, это былъ человѣкъ, созданный для мира, а не для войны, въ немъ не было ни одной черты полководца или героя, которыми былъ такъ щедро одаренъ его дядя. Онъ шелъ къ своей цѣли дипломатическимъ путемъ и только въ крайнемъ случаѣ прибѣгалъ къ войнѣ.

Наполеонъ III былъ всецѣло поглощенъ идеями бонапартизма; онъ считалъ Наполеона I основателемъ и защитникомъ демократической свободы, являющейся противоположностью абсолютизму другихъ дворовъ, и находилъ, что во Франціи возможно только правленіе, основанное на власти народа. Франція должна была, по его мнѣнію, стоять во главѣ народовъ и распространять либеральныя идеи даже за границей, но не путемъ завоеваній, какъ это дѣлалъ Наполеонъ I, политику котораго онъ считалъ вредной, а посредствомъ внутренняго могущества и силы.

Наполеонъ III возвысился въ качествѣ противника буржуазіи, которая въ 1848 г. произвела февральскую революцію, онъ являлся побѣдителемъ угрожающей рес-

публики, въ интересахъ той-же буржуазіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ избранъ четвертымъ сословіемъ, городскими рабочими и крестьянами. Онъ долженъ былъ управлять въ ихъ интересахъ, что и исполнилъ; онъ предоставилъ церкви такую свободу, какой она еще не пользовалась ни при одномъ изъ Бурбоновъ, желая такимъ путемъ привлечь на свою сторону крестьянъ, что послужило началомъ благотѣльному монархическому социализму (*socialisme autoritaire*). Никогда еще во Франціи не было сдѣлано столько для народной массы, какъ при немъ; буржуазія, господствовавшая во время іюльскаго правительства, была совершенно лишена политической свободы и отстранена отъ всякаго участія въ управленіи.

Около десятилѣтія Франція, благодаря стараніямъ Наполеона III, дѣйствительно, стояла во главѣ народовъ, ея благосостояніе быстро и значительно увеличилось и Парижъ сдѣлался столицей всей Европы, которая взирала на таинственнаго «цезаря на Сенѣ», который сумѣетъ разрѣшить всѣ недоразумѣнія и отклонить всѣ неразумныя планы.

Новая имперія была скоро признана всѣми иностранными дворами, что льстило самолюбію французовъ, только императоръ Николай I не соглашался называть Наполеона, какъ было принято, «братомъ» и удовольствовался именемъ «друга», какъ обращались къ президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, на что сильно досадовали въ Тюильери. Очень труднымъ оказалось найти принцессу изъ «стариннаго рода», которая-бы согласилась выйти замужъ за новаго императора; тогда Наполеонъ III, не задумываясь, объявилъ 22-го января 1853 г., что не желаетъ имѣть супруги изъ княжескаго дома, потому что принцессы до сихъ поръ не приносили Франціи счастья, и рѣшилъ жениться на *Евгении де Мон-*

тего и Теба, испанкѣ по происхожденію и французкѣ по воспитанію, у которой къ тому-же не было родныхъ во Франціи, которыхъ-бы пришлось осыпать милостями.

Евгенія де Монтехо и Теба была дочерью испанскаго гранда *Иоакима де Монтехо герцога Теба* и дамы, происходившей изъ шотландско-якобинскаго дома Кирпатрикъ офъ Клозбернъ, которая послѣ развода съ мужемъ, умершимъ въ 1829 г., жила съ дочерьми во Франціи. Евгенія воспитывалась въ монастырѣ въ Парижѣ, а затѣмъ въ англійскомъ пансіонѣ. Появившись въ свѣтѣ, она тотчасъ же обратила на себя всеобщее вниманіе своей выдающейся красотой. Она была очень добродушна, строго религіозна, привѣтлива и искренно предана своему мужу. 29-го января архіепископъ парижскій совершилъ вѣнчаніе.

У молодой императрицы, какъ сказано, не было родственниковъ во Франціи, зато у Наполеона ихъ было значительное количество и всѣ они доставляли ему не мало хлопотъ, такъ какъ въ качествѣ членовъ императорской фамилии получали большое содержаніе, которое достигало 70 милліоновъ франковъ, между тѣмъ какъ не приносили никакой пользы, а скорѣе вредили императору своей сомнительной репутаціей.

Правительство, войско и флотъ.

Со временъ Наполеона I правители Франціи пользовались значительной властью, и тѣмъ болѣе ею пользовался Наполеонъ III, этотъ «избранникъ народа», за котораго стояло 7 милліоновъ голосовъ. Представители народа при немъ имѣли такое-же ничтожное значеніе, какъ при Наполеонѣ I; власть его фактически была почти неограниченной. Члены *сената* назначались императоромъ и, получая весьма значительное содержаніе (30.000 франковъ), не стремились ни къ какой самостоятель-

Дворъ императора составился преимущественно изъ людей, при помощи которыхъ президентъ Людовикъ Наполеонъ взшелъ на престолъ, старинное-же дворянство держало себя въ сторонѣ.

Императоръ старался привлечь ко двору выдающихся людей того времени; весной ихъ приглашали въ Фонтэнбло, а осенью въ Компьень. Императрица любила повеселиться, но въ свѣтѣ показывалась рѣдко, а политикой первое время вовсе не интересовалась. Только тогда, когда у нея родился сынъ, котораго она нѣжно любила и будущность котораго ей хотѣлось упрочить, Евгенія стала выказывать интересъ къ политикѣ.

Наполеонъ III охотно проводилъ время въ своемъ кабинетѣ, заваленномъ книгами, актами, рисунками, планами и т. п., и занимался преимущественно исторіей. Онъ вставалъ всегда очень рано, совершалъ продолжительныя утреннія прогулки и охотно ѣздилъ верхомъ. Императоръ оставлялъ себѣ изъ своего содержанія (25 мил.) всего 5 милліоновъ, да и тѣ тратилъ больше на общественныя нужды; вообще дворъ Наполеона III вовсе не былъ такимъ расточительнымъ и развращеннымъ, какимъ его представляютъ злыя парижскія сплетни.

Палата депутатовъ и законодательный корпусъ состояли, правда, изъ выборныхъ, но правительство представляло своихъ официальныхъ кандидатовъ; депутаты состояли преимущественно изъ людей неопытныхъ не имѣли даже права выбирать себѣ президента, котораго назначалъ самъ императоръ. Послѣдній совершенно самостоятельно заключалъ торговые договоры, а для утвержденія таможенныхъ пошлинъ требовался лишь императорскій декретъ.

Чтобы не давать парламентской оппозиции возможности возвышать голосъ, былъ издавъ довольно строгій законъ о печати и муниципальный законъ. Никакія собранія не допускались безъ разрѣшенія, а газеты послѣ третьяго предостереженія запрещались, всѣ политическія статьи должны были печататься не иначе, какъ за подписью автора; кромѣ того, были учреждены строгій надзоръ за заграничными изданіями и «черный комитетъ» для наблюдений за частными письмами.

Не стѣсненный никакими самостоятельными народными представителями и избавленный отъ критики независимой печати, Наполеонъ сосредоточилъ власть въ своихъ рукахъ; чиновничество, войско, школа и церковь были въ его распоряженіи. По уставу Наполеона I, назначеніе всѣхъ чиновниковъ, отъ префекта до мэра, зависѣло отъ императора. Такъ какъ народное представительство только тогда имѣетъ значеніе, когда оно образовалось изъ самоуправленія, то Наполеонъ III былъ правъ, говоря, что французы еще не доспели «до свободы», потому что политическая свобода не состоитъ въ томъ, чтобы имѣть право отъ времени до времени бросить въ урну избирательный листъ, а въ самоуправленіи мелкихъ и болѣе значительныхъ обществъ.

Церковь и школа.

Какъ Наполеонъ I, такъ и его племянникъ, считали *церковь* и *школу* важнымъ средствомъ для достиженія могущества. Уже въ 1851 г. Наполеонъ III вступилъ ради напы въ борьбу съ Римскою республикой. Со времени французской революціи католическая церковь во Франціи измѣнила свой характеръ и съ признаніемъ равноправія всѣхъ вѣроисповѣданій утратила господствующее государственное значеніе.

По тѣмъ-же причинамъ, по которымъ во Франціи было невозможно существованіе самоуправленія и сильнаго парламента, и строй *войска* покоился на старыхъ основахъ, установленныхъ еще Наполеономъ I. Во Франціи не было общей воинской повинности, а существовалъ рекрутскій наборъ, отъ котораго откунались болѣе состоятельные, такъ что тяжесть набора всецѣло падала на крестьянъ. Наполеонъ III ничего не измѣнилъ въ этомъ порядкѣ, такъ какъ онъ соответствовалъ потребностямъ его самодержавія, но улучшилъ вышній строй и видъ войскъ.

Всѣ выдающіеся правители Франціи всегда усиленно заботились о *военномъ флотѣ*, и Наполеонъ не уступалъ имъ въ этомъ отношеніи. Къ его времени относится замѣна парусныхъ судовъ паровыми и деревянной обшивки ихъ—железной. При Наполеонѣ III было выстроено первое бронированное судно «Глуаръ (Слава)», за которымъ послѣдовало 12 другихъ, что произвело полнѣйшій переворотъ въ судостроеніи и поколебало издавна признанное превосходство англійскаго флота. Благодаря заботамъ Наполеона III, были построены сильныя укрѣпленія, наприм., *Шербургъ* въ Нормандіи, въ гавани котораго могло укрываться до шестидесяти боевыхъ судовъ.

Наполеонъ I совершенно отстранилъ духовенство отъ школьнаго дѣла и передалъ образованіе всецѣло въ руки правительства, издавъ 17-го марта 1808 г. законъ, по которому всѣ учебныя заведенія, начиная народною школою и кончая высшими училищами, выдѣлялись въ особое учрежденіе «Université de France (университетъ Франціи)», подчиненное «гроссмейстеру (Grandmaître)»: прежніе университеты были раз-

биты на отдѣльные факультеты (*écoles spéciales*) и всѣмъ учебнымъ заведеніямъ вмѣнялось въ обязанность внушать своимъ ученикамъ «національную доктрину», т. е., безпредѣльную преданность къ личности императора. Эта система образования оставалась безъ измѣненія при Бурбонахъ и Орлеанахъ, только министерство *Luzo* въ 1833 г. предоставило начальнымъ школамъ нѣкоторую свободу. Духовенство и клерикальная партія непрестанно требовали свободы образованія (конечно, въ интересахъ церкви) и изытія его изъ вѣдѣнія правительства. Наполеонъ III, желая привлечь клерикальную партію на свою сторону, 15-го марта 1850 г. отменилъ законъ Наполеона I и постановилъ, что образованіе должно быть свободнымъ (*enseignement libre*), т. е., правительство не должно въ него вмѣшиваться и даже надзоръ за частными учебными заведеніями ограничивался наблюденіемъ за нравственностью и здоровьемъ воспитанниковъ. Преподаваніе закона Божія возлагалось на обязанность церкви; въ высній училищный совѣтъ были назначены четыре епископа, которые назначали духовное лицо для наблюденія за школами своей епархіи.

Римской церкви было предоставлено готовить будущихъ священнослужителей въ своихъ

семинаріяхъ, тогда какъ протестанты имѣли для этого особую *богословскія академіи*.

Характеръ *средней школы* во Франціи послѣ всѣхъ преобразованій въ общемъ остался тѣмъ-же. Среднія учебныя заведенія Франціи были тогда преимущественно закрытыми и приходящіе ученики являлись въ нихъ исключеніемъ. Воспитанниковъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ отрывали отъ семьи и искусственно отдаляли отъ вѣшной жизни; ни церковь, ни правительство не желали развивать въ нихъ самостоятельное мышленіе и собственную волю, а стремились сдѣлать ихъ послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ для политическихъ или церковныхъ цѣлей. Въ воспитанникахъ всячески старались поощрять честолюбіе, для чего устраивались различнаго рода состязанія отдѣльныхъ учениковъ и цѣлыхъ учебныхъ заведеній, на которыхъ отличившіеся получали награды. Такимъ образомъ, французское юношество получало образованіе и воспитаніе, благодаря которому въ немъ сильно развивалось честолюбіе и ненависть къ тому гнету и притѣсненію, которые ему приходилось испытывать въ теченіе многихъ лучшихъ лѣтъ, но которые совершенно не давали ему широкаго, вѣрнаго взгляда на жизнь и лишали его всякаго идеализма.

Общественная жизнь при Наполеонѣ III.

Наполеонъ III во все время своего правленія особенно заботился о *четвертомъ сословіи* и, главнымъ образомъ, о городскомъ рабочемъ населеніи, которое, какъ казалось, легче всего можно было привлечь на свою сторону материальными выгодами. Онъ старался привлечь буржуазно къ участию въ промышленности и усилить въ ней, такимъ образомъ, стремленіе къ политической власти. Прежде всего онъ основалъ для рабочихъ сберегательныя кассы, больничныя

кассы, банки съ гарантіей отъ правительства, множество различныхъ благотворительныхъ учрежденій, общественныя столовыя, больницы, дешевыя бани и т. д. Онъ установилъ таксу на хлѣбъ и облагалъ булочниковъ штрафомъ, когда они повышали цѣны; въ Парижѣ были выстроены прекрасныя обширныя помѣщенія для рынковъ; императоръ не жалѣлъ средствъ, перестраивая цѣлыя кварталы, гдѣ жили рабочіе въ темныхъ тѣсныхъ конурахъ, чтобы

предоставить имъ возможность имѣть здоровыя помѣщенія. Онъ доставлялъ имъ всевозможныя работы грандіозными перестройками Парижа; эти перестройки велись подъ наблюдениемъ префекта Сены, *Османа* (1853—1870 гг.), который распоряжался ими безъ всякаго контроля и истратилъ на нихъ 1.068 милліоновъ франковъ. Онъ не только украсилъ городъ новыми широкими улицами, бульварами, прекрасными площадями и парками, но также сдѣлалъ многое для оздоровленія Парижа.

Для самой значительной части четвертаго сословія, *крестьянскаго* населенія, Наполеонъ III было сдѣлано гораздо меньше, хотя онъ и сильно интересовался вопросами, касающимися сельскаго хозяйства. Предпринятые мѣры касались, главнымъ образомъ, воздѣлыванія пустырей и лѣсоводства.

Императоръ на собственные средства устроилъ 32 образцовыхъ фермы и много потрудился для поднятія скотоводства и коневодства; онъ заботился о кредитныхъ и страховыхъ учрежденіяхъ (*credit foncier*) и поощрялъ сельское хозяйство выставками и наградами. Въ общемъ всѣ эти мѣропріятія не имѣли особаго успѣха. Крестьяне страдали въ большинствѣ случаевъ отъ недостатка самоуправленія и находились во власти чиновниковъ, не имѣвшихъ понятія объ условіяхъ деревенской жизни.

Февральская революція имѣла очень пагубное вліяніе на *промышленность* и *торговлю* Франціи. Вслѣдствіе политической неустойчивости, сдѣланные заказы брались обратно, фабрики закрывались и тысячи рабочихъ остались безъ куска хлѣба. Только, послѣ того какъ положеніе стало болѣе опредѣленнымъ, *промышленность* начала понемногу оправляться. Для поднятія ея императоръ много потрудился. Въ 1855 г. была устроена *первая всемірная выставка* въ Парижѣ, за которой въ 1867 г. послѣдовала

вторая въ гораздо большихъ размѣрахъ. Наполеонъ III измѣнилъ старую пошлинную систему, заключилъ рядъ торговыхъ договоровъ съ соседними государствами и, такимъ образомъ, благодаря его почину, почти во всей Западной Европѣ наступилъ періодъ свободной торговли. При немъ была построена цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ, соединившихъ столицу съ самыми отдаленными мѣстами Франціи. Число морскихъ судовъ къ 1863 г. возрасло до 15.000, съ водоизмѣненіемъ больше 1 милліона тоннъ.

Однако, всѣ эти свѣтлыя стороны управленія Наполеона III влекли за собой не мало недостатковъ. Страсть къ быстрому обогащенію вызвала ужасныя *биржевыя спекуляціи* и привела къ возникновенію различныхъ сомнительныхъ банковъ, которые разоряли и губили много мелкаго люда, какъ, на примѣръ, известное общество *Credit mobilier*, основанное въ 1852 г. двумя португальскими евреями, братьями *Перейра*, благодаря которому возникла цѣлая масса новыхъ акціонерныхъ предприятий и которое въ 1867 г. съ трескомъ провалилось; такіе крупныя капиталисты, какъ *Ротшильды*, достигли во Франціи своего могущества.

Государственные финансы подерживались займами и долгами, несмотря на то, что въ первые годы правленія Наполеона оставалась даже экономія; долги Франціи къ 1869 г. простирались до 5 милліардовъ франковъ, такъ какъ расходы на армію и флотъ все увеличивались и одна Крымская война стоила 1.348 милліоновъ франковъ.

Богатыя *колоніи*, которыми обладала Франція въ восемнадцатомъ столѣтіи, распались на отдѣльныя мелкія, незначительныя владѣнія, которыя только во время второй имперіи стали вновь играть нѣкоторую роль. Орлеаны положили основаніе новымъ колониальнымъ

владѣніямъ пріобрѣтеніемъ *Алжиромъ*. Прибрежная полоса Алжира была населена преимущественно осѣдлыми арабами, занимающимися земледѣліемъ, и берберами, по обычаямъ и вѣрѣ мало отличающимися отъ нихъ, и представляла собой относительно хорошо обработанную и населенную страну, хотя въ ней было еще достаточно мѣста для европейскихъ колонистовъ. Колонизація этой страны началась только при энергичномъ маршалѣ *Бюисо* (1841—1847 гг.). Во время Крымской войны тамъ вспыхнуло опасное возстаніе берберовъ, подъ предводительствомъ *Бу - Баргла*, но было усмирено генераломъ *Рандономъ* (1852—1858 гг.), который для охраны опасныхъ *Дисуд-исурекисъ горъ*, лежащихъ на юго-западѣ отъ Алжира, построилъ прекрасный фортъ «*Наполеонъ*». Съ этого времени началась энергичная колонизація Алжира, гдѣ, между прочимъ, были учреждены французскія школы для арабовъ и берберовъ, которыя имѣли значительный успѣхъ. Множество іезуитовъ, монаховъ и монахинь посвятили себя обученію дѣтей и уходу за больными и бѣдными, безъ различія національности и вѣроисповѣданій.

Въ то время французы еще не обращали своихъ взоровъ дальше въ глубь Африки, хотя въ 1868 г. была учреждена апостольская делегация для туареговъ Сахары, а владѣнія въ *Сенегамбѣ* расширилъ и укрѣпилъ апостольскій генералъ-губернаторъ *Федэрдъ* (1854—1865 гг.), что положило начало грандіозному проекту Франціи присоединить къ своимъ колоніямъ весь западъ сѣверной части Африки. Съ этой цѣлью планъ Наполеона I укрѣпиться въ *Египтѣ* былъ снова принятъ и для его осуществленія былъ прорытъ *Суэскій каналъ*. Еще въ 1846 г. для прорытія этого канала было основано франко-англійско-австрійское общество, которое, однако, вскорѣ распалось. Въ 1854 г.

за это дѣло взялся графъ *Фердинандъ Лессепъ* (1805—1894 гг.); несмотря на воздѣйствіе англійской политики, которая опасалась за свои индійскія владѣнія, Лессепъ основалъ новое французское общество, съ основнымъ капиталомъ въ 200 милліоновъ франковъ, съ цѣлью прорыть каналъ отъ Суэца до Портъ-Саида, длиною въ 150 километровъ, шириною въ 56 метровъ и глубиною въ 8 метровъ. Съ тѣхъ поръ какъ былъ прорытъ каналъ отъ Каира до Суэца, города Портъ-Саидъ и Измаилія быстро сдѣлались французскими; 40.000 рабочихъ принялись за работу, пока, наконецъ, въ ноябрѣ 1869 г. египетскій вице-король *Измаиль-паша* торжественно открылъ Суэскій каналъ и предоставилъ его во всеобщее пользованіе.

Всѣ свѣтлыя и тѣневныя стороны тогдашней французской жизни ясны и все выступали въ *Парижѣ*, такъ какъ никогда централизація не была такъ велика, какъ въ этотъ вѣкъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Матеріальные интересы господствовали повсюду и вездѣ развилась страсть къ наживѣ; игра и спекуляція на биржѣ казались вѣрнѣйшими путями къ богатству, а потому вся парижская жизнь приняла характеръ азартной игры. Многіе представители старинныхъ дворянскихъ фамилій съ удовольствіемъ присоединяли свои гербы къ золоту дочерей различныхъ биржевыхъ спекулянтовъ и многія старинныя помѣстья переходили въ руки денежныхъ тузовъ. Граница между высшимъ обществомъ и «полусвѣтомъ» совершенно исчезла и люди весьма сомнительной репутаціи пользовались доступомъ повсюду. Безъ сомнѣнія, императорскій дворъ во всемъ этомъ подавалъ первый примѣръ, хотя и не былъ виновникомъ подобнаго строя жизни, но являлся ея олицетвореніемъ. Парижъ, этотъ современный Вавилонъ, привлекалъ къ себѣ провинціаловъ со всѣхъ сторонъ Франціи

и даже значительное число иностранцев, но, несмотря на это, масса крестьян и городского среднего сословия не затрагивалась этим водоворотом и не жила парижской жизнью.

Крестьяне откладывали каждый грошъ, чтобы купить лишній кусокъ земли; горожане старались расширить свое дѣло, восмгать

дѣтей и скопить немножко денегъ, чтобы подъ старость отдохнуть гдѣ-нибудь на родинѣ. Жена являлась здѣсь вѣрной и дѣтельной помощницей своего мужа; весь этотъ мелкій людъ строго придерживался своихъ обычаевъ и даже мѣстнаго нарѣчія, такъ что, несмотря на всѣ мѣры правительства, еле понималъ по-французски.

Литература и искусство.

Французская литература этого времени представляетъ собой точное отраженіе тогдашней общественной жизни и на ней также сказывается сосредоточіе этой жизни въ Парижѣ. Всѣ литераторы, ученые и художники стремились туда, чтобы попытаться счастья, иногда съ парой франковъ въ карманѣ, какъ, на примѣръ, шестнадцатилѣтній *Альфонсъ Додэ* (1840—1890 гг.). Еще до сихъ поръ засѣданіе въ *Académie française*, среди пятидесяти «безсмертныхъ», и пальмы на плитѣ мундира представляютъ собой вѣнецъ честолюбивыхъ стремленій для каждаго французскаго писателя, и занятіе освободившагося тамъ кресла является вопросомъ первой важности. Всѣ газеты и журналы издавались въ Парижѣ, который являлся центромъ литературной и научной критики. Литература, образовавшаяся при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ въ обществѣ, пропитанномъ матеріалистическими воззрѣніями и сильно смѣшанномъ съ низкими безнравственными элементами, и развившаяся среди политической и биржевой игры, конечно, не могла быть ни классической, ни идеалистической. Она совершенно забросила всѣ принципы и воззрѣнія классицизма и романтизма, часто была грубой и пошлой, но отличалась жизненностью и рисовала картины, изображавшія дѣйствительную жизнь. Подобный реализмъ и натурализмъ является основнымъ принципомъ современныхъ миро-

воззрѣній всего свѣта, слишкомъ поглощеннаго естественными науками, и отражается на современной литературѣ всей Европы.

Въ это время во Франціи было много писателей, составившихъ себѣ имя еще во время реставраціи и июльской династіи: *Викторъ Гюго* (1802—1885 гг.), котораго окружала цѣлая толпа поклонниковъ (*Hugolâtres*), *Александръ Дюма* (отецъ, 1803—1870 гг.), неистинный драматургъ и романистъ, всегда веселый живой и остроумный, *Жоржъ Зандъ* (1804—1876 гг.), талантливая наслѣдница республиканско-соціалистическихъ идей 1789 г., ея старшій собратъ *Жюль Сандо* (1811—1883 гг.), *Францискъ Понсаръ* (1814—1867 гг.), послѣдній классикъ, веселый и беззаботный *Теодиль Готье* (1811—1872 гг.) и др.; однако, не они были законодателями направленія, а болѣе молодое поколѣніе: *Александръ Дюма* (сынъ, 1824—1895 гг.), *Эмиль Ожье* (1820—1889 гг.), *Густавъ Флоберъ* (1821—1880 гг.), *Октавъ Фелье* (1822—1890 гг.), неразлучные *Эркманъ* (1822—1899 гг.) и *Шатрианъ* (1826—1890 гг.),—всѣ они серьезно относились къ своему дѣлу, тщательно и усердно наблюдая жизнь, которую изображали въ своихъ произведеніяхъ.

Преобладающими произведеніями являлись романъ и драма, которые такъ тѣсно были связаны между собою, что почти всѣ писатели были единственно романистами и драматургами и нередко передѣлывали свои романы для

сцены. Сюжеты этихъ произведе- ній были преимущественно поли- тическій или политическо-истори- ческій; идеальнымъ героизмомъ и античной жизнью, которыми такъ много занималась французская классическая драма, теперь никто не интересовался. Одна изъ луч- шихъ комедій Сандо «Mademoiselle de la Seiglière (Мадемуазель де ла Сельеръ)», въ 1844 г. появившаяся въ видѣ романа, а въ 1851 г. пере- дѣланная для сцены, рисуетъ от- ношенія стараго дворянства къ новому обществу; Эркманъ и Ша- трианъ представляютъ въ своихъ романахъ («Histoire d'un conscrit de 1813», «Waterloo», «Le Blocus») эпизоды военныхъ дѣйствій во вре- мя первой имперіи. Еще больший интересъ возбуждали вопросы обще- ственные и нравственные. Ром- анъ Жоржъ Занда «Marquis de Villemer (Маркизь де Вильмеръ)», написанный въ 1851 г. и передѣ- ланный для сцены въ 1864 г., пред- ставляетъ собой еще романъ преж- нихъ временъ; Дюма - сынъ въ своемъ знаменитомъ произведеніи «La Dame aux camélias (Дама съ камеліями, 1852 г.)», выводитъ жрицу любви; Флоберъ своей «Ma- dame Bovary (Госпожа Бовари, 1857 г.)», надъ которой работалъ восемь лѣтъ, положилъ начало гру- бому, беззастѣнчивому реализму; произведеніе Ожье «Lionnes rau- ges (Вѣдныя львицы, 1858 г.)» пре- восходило все остальныя своей откровенностью, другія его вещи «Les Effrontés (Дерзкіе)» и «Fils d'un Giboyer» рисовали жизнь бирже- выхъ дѣятелей и другихъ спеку- лянтовъ. Понсаръ, отчасти по по- рученію Наполеона III, выступилъ противъ этого пустого и легко- мысленнаго направленія своимъ «L'Honneur et l'Argent (Честь и деньги)», но не имѣлъ особаго успѣха. Героями произведеній на- чали появляться представители четвертаго сословія, какъ, на- примѣръ, у Гюго въ его романахъ «Les Misérables (Отверженные, 1852 г.)» и «Les Travailleurs de la

mer (Труженики моря)». Все эти произведенія были, однако, боль- шею частью недоступны для на- рода; парижское населеніе развле- калось фантастическими остано- вочными пьесами, фееріями, и различными шумными пьесами, превозносившими воинственную славу имперіи; крестьяне же оста- вались совершенно незатронуты- ми; они, какъ и въ прежнія вре- мена, пѣли свои народныя пѣсни, устно передававшіяся изъ рода въ родъ.

Вышеозначенное *реалисти- ческое направленіе* отразилось и на *наукѣ* и имѣло на нее благо- пріятное вліяніе. *Огюсть Контъ* (1798—1857 гг.) явился основате- лемъ новаго философскаго ученія, по которому изслѣдованію должно подлежать только то, что доступно нашему разуму. Правительство оказывало всяческое покровитель- ство различнымъ научнымъ тру- дамъ; оно заботилось о приведе- нии въ порядокъ и открытіи архи- вовъ, предоставлявшихъ неисчер- паемое богатство матеріаловъ, и допускало туда даже иностран- ныхъ ученыхъ, какъ, на примѣръ, *Ранке* (1795—1886 гг.) и *Зибеля* (1817—1895 гг.), поощряло различ- ныя научныя предпріятія, издало переписку Наполеона I, оказы- вало дѣятельное содѣйствіе рас- копкамъ древностей въ Алжирѣ. *Ренне* изучалъ римскія надписи и все, что касалось войнъ Цезаря, такъ какъ самъ императоръ рабо- талъ надъ составленіемъ «Исто- ріи Цезаря», которая вышла въ 1863 г.

Изъ *историковъ* этого времени выдѣлились: *Ламартинъ* (1790— 1869 гг.), *Мише* (1796—1884 гг.), *Тьеръ* (1797—1876 гг.) и др.; къ болѣе молодымъ, поставившимъ себѣ цѣлью выставить въ настоя- щемъ свѣтѣ революцію и Напо- леона I, относились: *Алексій Ток- виль* (1805—1859 гг.), который въ своемъ «Ancien régime (Старые порядки)» представилъ Францію во время революціи и, по примѣру

съверо-американской демократіи, доказывалъ, что свобода основана на самоуправленіи; *Эдгаръ Кинэ* (1803—1875 гг.), много работавшій надъ изслѣдованіями революціи и имперіи; *Пьеръ Ланфрэ* (1828—1878 гг.), представившій картину деспотической и завоевательной политики Наполеона I («*Histoire de Napoleon I*»); *Генри Тэнъ* (1828—1893 гг.), съ точностью естествоиспытателя изучавшій исторію возникновенія современной Франціи, чтобы найти средства для исправленія своего горячо любимаго отечества.

Трудами по исторіи Востока извѣстенъ *Эрнестъ Ренанъ* (1823—1890 гг.), который въ своей «*Vie de Jesus* (Жизнь Иисуса Христа)» и въ послѣдующихъ сочиненіяхъ изображаетъ времена начала христіанства.

Стремленіе къ изображенію дѣйствительной жизни сказалось въ *искусствахъ* еще болѣе, чѣмъ въ литературѣ. Изученіемъ искусствъ молодые художники занимались преимущественно въ Римѣ, и «римская награда» представляла собой цѣль стремленій многихъ молодыхъ силъ, но Парижъ, благодаря своимъ ежегоднымъ выставкамъ въ «салонѣ», вскорѣ сдѣлался сборнымъ пунктомъ всѣхъ французскихъ художниковъ. Въ общихъ чертахъ развитіе живописи того времени, излюбленнаго искусства, шло по тому-же пути, какъ и развитіе литературы. Хотя классическая школа и имѣла здѣсь такихъ выдающихся представителей, какъ *Энгеръ* и *Бодри*, но преобладающимъ направленіемъ все-таки являлся *натурализмъ*, за которымъ непременно слѣдовало точное изученіе окружающей природы, обстановки и костюмовъ изображаемаго періода, точный рисунокъ и блестяшій колоритъ. Выдающимся мастеромъ въ этомъ направленіи, имѣвшимъ очень большое вліяніе на послѣдующую, даже иностранную, живопись, былъ *Томасъ Кутюръ* (1815—1879 гг.),

который никогда не былъ въ Италіи, но прекрасно изучилъ италіанскую живопись; въ 1847 г. появилась его большая картина «Римляне во времена паденія Римской имперіи», которая послужила началомъ новой школы исторической живописи; въ томъ-же родѣ картины *Шованна. Леонъ Конъ* (1794—1880 гг.) писалъ на античные, библейскіе и современныя сюжеты; къ болѣе выдающимся изъ его учениковъ относятся: *Феликсъ Филиппото* (1815—1884 гг.), батальный живописецъ *Эрнестъ Мейсонъ* (1813—1891 гг.), самый выдающійся художникъ этой эпохи; первое время онъ рисовалъ небольшія жанровыя картины изъ эпохи XVIII и XIX столѣтій и только по порученію Наполеона II сталъ писать на историческіе сюжеты первой и второй имперіи («Фридрихъ 1807 г.», «Походъ 1814 года», «Наполеонъ III при Сольферино 1859 г.» и др.). Онъ отличается самой тщательной обработкой мельчайшихъ подробностей и прекрасной передачей выраженія лицъ, несмотря на ихъ самую незначительную величину. Ученики его—*Эдуардъ Детайль* (род. 1848 г.) и *Альфредъ де Несвилл* (1836—1885 гг.)—стоятъ во главѣ французской исторической живописи. *Шарль Глейръ* (1806—1874 гг.) былъ первымъ художникомъ, изображавшимъ богатый красками Востокъ и представлявшимъ библейскіе и мифологическіе сюжеты въ совершенно новомъ свѣтѣ. Всѣ эти художники до известной степени придерживались нѣкотораго идейнаго направленія.

Наряду съ ними образовалась новая *чисто реальная школа*, обращавшая главное вниманіе на внѣшнюю сторону вещей, форму и краски. Сюда относятся прежде всего *Густавъ Буланже* (1824—1888 г.), затѣмъ *Леонъ Жеромъ* (1824—1904 гг.) и *Евгеній Фромантенъ* (род. 1820 г.), самый гениальный изъ молодыхъ художниковъ, изображавшихъ Востокъ. Къ этой-

же школы отчасти принадлежитъ извѣстный иллюстраторъ Данте и Библии, *Густавъ Доре* (1833—1883 гг.).

Въ изображеніи *ландшафтовъ и жанра* также сказывается вліяніе натурализма, такъ что оно является иногда даже слишкомъ реальнымъ; къ болѣе поэтическимъ изъ нихъ относятся картины *Камилла Коро* (1796—1875 гг.), очень живо представляющія лѣсъ и животныхъ, и *Теодора Руссо* (1812—1867 гг.). Кромѣ того, замѣчательны *Жанъ Франсуа Милле* (1814—1874 гг.), изображавшій крестьянъ за работой, *Жюль Бретонъ* (род. 1827 г.), рисовавшій картины изъ деревенской жизни; *Густавъ Курбе* (1819—1877 гг.), выставявшій самыя неприглядныя стороны обывденной жизни, и др.

Скульптура этого періода напоминаетъ своей виѣшней формой скульптуру эпохи возрожденія; она, какъ и живопись, изображаетъ

сцены изъ дѣйствительной жизни; самымъ выдающимся скульпторомъ этого періода считается *Поль Дюбуа*.

Архитектура этого времени, несмотря на множество грандіозныхъ построекъ, не выработала никакого новаго опредѣленнаго стиля. Послѣ 1848 г., наряду съ излюбленнымъ тогда ново-греческимъ стилемъ, появилось подражаніе средневѣковымъ постройкамъ; самымъ выдающимся представителемъ этого послѣдняго направленія считается *Віоле ле Дюкъ* (1814—1876 гг.). Архитектура второй имперіи проявила нѣкоторую самостоятельность только въ обширномъ примѣненіи желѣза и стекла къ постройкѣ различныхъ грандіозныхъ сооружений, какъ, на примѣръ, выставочныхъ зданій, вокзаловъ и т. д., при проведеніи прекрасныхъ широкихъ улицъ, разбивкѣ парковъ, устройствѣ фонтановъ и т. п.

Англія въ періодъ развитія демократіи. Экономическій строй.

Въ то время, какъ Франція послужила началомъ политическаго движенія Европы и дала толчекъ къ преобразованію государственнаго строя послѣдней, Англія являлась экономической и военной владѣтельницей на морѣ, обладающей громадными и богатыми колоніями. Она имѣла большое вліяніе на сближеніе народовъ всѣхъ странъ между собой и на развитіе *экономическаго строя* государствъ всего земного шара.

Отмена пошлины на зерновой хлѣбъ (1846 г.) и законовъ о навигаціи (1849 г.) положила въ Англіи начало свободной торговлѣ, увеличила вывозъ и улучшила положеніе и благосостояніе третьяго сословія, но послужила причиной упадка земледѣлія и помѣщичьяго дворянства. Вслѣдствіе беспошлиннаго ввоза дешеваго заграничнаго хлѣба, занятіе хлѣбопашествомъ стало невыгоднымъ и раз-

вилось скотоводство, какъ болѣе прибыльное, въ виду большого потребленія мяса въ городахъ и шерсти на фабрикахъ. Съ каждымъ годомъ все большая масса деревенскаго населенія стремилась въ города и доставляла крупнымъ предпринимателямъ дешевыя рабочія руки, что помогало развитію фабричной дѣятельности. Главной отраслью промышленности до 1850 г. было *хлопчатобумажное производство*. Съ увеличившейся постройкой желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и машинъ усилилось *железное производство* и разработка каменнаго угля.

Съ повышеніемъ промышленной дѣятельности значительно усилились сношенія Англіи съ другими государствами и странами свѣта. Въ 1826 г. былъ отправленъ первый океанскій *пароходъ* въ Индію, а въ 1867 г. было открыто правиль-

ное сообщеніе между Ливерпулемъ и Нью-Йоркомъ; въ 1845 г. былъ построенъ первый большой винтовой пароходъ. Въсѣтъ съ улучшеніемъ и увеличеніемъ пароходовъ, усовершенствовались и *парусныя суда*, которыя стали передвигаться гораздо быстрее. Въ 1851 г. былъ впервые проложенъ *подводный ка-*

бель изъ Англіи въ Америку, что значительно упростило и ускорило сношеніе Европы съ Новымъ Свѣтомъ.

Населеніе и богатство Англіи быстро возрастали, тогда какъ число обитателей Ирландіи въ то-же время замѣтно уменьшалось.

Церковь и образованіе.

Наряду съ развитіемъ матеріальнаго благосостоянія, духовная жизнь Англіи также сильно подвинулась впередъ. Господствующей *церковью* была англиканская, къ которой принадлежало почти двѣ трети населенія Великобританіи; въ народѣ были также довольно сильно распространены секты методистовъ, индепендентовъ и баптистовъ. Въ Лондонѣ съ 1865 г. наставленіемъ всѣхъ «нищихъ духомъ» на путь истины усердно занимался *Вильямъ Буцъ*, основавшій въ 1878 г. съ этой цѣлью «армію спасенія», имѣющую правильную военную организацію. Римско-католическая религія не только господствовала въ Ирландіи, но, благодаря ирландскимъ переселенцамъ и раздѣленію протестантовъ на секты, быстро утвердилась и въ самой Англіи.

Образованіе въ Англіи носило, да и до сихъ поръ сохранило, сильно консервативный характеръ. Старинныя англійскіе *университеты* сохранили свою прежнюю организацію и не представляли собой подготовительной ступени къ различнымъ ученымъ степенямъ, а давали высшимъ классамъ населенія общее научное образованіе гуманистическаго характера. Мало-по-малу стали открываться еще *коллегіи*, а въ 1869 г. была открыта *коллегія для женщинъ*. Въ 1870 г. была учреждена University colleges (университетская коллегія), гдѣ преподаваніе велось по такой-же программѣ, какъ въ университетѣ. Кроме того,

существовали еще *ученныя школы* (grammar schools, public schools), предназначенныя для дѣтей высшихъ классовъ и дававшія филологическо-математическое образованіе: онѣ содержались большею частью на частныя средства; только въ 1869 г. былъ разрѣшенъ доступъ въ эти школы и среднему классу. Съ 1870 г. въ нихъ было открыто два отдѣленія—гуманистическое и реальное; кромѣ того, начали основываться новыя частныя учебныя заведенія, подъ руководствомъ опытныхъ учителей. *Народныя школы* всегда были самой слабой стороной англійскаго образовательнаго дѣла. Онѣ были исключительно церковно-приходскими; и ихъ было очень мало, и учителей далеко не хватало. Въ 1832 г. народныя школы впервые начали получать субсидію отъ правительства, которое строило новыя школьныя зданія и посылало свѣдующихъ учителей. Въ 1856 г., по указу короля, было установлено новое высшее учрежденіе для наблюденія за всѣми школами и преподаваніемъ (Education department).

Въ *Шотландіи* народное образованіе было уже давно дѣломъ обширнымъ. Въ *Ирландіи* такъ называемыя національныя школы носили преимущественно католическій характеръ, а потому съ 1840 г. тамъ были учреждены англиканскія школы; но въ общемъ народное образованіе стояло тамъ на очень низкой ступени. Католики основали въ *Дублинѣ* свой собственный университетъ.

Наука, литература и искусство.

Въ Англии, какъ и въ другихъ странахъ, развились въ послѣднее время больше всего *естественныя науки*.

Въ *географическихъ открытіяхъ* прошлаго столѣтія на долю англичанъ выпалъ значительный успѣхъ; они изслѣдовали многія неизвѣстныя страны, главнымъ образомъ внутреннюю часть *Африки*. Въ *Азии*, въ Индіи и Тибетѣ, въ пользу Англии много потрудились братья *Шлагинтвейтъ* (1854 — 1857 гг.). Изслѣдованіями *Австраліи* извѣстенъ *Макдональдъ Стюартъ*, который въ 1861 г. проникъ въ центръ этого материка.

Кромѣ географическихъ открытій и изслѣдованій, англичане сдѣлали многое для развитія *естественныхъ наукъ*. *Чарльзъ Ляйелль* (1797 — 1875 гг.) былъ основателемъ современной геологіи; *Джонъ Леббокъ* (род. въ 1834 г.) извѣстенъ изслѣдованіями въ емень доисторическаго періода; *Томасъ Тексли* (род. въ 1825 г.) принадлежитъ къ самымъ выдающимся біологамъ и извѣстенъ своими трудами по сравнительной анатоміи, подготовившими почву для ученія *Чарльза Дарвина* (1809 — 1882), вліяніе котораго распространилось на всѣ отрасли естествознанія и благодаря которому установились новыя научныя воззрѣнія. Дарвинъ утверждаетъ въ своей теоріи, что всѣ безконечныя виды органическаго міра, высшимъ изъ которыхъ является человекъ, въ теченіе множества тысячелѣтій послѣдовательно развились одинъ изъ другого, вслѣдствіе естественнаго подбора болѣе сильныхъ особей, благодаря борьбѣ за существованіе и приспособленности къ условіямъ жизни.

Теорія Дарвина въ связи съ позитивизмомъ *Огюста Конта* имѣла большое вліяніе на развитіе английской *философіи*. *Джонъ*

Стюартъ Милль (1806—1873 гг.) считаетъ единственнымъ научнымъ методомъ *индукцію* (заключеніе отъ частнаго къ общему и наблюденіе за отдѣльными явленіями) и отрицаетъ все не проверенное опытомъ. *Гербертъ Спенсеръ* (1820—1903 гг.) старается подвести всѣ науки подъ одну точку зрѣнія и устанавливаетъ строгую границу между конечнымъ и относительнымъ и безконечнымъ и абсолютнымъ. Въ своемъ ученіи о нравственности онъ соединяетъ эгоизмъ (любовь къ себѣ) и альтруизмъ (любовь къ другимъ) въ одно, говоря, что то и другое является стремленіемъ къ достиженію высшаго счастья.

Новыя философскія ученія въ связи съ экономическимъ строемъ англійскаго народа имѣли громадное вліяніе на развитіе *политической экономіи*, которая, хотя и обладала такими представителями, какъ *Ричардъ Кобденъ* (1804—1865 гг.), но не имѣла еще прочныхъ основъ и ея практическое примѣненіе постоянно расходилось съ ученіемъ Адама Смита. *Джонъ Стюартъ Милль* поставилъ вопросы политической экономіи въ связи съ социализмомъ и считаетъ конечной цѣлью человѣческаго труда всеобщее благо.

Научный позитивизмъ и демократическое вліяніе времени повліяли на образованіе новаго направленія въ *исторіи*, которое стремилось сдѣлать изъ нея исторію народа, а не князей и войнъ, и показать развитіе народной жизни и культуры. *Томасъ Бабингтонъ Маколей* (1806 — 1859 гг.) написалъ исторію Англии съ 1685 г., гдѣ, главнымъ образомъ, занимается развитіемъ ея общественной жизни; *Джорджъ Гротъ* (1794 — 1871 гг.) въ своей «Исторіи Греціи» далъ первую полную картину политическаго и духовнаго развитія греческаго народа. То-

масъ Бокль (1821 — 1862 гг.) впервые представилъ свою извѣстную «Исторію цивилизаціи въ Англіи» съ естественно-матеріалистической точки зрѣнія. Въ совершенно другомъ духѣ писалъ *Томасъ Карлейль* (1795 — 1881 гг.), который доказывалъ, что всѣ успѣхи цивилизаціи, которой Бокль придавалъ главное значеніе, невозможны безъ нравственнаго усовершенствованія cadaго челоѣка. Въ 1837 г. Карлейль написалъ прекрасную, живую исторію французской революціи, затѣмъ подробныя жизнеописанія Оливера Кромвеля и Фридриха Великаго, превосходящія всѣ подобныя сочиненія, написанныя до него. Самымъ выдающимся изъ его учениковъ былъ *Рескинъ* (1819 — 1900 гг.).

Изъ многочисленныхъ английскихъ поэтовъ особенно замѣчательны *Альфредъ Теннисонъ* (1809 — 1892 гг.) своими прекрасными эпическими и лирическими произведеніями; самыми выдающимися изъ нихъ считаются: «Энохъ Эрденъ», «Модъ», «Поѣздка по озеру» и «Королевскія идилліи».

Драма этого времени не имѣетъ ни одного выдающагося представителя; въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, самаго блестящаго развитія достигъ романъ, который давалъ полную картину прошлой или современной жизни, изображалъ ея хорошія и дурныя стороны, иногда, однако, весьма тенденціозно. Самымъ выдающимся романистомъ этого столѣтія является *Чарльзъ Диккенсъ* (1812 — 1870 гг.), который съ неподражаемой веселостью, жизненностью и остроуміемъ, сердечной теплотой и тщательной отдѣлкой мелочей мастерски изображалъ народную жизнь. Ёдкой насмѣшкой надъ недостатками общества отличается *Вильямъ Теккерей* (1811 — 1863 гг.); талантливый писатель изображаетъ притворство, себялюбіе и другія отрицательныя стороны, почти не останавливаясь на до-

стоинствахъ современнаго ему общества. *Венъяминъ Дизраэли* (1804 — 1881 гг.) явился основателемъ современнаго политическаго романа и отличается прекраснымъ знаніемъ людей и жизни и вѣрнымъ изображеніемъ парламентской знати, несчастныхъ фабричныхъ рабочихъ и забитаго ирландскаго населенія. *Фридрихъ Мариттъ* (1792 — 1848 гг.) въ своихъ романахъ прекрасно рисуетъ намъ картины изъ морской жизни. Въ семейномъ романѣ отличаются преимущественно женщины: *Корреръ Бейль* (Шарлотта Бронте, 1816 — 1854 гг.) и *Джорджъ Эллиотъ* (Мери Эвансъ, 1819 — 1880 гг.). Наибольше выдающимся представителемъ историческаго романа является *Чарльзъ Кинглей*.

Несмотря на такое широкое развитіе литературы и преимущественно романа, еще большее вліяніе имѣла *періодическая печать*, въ которой нерѣдко впервые появлялись различныя выдающіяся литературныя произведенія.

Что касается *искусствъ*, то они никогда не занимали такого мѣста въ жизни англійскаго народа, какъ, напримѣръ, въ Италіи или даже во Франціи. Въ *архитектурѣ* англичане, правда, создали чисто-національный стиль, какаго не имѣютъ другіе народы, хотя они и придерживались въ своихъ постройкахъ преимущественно готики. Самымъ выдающимся сооруженіемъ этого вѣка является, безъ сомнѣнія, зданіе парламента въ Лондонѣ, выстроенное гениальнымъ *Чарльзомъ Барри*, послѣ того какъ 16-го октября 1834 г. сгорѣло старое Вестминстерское аббатство. Въ *живописи* и *скульптурѣ* Англіи съ середины прошлаго столѣтія замѣчается новое реальное направленіе вмѣсто прежняго подражанія итальянскимъ и испанскимъ мастерамъ. Живопись *Бернса*, *Джонса*, *Милла* (1829 — 1896 гг.) и др. ближе всего подходитъ къ итальянской школѣ прерафаэлитовъ.

Общественныя стремленія.

Разница между богатыми и бѣдными классами населенія нигдѣ не была такъ велика, какъ въ Великобританіи во второй половинѣ XIX столѣтія. Громадная пропасть зіяла между роскошными палатами богачей въ западной части Лондона и темными, грязными конурами восточнаго квартала, гдѣ гнѣздились нищета и пороки; между богатыми лордами-помѣщиками, владѣющими тысячами десятинъ земли, и несчастными поденщиками; между богатыми предпринимателями, ведущими дѣла во всѣхъ мѣстахъ земного шара, и фабричными рабочими, перебивающимися съ хлѣба на воду.

Съ ростомъ промышленности и торговли возрастали и капиталы и помѣстья, а низшіе классы населенія состояли изъ безземельныхъ поденщиковъ и фабричныхъ рабочихъ.

Правительство предпринимало иногда кой-какія мѣры, чтобы сгладить эту ужасную рознь; оно издавало законы для защиты фабричныхъ рабочихъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, отъ безсовѣстной эксплоатаціи; въ 1870 г. былъ изданъ билль, по которому арендаторамъ оказывалось содѣйствіе для приобрѣтеній земельныхъ участковъ; однако, для улучшенія быта безземельныхъ

сельскихъ рабочихъ не было сдѣлано ничего.

Позднѣе, подѣ влияніемъ литературы, науки и религіи въ образованные классы начало проникать сознаніе ихъ обязанностей по отношенію къ народу и было сдѣлано многое для рабочаго класса. Образовались товарищества и общества (Trade Unions) съ цѣлью пріисканія работы, установленія платы, устройства, въ случаѣ нужды, стачекъ (strike) и поддержки больныхъ и нуждающихся въ помощи изъ общественныхъ кассъ. Постепенно возникла потребность въ учрежденіи цеховъ и установленіи извѣстнаго срока обученія ремесламъ. Такъ какъ простые рабочіе не могли управлять разрастающимися мастерскими, то постепенно образовалось *товарищество* болѣе образованныхъ *мастеровъ*, которое соединилось съ цеховымъ комитетомъ парламента. Члены его участвовали въ училищномъ совѣтѣ своего округа, въ королевской комиссіи, выбирались въ Нижнюю палату и т. д. Число членовъ этого товарищества достигало 1½ милліоновъ.

Конечно, всѣхъ этихъ мѣръ было далеко недостаточно, чтобы доставить быстро возрастающему населенію даже хотя-бы еносное существованіе.

Государственная жизнь.

Парламентское господство налагаетъ тѣсныя рамки на власть короны, однако, государю предоставляется всегда возможность заставить уважать его личную волю, чѣмъ королева Викторія и пользовалась порой. Но прежнее положеніе *парламента* начало измѣняться, съ того времени какъ усиливавшееся среднее сословіе стало требовать большаго участія сво-

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

его въ государственныхъ дѣлахъ. Вмѣсто монархіи *аристократической* выступала *демократическая*: Верхняя палата теряла значеніе, Нижняя, переставая быть представительницею только низшаго дворянства, превращалась въ дѣйствительно народное представительство, и старинное дѣленіе на аристократическія партіи «виговъ» и «торіевъ» уступало мѣсто

болѣе современной, разнообразнѣйшей борьбѣ между консерваторами, либералами, радикалами, ирландцами и т. д. Съ той поры, какъ отмена зерновыхъ пошлинъ сломала господство земельнаго дворянства въ парламентѣ, Нижнею палатою правили либералы, т. е., промышленное «манчестерское» среднее сословіе, и вождь ихъ, *лордъ Пальмерстонъ* (1784—1865 гг.), состоялъ главою правительства, занимая постъ министра иностранныхъ дѣлъ съ 1846 г. по 1852 г. Громадная демонстрація *чартистовъ* (10-го апр. 1848 г. *) въ связи съ народными волненіями въ Манчестерѣ и Глазго и открытое возстаніе въ Ирландіи 29-го іюля были подавлены безъ особаго труда англійскимъ правительствомъ; но оно навлекло на себя рѣзкій отпоръ на континентѣ своею явною поддержкою революціонныхъ движеній, а въ Германіи вызвало глубокое негодованіе, принявъ враждебное отношеніе къ ней въ шлезвигъ-голландскомъ вопросѣ. Наконецъ, либеральное министерство пало, вслѣдствіе самовластнаго рѣшенія Пальмерстономъ вопроса о признаніи Наполеона III, послѣ государственнаго переворота 2-го декабря 1851 г. *Графъ Дербі* образовалъ новый торійскій кабинетъ, который, однако, былъ недолговѣченъ: послѣ результата новыхъ выборовъ онъ былъ снова замѣненъ 27-го декабря 1852 г. либеральнымъ министерствомъ виговъ съ *Росселемъ*, *Гладстономъ* и *Пальмерстономъ* во главѣ. Пальмерстонъ занялъ скоро постъ премьеръ-министра (1855 г.) и сложилъ съ себя это званіе лишь послѣ того, какъ его попытка провести законъ противъ политическихъ бѣглецовъ въ Англіи, принимавшихъ участіе въ

*) Чартисты, чартизмъ — отъ слова *charter*, хартія. Въ 1836—1843 годахъ движеніе рабочихъ въ Англіи, имѣвшее цѣлью добиться для нихъ политическихъ правъ и улучшенія ихъ экономическаго положенія.

покушеніи Орсини на Наполеона III, вызвала общее негодованіе въ странѣ (20-го декабря 1858 г.). Но возраставшее требованіе парламентской реформы, пораженіе торійскаго кабинета *Дербі-Дизраэли* въ вопросѣ о допущеніи евреевъ въ парламентъ (іюль 1858 г.) и непріязненное, противорѣчившее общественному настроенію въ Англіи отношеніе Дербі къ объединительному итальянскому движенію заставили этого послѣдняго выйти въ отставку въ іюнѣ 1859 г., и Пальмерстону было снова вручено кормило правленія. Самымъ блестящимъ актомъ его въ это время было заключеніе *торговаго договора съ Франціей*.

Преемникомъ его былъ *лордъ Россель* (1792—1878 гг.). При немъ канцлеръ казначейства *Вилліамъ Гладстонъ* (1809—1898 гг.), сынъ ливерпульскаго негоціанта, либераль почти радикальной окраски, фанатикъ справедливости и человѣкъ могучаго ума, представилъ въ палату общинъ законопроектъ о расширеніи избирательныхъ правъ и о новомъ распредѣленіи парламентскихъ мѣстъ. При отклоненіи этихъ проектовъ Россель и Гладстонъ удалились 25-го іюня и ихъ замѣнили снова *Дербі* и *Дизраэли*.

Веніаминъ Дизраэли (1805—1881 гг.), занявшій постъ канцлера казначейства, англиканскій потомокъ старинной еврейской фамиліи, предавался мечтамъ о всемирномъ владычествѣ іудеевъ, какъ избраннаго народа, и былъ остроумнымъ писателемъ. Порвавъ уже давно съ торійскими идеалами, онъ старался объ укрѣпленіи короны путемъ ея сближенія съ рабочими классами, съ національною демократіей, выводя изъ этого и необходимость отдѣленія церкви отъ государства для ея-же содѣйствія социальному спокойствію. 2-го декабря 1868 г. Дизраэли вышелъ въ отставку, и Гладстонъ образовалъ тогда свое первое министерство съ *лордомъ Росселемъ*

и *Доктономъ Брайтономъ* (1811 — 1889 гг.).

Самымъ настоятельнымъ вопросомъ были *ирландскія дѣла*. При громадной эмиграціи ирландцевъ въ 1846 г., въ Сѣверной Америкѣ выросла какъ-бы новая Ирландія, дышавшая ненавистью къ Англии и жаждой отмщенія, и храбрая «ирландская бригада» во время междоусобицъ и войны въ Штатахъ (1861 — 65 гг.) послужила зерномъ къ образованію *Братства феніевъ*. Послѣ перваго тайнаго собранія *феніевъ* (Fenians) въ западной Ирландіи еще въ началѣ 1862 г. они выступили уже открыто на конгрессѣ въ Чикаго (ноябрь 1863 г.), основали въ Дублинѣ большую газету «The Irish people» и мобилизовали въ Ирландіи тайно цѣлую армию, снабжая ее изъ Америки деньгами и оружіемъ. Правительство успѣло предупредить подготовленное возстаніе, занявъ въ ночь на 11-е сентября 1865 г. помѣщеніе газеты «The Irish people», причѣмъ были захвачены всѣ бумаги и арестованы вожаки движенія. Несмотря на это и на объявленіе въ Ирландіи осаднаго положенія, повсемѣстно вспыхивали въ ней безпорядки; наконецъ, открытое возстаніе поблизости Дублина и разгромъ одной тюрьмы въ Лондонѣ (13-го дек. 1867 г.) явно доказывали, что ирландское движеніе далеко не стихло, и казнь трехъ заговорщиковъ въ Манчестерѣ 23-го ноября 1868 г. только ожесточила еще болѣе ирландцевъ. Тогда *Гладстонъ* выступилъ впервые противъ несправедливой системы, подъ которою стонала Ирландія уже цѣлые вѣка, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, осудилъ и аристократическую Англію. Въ трехчасовой рѣчи (1-го марта 1869 г.) онъ защищалъ свой билль о непризнаніи болѣе англиканской церкви государственнымъ исповѣданіемъ въ Ирландіи. Эта отиѣна должна была наступить съ 1-го января 1871 г. Соответствующимъ

тому законъ былъ принятъ въ юль 1869 г.

За этимъ послѣдовалъ ирландскій *земельный билль* (лонд-билль) въ 1870 г., но такъ какъ онъ принесъ фермерамъ весьма мало, а сельскимъ рабочимъ не далъ даже ничего, то и не способствовалъ къ успокоенію острова; большая часть ирландцевъ осталась при тайномъ боевомъ антагонизмѣ противъ Англии.

При всѣхъ реформахъ государственнаго строя въ Англии *военная часть* оставалась незатронутой. Во флотѣ и въ сухопутныхъ войскахъ господствовала устарѣвшая система вербовки и тогда еще, когда всѣ державы на материкѣ перешли уже къ системѣ всеобщей военной повинности. И даже совершенно уже несовместимая съ современными условіями покупка должностныхъ мѣстъ въ полкахъ (начиная съ подполковничьяго чина и выше) была отиѣнена лишь 20-го юля 1871 г. именнымъ королевскимъ указомъ. Самая численность и организація постоянной сухопутной арміи оставалась почти безъ всякихъ перемѣнъ (въ 1863 г. въ арміи насчитывалось 150.000 ч., не включая сюда остъ-индскія войска). Правительство обращало тѣмъ болѣе вниманія на внутреннюю сторожевую охрану, особенно въ Ирландіи, и на возмѣщеніе свѣжими силами полковъ въ Индіи и другихъ колоніяхъ (изъ каждаго пѣхотнаго полка высылался обыкновенно одинъ изъ двухъ наличныхъ батальоновъ). Старинная милиція и *юманри* имѣли мало значенія. Гораздо важнѣе для Англии былъ, безъ сомнѣнія, ея *флотъ*, какъ собственная опора британскаго морскаго и колониальнаго господства. Онъ возросъ естественно отъ паруснаго судна до винтового парохода, отъ деревяннаго корабля и до желѣзнаго броненосца.

Какъ ни велики были *политическія и социальныя* измѣненія въ

жизни Англии, характеръ ея населенія оставался прежнимъ, развѣ только еще рѣзче обозначились его черты въ усвоенномъ уже націей направленіи: усилился консерватизмъ, особенно относительно уваженія къ царствующему дому, сохраненія старинныхъ обычаевъ и строго-церковнаго настроенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно развилось чувство личной свободы, не только въ политической, но и въ экономической и общественной жизни, столь-же твердо отвергающей всякіе захваты со стороны государства, какъ и стоящей за неприкосновенность домашняго очага. Наряду со всякимъ жизненнымъ удовольствіемъ, англичанинъ цѣнитъ и здоровый, укрѣпляющій спортъ, но ко всѣмъ этимъ хорошимъ качествамъ присоединяется полное неуваженіе британцевъ къ чужимъ правамъ и притязаніямъ, крайняя грубость народныхъ массъ и отгалкивающее національное высокомеріе, при которомъ англичанинъ смотритъ на всѣхъ и на все съ англійской точки зрѣнія, да и не понимаетъ никакой другой.

Изъ этого народнаго характера и всего британскаго склада жизни выросла и *иностранная политика* Англии, преслѣдующая свои цѣли со временъ Вильгельма III съ безпощаднѣйшимъ самолюбіемъ, неуклонною настойчивостью и блистательнымъ успѣхомъ. И это стремленіе все растетъ по мѣрѣ развитія англійской промышленности. Со временъ Наполеона и особенно послѣ колоссальнаго развитія военныхъ силъ на материкѣ Англія перестала быть одною изъ

великихъ державъ собственно въ Европѣ, но она сдѣлалась *державой всемірной*. Для избытка ея населенія и особенно для ея громадной вывозной промышленности—безъ которой она не можетъ существовать—ей требуются все новые рынки и поселенія. Изъ-за этого и обострились ея отношенія къ Россіи при распространеніи власти этой послѣдней въ Азіи и проснулось дремавшее соревновеніе съ Франціей, которая попыталась вторично создать тоже свое колониальное царство. Но, какъ на европейскомъ материкѣ, такъ и въ Америкѣ, все, что только соответствовало интересамъ англійской промышленности, поощрялось британскими политиками, къ какой-бы партіи они ни принадлежали, и тормозилось, если оно могло принести ей ущербъ. Англія вступила въ союзъ съ Франціей на защиту Турціи противъ Россіи, съ цѣлью воспрепятствовать усиленію русскаго владычества на Средиземномъ морѣ и уничтожить русскій черноморскій флотъ; она содѣйствовала объединенію Италіи для созданія въ лицѣ этой страны противовѣса Франціи, но она относилась враждебно къ назрѣвавшему такому-же объединенію Германіи, предвидя въ развитіи нѣмецкой политической экономіи и созданіи сильнаго германскаго флота опасность для ея собственнаго морского и торговаго могущества. При всемъ томъ, она не могла остановить неуклонный всемірный ростъ Россіи и помѣшать континентальнымъ націямъ достигнуть своего совершенствія.

Крымская война (1853—1856 гг.).

Греко-турецкій востокъ передъ войною.

Защита Турціи, при сочувствіи къ тому Англии, могла казаться случайнымъ актомъ иностранной политики Наполеона III, но фактически это было лишь продолженіемъ или возобновленіемъ фран-

цузскихъ традицій. Послѣдствія русско-турецкой войны и борьбы съ *Мехмедомъ Али* египетскимъ совершенно измѣнили отношенія *Османской имперіи* къ христіанскому Западу. Она была теперь

признана европейской державой и своимъ *Гюлянскимъ гаттишерифомъ* (2-го ноября 1839 г.) признавала впервые правовое равенство между магометанами и христианами (райя). *Махмудъ II*, въ сущности, благонамѣренный и великодушный, лично сочувствовалъ вполне этой мѣрѣ. Между самими турками возникала партія, такъ называемая «молодо-турокъ», имѣвшая цѣлью обновленіе отечества путемъ «европеизированія». Но осуществленіе такихъ задачъ противорѣчило всему духу государственнаго уклада, основаннаго на Коранѣ и никакъ не допускавшаго «гяура» до равноправности съ мусульманиномъ. Поэтому все «обновленіе» Турціи могло осуществляться лишь въ отдѣльныхъ, болѣе внѣшнихъ сторонахъ государственной жизни, напримѣръ, въ военномъ устройствѣ.

Послѣ кроваваго уничтоженія инычарь (1826 г.) султанъ *Махмудъ II* (1808—39 гг.) — послѣдній замѣчательный владыка Османской имперіи — завелъ у себя армію по европейскому образцу и съ прусскими инструкторами. Но эта дѣйствительно важная реформа такъ и осталась единственною. Прочія отрасли правленія остались безъ перемѣнъ.

Военную службу несли только магометане, что ложилось тяжелымъ гнетомъ на нихъ, особенно потому, что наборы производились неправильно и произвольно; служба была притомъ долгосрочная (15 лѣтъ), что отзывалось на уменьшеніи прироста магометанскаго населенія. Христиане не подлежали набору, платя за то незначительную поголовную подать (*чарадисъ*) и болѣе возвышенный помельный налогъ. Къ ухудшенію внутренняго положенія имперіи служило и то, что Высокая Порта, вѣчно нуждаясь въ деньгахъ, продавала высшія должности, преимущественно же пашалыки, за дорогія цѣны, а назначенныя такимъ порядкомъ лица, занимая на

то деньги у греческихъ или армянскихъ банкировъ, отдавали имъ въ аренду податные сборы со своихъ провинцій.

Королевство Греческое (Эллада) освободилось уже вполне отъ такого разорительнаго турецкаго хозяйничанья; княжества Сербія, Валахія и Молдавія избавились тоже отъ него, хотя наполовину. Безъ сомнѣнія, Греція, въ силу своего незначительнаго объема, никакъ не соответствовавшаго заносчивымъ притязаніямъ ея безпокойнаго населенія, простиравшаго свои взгляды за предѣлы своей маленькой страны, не могла преуспѣвать въ своемъ внутреннемъ политическомъ развитіи; къ тому-же на ней вредно отзывалась ревность «державъ-покровительницъ»: Россіи, Франціи и Англіи, усиливавшее еще болѣе безъ того глубоко укореившуюся въ странѣ партійную рознь.

Молодой греческій король *Оттонъ*, изъ дома *Виттельсбаховъ*, достигшій своего совершеннолѣтія 1-го іюня 1835 г., вступилъ въ бракъ (22-го ноября 1836 г.) съ энергичною и честолюбивою Ольденбургскою принцессой *Амалией*. Живя съ 30-го сентября 1834 г. въ опустѣлыхъ Афинахъ, онъ былъ лично преисполненъ наилучшихъ намѣреній, но былъ человекъ заурядный и лишенный всякой энергіи, вслѣдствіе чего не могъ никогда сдѣлаться *своимъ* въ странѣ. Ему пришлось съ самаго начала бороться съ нерасположеніемъ гордыхъ своимъ національнымъ сознаніемъ эллиновъ къ его министрамъ-баварцамъ, людямъ дѣльнымъ, но слишкомъ проникнутымъ бюрократическимъ духомъ. Въ декабрѣ 1837 г. главою министерства сталъ грекъ; но онъ продержался недолго; за нимъ послѣдовала быстро смѣнявшаяся вереница другихъ лицъ, пока, наконецъ, военное возстаніе въ Афинахъ не принудило короля (15-го сент. 1843 г.) созвать новое руссофильское министерство, исключить

всѣхъ иноземцевъ изъ государственной службы и созвать національное собраніе для обсужденія конституціи.

Открытое 20-го ноября 1843 г. это собраніе изготовило свой проектъ къ 2-му марта 1844 г. Сообразно съ весьма демократическимъ строемъ страны, видѣвшей до того времени монархическую власть лишь въ формѣ деспотическаго чужеземнаго господства, не имѣвшей дворянства и едва знавшей дѣйствительную владѣтельную аристократію, права народного представительства (сенатъ и палата депутатовъ) были таковы, что каждое министерство оказывалось, собственно, лишь отдѣленіемъ палатнаго большинства и королю оставалось назначать лицъ только изъ этой среды. Все устремилось на политическую арену; чтеніе газетъ и политиканство обратилась у грековъ интеллигентнаго слоя въ настоящую страсть. Министерства сѣялись непрерывно и необходимѣйшая реформа, именно: отмена отдачи податей на откупа, встрѣтила такую сильную оппозицію, что король былъ вынужденъ распустить палату (1847 г.). Между тѣмъ, страну угнетало крайне бѣдственное положеніе финансовъ. Къ этому присоединялись еще внѣшнія затрудненія. Въ 1850 г. Англія подвергла Грецію грубѣйшей блокадѣ, требуя отъ беззащитной страны огромнаго вознагражденія за разграбленіе аѣинскою чернью дома еврея *Пацифика*, бывшаго англійскимъ подданнымъ. Сверхъ того, едва не произошло столкновенія съ Россіей и Франціей.

Церковныя дѣла Греція складывались удачливѣе, нежели политическія. Независимость греческой народной церкви, уже выговоренная конституціей, была подтверждена константинопольскимъ патриархомъ (іюль 1850 г.) и *органическимъ закономъ*, вышедшій въ іюнь 1852 г., поставилъ ее подъ ведѣніе *свѣщеннаго аѣинскаго синода*.

Но *экономическое* развитіе страны если и дѣлало успѣхи, то крайне неравномерно. Земля была большею частью уже истощена, лѣса вырублены; почва, почти повсемѣстно известковая—особенно на востокѣ сдѣлалась еще суше, чѣмъ въ древности и родила мало хлѣба, производя въ большинствѣ лишь виноградъ, оливки, коринку. Промышленность ограничивалась кое-какимъ шелковымъ ткачествомъ, постройкой судовъ, горными работами (добычаніе мрамора и наждака). Внутри страны, средняя полоса которой очень гориста, вовсе не было продолженія дорогъ, такъ что перевозка массовыхъ грузовъ была положительно немислима. При томъ греки совершенно несклонны къ утомительному сельскому труду, они—торговцы и мореходы. На своихъ большею частью мелкихъ судахъ они обслуживали почти всѣ левантійскіе берега. И ихъ приморскіе города быстро расцвѣтали, хотя большихъ богатствъ здѣсь, впрочемъ, почти вовсе не было; греки-капиталисты проживали лишь въ чужихъ земляхъ, но они дѣлали чрезвычайно много для своей родины, особенно въ сферѣ *культуры*. Это было дѣйствительно прекрасною стороною новоявленнаго эллинизма. Достойный удивленія народъ нашелъ источникъ возрожденія въ самомъ себѣ, и его національное самосознаніе такъ усилилось былою культурой, что стало, быть можетъ, главнымъ факторомъ въ жизни каждаго грека. Начала школьнаго образованія въ Грецію относятся еще къ XVIII столѣтію и обязаны своимъ осуществленіемъ частному усердію. За тѣмъ принялось за дѣло правительство, утвердивъ законами научное преподаваніе по нѣмецкимъ образцамъ. Въ 1833 г. были учреждены *народныя школы*, въ 1837 г.—*эллинскія училища и гимназіи*; въ томъ-же году былъ основанъ и *аѣинскій университетъ*.

И такой способный, воспримчи-

ный, сознающій себя народъ жилъ подѣ турецкимъ владычествомъ, состоя въ тѣсной связи съ соплеменниками на всѣхъ окружающихъ побережьяхъ, на островахъ Эгейскаго моря и на Кипрѣ. Всѣ эти греки не имѣли никакой политической организаціи, но ихъ общинное право и ихъ церковь, древнимъ центромъ которой былъ константинопольскій патріархатъ, служили охраною ихъ народности и даже нѣкоторыхъ ихъ привилегій. Если между ними селились турки, то лишь въ особо отведенныхъ имъ кварталахъ, и число этихъ пришельцевъ ограничивалось одними должностными лицами.

Румыны въ Молдавіи и Валахіи развивались гораздо медленнѣе. Султанъ *Махмудъ II* уничтожилъ здѣсь въ 1827 году управленіе фанариотовъ, допустивъ въ оба княжества туземныхъ *господарей*, избираемыхъ на семилѣтній срокъ. Но этимъ не отмѣнилось большое злоупотребленіе: бывшіе князья одарили богатыми румынскими помѣстьями нѣкоторые греческіе монастыри (на Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ и пр.). Согласно дарственнымъ записямъ, эти обители обязывались выдавать изъ получаемыхъ ими доходовъ известную часть на культурныя дѣла въ Румыніи, но онѣ не исполняли этого условія и, такимъ образомъ, всѣ получаемыя ими деньги (около 9 мил. франковъ по отчету 1858 г.) шли только въ пользу этихъ заграничныхъ монастырей. *Андріанопольскій миръ* (14-го сент. 1829 г.) даровалъ румынамъ свободу культы, самостоятельное управленіе подѣ властью пожизненныхъ господарей и свободную торговлю во всей Турціи; при этомъ были удалены изъ княжествъ и турецкіе гарнизоны. Взаимныя всѣхъ этихъ льготъ княжества состояли подѣ протекторатомъ Россіи, которая черезъ своихъ генеральныхъ консуловъ въ *Яссахъ* и *Бухарестѣ* обратила фактически этихъ господарей въ

своихъ намѣстниковъ, оставляя даже въ княжествахъ (до 1834 г.) графа *Павла Киселева* въ качествѣ генераль-губернатора. Но, во всякомъ случаѣ, русскіе проложили здѣсь дорогу къ важнымъ реформамъ. Выработанный вновь порядокъ управленія былъ одобренъ Национальными собраніями въ Яссахъ и Бухарестѣ въ 1831 г.; тяготы, лежавшія на сельскомъ сословіи, были облегчены; подати, отъ которыхъ оставались, однако, избавленными дворянство, города и иностранцы, были распределены по-новому; учредились почты и милиція. Безъ сомнѣнія, страна, крайне раззоренная войною, представляла наполовину пустыню даже еще въ 1835 г., лишь одна пятая часть почвы была воздѣлана, не доставало настоящихъ дорогъ и мостовъ, равнины были лишены деревьевъ, деревни, убогія и рѣдкія, прятались по ущельямъ, и самая столица Валахіи, *Бухарестъ*, представляла собою странную смѣсь лачугъ и боярскихъ дворцовъ. Сами бояре проживали только тутъ или въ Яссахъ. Это было действительно смѣшеніе западной цивилизаціи съ турецкимъ варварствомъ. Но національное сознаніе пробудилось: въ обѣихъ столицахъ стали впервые издаваться румынскія газеты и брошюры, и бурныя волны 1848 г. захватили и румынъ. Въ Яссахъ вспыхнуло возстаніе противъ *господаря Михаила Стурдзы*; въ Бухарестѣ было учреждено національное правленіе. Только появленіе русскихъ и турецкихъ войскъ остановило дальнѣйшее движеніе. По *Валта-Лиманскому* договору (1-го мая 1849 г.) мѣстная конституція была отложена на семь лѣтъ, и князьями, подѣ надзоромъ русскаго и турецкаго комиссаровъ, были назначены въ Валахію—*Стирбей Вибеско*, а въ Молдавію—*Григорій Гика*.

Иначе слагались дѣла въ *Сербіи*. Здѣсь съ 1830 г., въ качествѣ признаннаго князя и вассала

Порты, правилъ *Милошъ Обреновичъ*, согласно сербскому праву, при туземныхъ должностныхъ лицахъ и народномъ собраніи (*скупщина*). Самая церковь княжества имѣла своего туземнаго митрополита, подчиненнаго лишь верховной власти константинопольскаго патріарха. Но въ бѣлградской крѣпости возсѣдалъ еще турецкій паша и во многихъ другихъ укрѣпленіяхъ княжества находились еще турецкіе гарнизоны и турецкое населеніе. Милошъ держалъ себя, какъ неограниченный властелинъ; въ качествѣ представителя султана, онъ считалъ всю территорію за свою собственность, присвоивалъ себѣ наиболѣе доходныя отрасли торговли, обращая ихъ въ свою монополию (соль, свинина).

Умѣя ладить съ султаномъ Махмудомъ II, Милошъ возбудилъ, однако, противъ себя своимъ необузданнымъ произволомъ храброе сербское населеніе, и эта оппозиція, поддержанная Россіей и Турціей, достигла того, что султанъ даровалъ Сербіи (дек. 1838 г.) *статутъ* (уставъ), по которому власть князя ограничивалась сенатомъ (изъ 17 членовъ—по числу 17 округовъ) и учреждалось центральное управленіе въ лицѣ трехъ министровъ (юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ). Судебная компетенція тоже разграничивалась съ точностью (мировой судъ, окружной судъ, аппеляціонный судъ) и каждому сербу обезпечивались жизнь и собственность. Такимъ образомъ, въ странѣ водворялась дѣйствительная законность по европейскому понятію этого слова.

Милошъ не могъ мириться съ такими новшествами и, послѣ неудачи затѣяннаго въ его пользу заговора, отказался отъ престола (13-го іюня 1839 г.) и удалился въ австрійскія земли. Его старшій сынъ, *Миланъ*, умеръ вскорѣ, и тогда княземъ былъ провозглашенъ младшій, *Михаилъ* (мартъ

1840 г.). Но онъ погибъ въ августѣ 1842 года при вооруженномъ возстаніи такъ называемой *Сенаторской партіи*. Скупщина избрала тогда княземъ сына *Георгія Чернаго, Александра Карагеоргиевича* (род. 1806 г.). Этотъ князь (1842—1858 гг.) поддерживалъ возстаніе австрійскихъ сербовъ противъ мадьяръ въ 1848—1849 гг. и завязалъ поэтому тѣсныя сношенія съ вѣнскимъ дворомъ, что весьма благоприятствовало водворенію европейскихъ идей въ полуаварварской еще странѣ. Сербская молодежь проходила учебныя курсы въ Вѣнѣ; въ самой Сербіи стали учреждаться различныя школы.

Сосѣди и соплеменники сербовъ *болгары*, были не такъ счастливы. Изъ всѣхъ реформъ, возвышенныхъ *Гюльянскимъ гаттишерингомъ*, оказали имъ, хотя только отчасти, свою пользу введенныя (1845 г.) провинціальныя совѣты членами которыхъ были и христіане, не имѣвшіе, конечно, большаго значенія при своихъ коллегахъ-мусульманахъ. Но податная тягота не уменьшилась, вызывая повременамъ мѣстныя, конечно безплодныя возмущенія поселянъ. Не имѣя возможности достигнуть чего-либо силою и не надѣясь на иностранную помощь, болгары направили свои непосредственныя стремленія на возвращеніе утраченной ими церковной независимости отъ константинопольскаго патріарха, поддерживать власть котораго въ этомъ отношеніи для Турціи не было интереса. Въ 1848 г. въ Константинополь была выстроена болгарская церковь, а въ 1856 г. патріархъ, по настоянію Порты, посвятилъ въ епископскій санъ одного болгарина. Одновременно съ тѣмъ болгары вели горячую борьбу за равноправность въ школахъ и церкви ихъ языка, на которомъ они стали писать и печатать. Такъ, въ 1840 г. въ Смирнѣ былъ изданъ на болгарскомъ языкѣ *Новый Заветъ*; тамъ-же по

ская и греческая, служили на Востокахъ и политическимъ цѣлямъ двухъ или трехъ великихъ державъ, *евангелико-протестантская миссія* преслѣдовала лишь чисто религіозныя задачи. Англійское миссіонерство могло составлять здѣсь исключеніе, но Германія, какъ цѣлое, была безсильна и не имѣла ни средствъ, ни даже того пронырливості, которыя требовались-бы для обширныхъ политическихъ замысловъ, а сѣверо-американскій союзъ не имѣлъ политическихъ интересовъ на турецкомъ Востокахъ. Однако, съ нѣмецкой стороны, именно по инициативѣ прусскаго короля Фридриха Вильгельма IV, былъ сдѣланъ первый рѣшительный шагъ къ доставленію и протестантской церкви на Востокахъ своего значительнаго центра.

Въ 1841 году, безъ всякой политической задней мысли, онъ, по соглашенію съ Англіей, учредилъ въ Иерусалимѣ *пруско-англійское епископство*, причѣмъ епископы назначались поочередно то Пруссіей, то Англіей (но должны были посвящаться согласно англиканскому ритуалу) и становились главами всѣхъ евангеликовъ въ Сиріи, Египтѣ, Мессопотаміи и Абиссиніи.

Совмѣстныя усилія всѣхъ державъ приносили еще незначительные результаты, но они незамѣтно сбили основы христіанской жизни и западной культуры въ одичалыхъ странахъ, заполяя ту пропасть, которую вырыло турецкое завоеваніе между ними и Западомъ, и позволяя имъ надѣяться на дальнѣйшіе успѣхи.

Происхожденіе Крымской войны.

Противоположность христіанскихъ вѣроисповѣданій и ихъ представительницъ, великихъ державъ, породила войну, которая, предпринятая *въ защиту Османской имперіи*, должна была пріобрѣсти ее еще болѣе къ западно-европейскому строю и совершенно измѣнить соотношенія европейскихъ государствъ.

Французскій лазаристъ, *Эженъ Борэ*, будучи апостолическимъ префектомъ въ Константинополь, открылъ въ 1850 г. борьбу за *Святые мѣста* въ Палестинѣ своею брошюрою: «*Question des Lieux Saints*». Велѣдъ затѣмъ французскій посланникъ въ Константинополь потребовалъ въ маѣ того-же года, исключительно для латинянъ, права владѣть большою виллеемскою церковью съ лежащею подъ нею *Пещерою Рождества*, изъ которой греки устранили въ 1847 г. принадлежащую латиняамъ серебряную звѣзду. Онъ требовалъ тоже возстановленія церкви *Гроба Господня* въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ 1808 г. По французскому домогательству, Португалія,

Пьемонтъ, Неаполь, наконецъ, и Австрія поддержали эти требованія. Стѣсненная этимъ Турція назначила смѣшанную комиссію для рѣшенія вопроса, и та высказалась вполнѣ въ пользу Франціи. Но, когда императоръ *Николай I*, не расположенный поступаться правами своихъ единовѣрцевъ, заявилъ (31-го октяб. 1851 г.), что желаетъ сохраненія всего въ настоящемъ положеніи, и пригрозилъ разрывомъ дипломатическихъ сношеній, Турція назначила новую комиссію, на этотъ разъ исключительно изъ турокъ, которые рѣшили дѣло противъ латинянъ, предоставивъ имъ только *ключъ* отъ главнаго входа въ виллеемскую церковь и два ключа отъ алтаря, благодаря чему только они могли проникать въ принадлежащую имъ часть пещеры Гроба Господня. Франція энергично протестовала, и султанъ снова призналъ справедливыми ея притязанія (8-го февр. 1852 г.).

Столкновеніе между Франціей и Россіей становилось явнымъ и какой-либо уступчивости со сто-

ИТЪ воны императора Николая нельзя было ожидать. Напротивъ того, онъ былъ болѣе чѣмъ когда-либо склоненъ приступить къ выполнению обширныхъ восточныхъ замысловъ его бабки, императрицы Екатерины.

Въ Англіи въ декабрь 1852 г. вступило во власть новое министерство, въ которомъ принялъ на себя вѣдомство иностранныхъ дѣлъ неспокойный лордъ *Джонъ Россель*. Императоръ Николай называлъ ему Турцію «больнымъ человекомъ», наследствомъ котораго должны были распорядиться только Россія и Англія. Россія брала себѣ Европейскую Турцію, предоставляя Англіи Египетъ и Критъ. Онъ полагалъ при этомъ, что можетъ положиться на Австрію и Пруссію.

Начавшійся споръ о Святыяхъ мѣстахъ казался имп. Николаю удобнымъ случаемъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи. Ссылаясь на прежніе договоры, онъ заявлялъ притязанія на протекторатъ надъ всѣми греческими христіанами въ Турціи, что ставило-бы 11 милліоновъ подданныхъ султана въ полузависимость отъ Россіи; на это падишахъ не могъ согласиться. Попытка Франціи уладить весь споръ путемъ непосредственныхъ сношеній съ Россіей не имѣла успѣха, будучи рѣзко отклонена государемъ.

Императоръ *Наполеонъ*, вѣрно усматривавшій тайные планы Россіи, старался выяснить и англійскому кабинету, что дѣло шло вовсе не о простыхъ только церковныхъ препирательствахъ, а о чемъ-то, касавшемся даже всемірнаго владычества. Сентъ-джемскій кабинетъ былъ и безъ того не расположенъ соблазниться обѣщанною долею добычи. *Лордъ Кларендонъ*, преемникъ Росселя, заявлялъ, что не видитъ повода сомнѣваться въ жизнеспособности Турціи и что занятіе Константинополя которою-нибудь изъ великихъ державъ представляетъ опасность для рав-

новѣсія и спокойствія Европы. Но императоръ Николай сказалъ 18-го апрѣля англійскому посланнику, лорду *Сеймуру*, что двусмысленное поведеніе султана въ вопросѣ о Святыяхъ мѣстахъ лично оскорбляетъ его и онъ рѣшился не отсрочивать болѣе своихъ намѣреній.

Николая I побуждали къ этому и *черногорскія дѣла*. Порта хотѣла сохранить свое верховенство надъ маленькою гористою Черногоріей. Когда въ концѣ 1852 г. умеръ черногорскій *владыка*, соединявшій въ своемъ лицѣ высшую свѣтскую и духовную власть, племянникъ его и преемникъ, *Данило Петровичъ*, отправился въ Петербургъ и, съ согласія Россіи, объявилъ себя наследственнымъ свѣтскимъ владѣтелемъ. Порта хотѣла вынудить его признать ея верховенство, но, еще прежде чѣмъ Омеръ-паша, кроатскій ренегатъ, достигнулъ *Черныхъ горъ*, Данило захватилъ *Спучъ* и *Заблякъ*. Тогда австрійское правительство, чтобъ предупредить вмѣшательство Россіи въ пользу Черногоріи, выслало, безъ всякаго уговора съ русскимъ кабинетомъ, лейтенантъ-фельд-маршала графа *Лейнингена* съ энергичнымъ требованіемъ Турціи: прекратить немедленно всѣ враждебныя дѣйствія противъ Черногоріи. По совѣту Франціи и Англіи, султанъ согласился на это безъ долгаго разсужденія.

Подведенная русскими мина дала осѣчку. Тогда Россія сочла нужнѣйшимъ вырвать кроткаго и уступчиваго султана *Абдула Меджида* изъ рукъ его совѣтниковъ. Старо-турки были расположены къ сближенію съ мощной Россіей; во главѣ этой партіи былъ престарѣлый *Хозревъ-паша*; но управленіе иностранными дѣлами было тогда въ рукахъ младо-турокъ, склонныхъ на сторону западныхъ державъ. Къ этой партіи принадлежалъ и великій визирь, *Али-паша*, свободомыслящій и поэтъ. Значительнѣе его, однако, былъ его другъ,

министръ иностранныхъ дѣлъ *Фуадъ-эффенди*, отъявленный врагъ Россіи.

Императоръ Николай отправилъ въ Турцію своего генераль-адъютанта, адмирала князя *Меншикова*. Прибывъ въ Константинополь, князь испросилъ себѣ немедленно частную аудіенцію у великаго визиря, на которую и явился 2-го марта въ Высокую Порту. Но, вопреки уговору, великій визирь принялъ его официально. *Фуадъ-эффенди* ожидалъ тоже во всемъ парадѣ визита чрезвычайнаго русскаго посла, но *Меншиковъ* демонстративно прошелъ мимо его двери. *Фуадъ* тотчасъ-же попросилъ своей отставки, которую ему и дали, чтобы не затруднять переговоровъ съ Россіей. Между тѣмъ, *Меншиковъ* посѣтилъ *Хозрева-пашу*, которому поднесъ портретъ императора, украшенный брилліантами; но съ султаномъ, напротивъ того, онъ обошелся довольно высокомерно, какъ-будто желая его запугать (9-го марта). Улаженіе вопроса о Святыхъ мѣстахъ было лишь предлогомъ для посылки, и *Меншиковъ* мало-по-малу открылъ свою дѣйствительную цѣль: онъ заговорилъ о тайномъ договорѣ между Россіей и Турціей, согласно которому султанъ долженъ былъ отдать подъ покровительство Россіи греческую церковь въ своихъ владѣніяхъ, опираясь на *Кучукъ-Кайнарджійскій* мирный договоръ 1774 г., взамѣнъ чего Россія обѣщала дать ему 400 000 войска и флотъ, въ случаѣ его столкновенія съ западными державами. *Меншиковъ* требовалъ полнаго сохраненія въ тайнѣ этого предложенія, но турки не скрыли его отъ представителей другихъ державъ. Франція была такъ возмущена при этомъ, что французскій флотъ въ Средиземномъ морѣ получилъ приказъ пойти въ *Саламинъ*, чтобы быть подъ рукою. Англійскій посланникъ посовѣтывалъ султану отклонить предложеніе и для того, чтобы отнять оружіе у Россіи, вой-

ти въ такое соглашеніе съ Наполеономъ относительно Святыхъ мѣстъ, по которому латиняне сохранили-бы ключъ отъ вилеямской церкви, не выводя изъ этого притязанія на обладаніе храмомъ; серебряную звѣзду они приняли-бы, какъ подарокъ султана, а исправленіе церкви Гроба Господня было-бы произведено за счетъ турецкой казны и подъ наблюденіемъ греческаго патріарха.

Въ ночь съ 1-го на 2-е мая умерла султанна-мать, расположенная къ Россіи, и тогда *Меншиковъ*, ради достиженія своей цѣли, счелъ необходимымъ дѣйствовать еще энергичнѣе: онъ требовалъ рѣшительнаго отвѣта отъ Порты къ 10-му мая. Но султанъ твердо рѣшился уже отклонить русскія предложенія. *Лордъ Стратфордъ*, пригласивъ къ себѣ представителей Франціи, Австріи и Пруссіи, изложилъ имъ сущность дѣла. Всѣ одобрили поведеніе Порты, и австрійскій посланникъ отправился къ *Меншикову* съ цѣлью посредничества. Ему удалось добиться болѣе смягченной формы русскихъ требованій, которыя и были предъявлены Портѣ въ такомъ видѣ. Но турецкое правительство отвергло и эту ноту; тогда *Меншиковъ* заявилъ (21-го мая), что считаетъ свою миссію оконченной, дипломатическія сношенія съ Портою прерванными, и выѣхалъ изъ Константинополя.

Англійское правительство уполномочило уже 28-го мая своего посланника завѣрить Порту, что оно готово оказать ей помощь въ случаѣ нужды. 25-го іюня англійскій флотъ сталъ на якорь, вмѣстѣ съ французскимъ, у входа въ *Дарданеллы* для наблюденія за дальнѣйшимъ ходомъ событій. Англія опасалась возрастанія русскаго могущества, какъ гибели своего вліянія на Востокъ, а Наполеонъ считалъ энергичную политику лучшимъ средствомъ для укрѣпленія своего трона.

Но императоръ Николай не былъ

способенъ къ отступленію передъ неожиданнымъ препятствіемъ. Сначала его какъ-будто поколебаль неуспѣхъ миссіи Меншикова, такъ какъ Россія была вовсе не подготовлена къ войнѣ, но затѣмъ императоръ издалъ 26-го іюня манифестъ, въ которомъ заявлялъ своимъ подданнымъ, что обнажаетъ мечъ на защиту православія, а 2-го іюля 1853 года выслалъ 80.000 армію, подъ начальствомъ князя *Михаила Горчакова*, черезъ русско-турецкую пограничную рѣку *Прутъ*, для занятія Молдавіи и Валахія, объявивъ заранее, что сохранить эти придунайскія княжества, какъ *матеріальный залогъ*, до тѣхъ поръ, пока Турція не исполнитъ его требованій. Съ занятіемъ Яссъ и Бухареста оба господаря были отрѣшены отъ должности, въ гражданскомъ управленіи были введены русскіе порядки и обѣ страны объявлены на военномъ положеніи.

Военная партія одержала верхъ въ Константинополѣ при этихъ событіяхъ, и державшееся до тѣхъ поръ министерство было смѣнено, какъ недостаточно энергичное. Однако, лордъ Стратфордъ побу-

дилъ султана не только взять обратно такое распоряженіе, но доказать умѣренность Турціи, не отвѣчая объявленіемъ войны на вторженіе русскихъ въ княжества. И западныя державы оставили безъ протеста это явное нарушеніе международнаго права. Австрія старалась даже водворить миръ своимъ посредничествомъ: былъ предположенъ съѣздъ обоихъ императоровъ въ Ольмюцѣ въ концѣ сентября.

Но въ Турціи возрастало воинственное настроеніе. Улемы и дerviши проповѣдывали священную войну, и Абдуль Меджидъ рѣшился на нее. *Большой диванъ* изъ 172 членовъ — высшихъ сановниковъ, духовенства и военачальниковъ — обсуждалъ дѣло 25-го и 26-го сентября; 28-го числа была рѣшена война, если Россія не согласится очистить княжества въ теченіе 15-ти дней, на что, естественнымъ образомъ, былъ полученъ отказъ. Тогда 23-го октября 1853 г. Турція объявила войну Россіи, и на южномъ берегу Дуная собралась готовая къ бою турецкая армія, подъ начальствомъ *Омеръ-пашы*.

Отраженіе русской атаки.

Между тѣмъ, въ *Ольмюцѣ* состоялось свиданіе императоровъ, къ которымъ присоединился еще въ Варшавѣ прусскій король, и на этомъ съѣздѣ было рѣшено продолжать переговоры въ Портою, гарантируя при этомъ независимость и верховныя права султана, такъ какъ императоръ Николай заявлялъ, что занялъ княжества лишь въ видѣ залога и хотѣлъ избѣжать европейской войны. Но предполагаемые переговоры и всякое посредничество были предупреждены наступавшими событиями. *Омеръ-паша* перешелъ черезъ Дунай у Виддина 28-го октября и отбросилъ у *Ольтеницы* русскихъ, выступившихъ, подъ

командою генерала *Данненберга* съ цѣлью отгнать его обратно.

Въ планѣ турокъ входило *возмутить Кавказъ* противъ Россіи. Турецкая эскадра *Османа-пашы* вышла изъ Константинополя съ войсками, оружіемъ и боевыми припасами, чтобы снабдить ими черкесовъ и подкрѣпить тоже турецкія войска у *Ватума*. Но русскіе тоже были на-сторожѣ. Адмиралъ *Нахимовъ*, выйдя изъ севастопольской гавани, крейсировалъ въ Черномъ морѣ. Между тѣмъ, турецкій флотъ былъ вынужденъ укрыться отъ непогоды въ весьма ненадежной *синопской бухтѣ*. *Нахимовъ* атаковалъ его здѣсь и послѣ четырехчасоваго боя уни-

чтожилъ всю турецкую эскадру, за исключеніемъ лишь одного парохода. Османъ-паша былъ взятъ въ плѣнъ.

Общественное мнѣніе въ Европѣ усмотрѣло въ этомъ дѣлѣ коварство. Къ этому присоединилась вѣсть о томъ, что Россія, въ союзѣ съ Персіей и Дюсть Могамедомъ афганстанскимъ, сосредоточиваетъ армію противъ Туркестана съ цѣлью идти на Индію черезъ Памиръ. Англійское общественное мнѣніе рѣшительно требовало войны, и *лордъ Пальмерстонъ*, только что вышедшій изъ кабинета, вступилъ въ него опять, для того чтобы поширить воинственную политику еще болѣе прежняго. 24-го декабря 1853 г. въ Петербургъ была отправлена изъ Англіи нота съ заявленіемъ, что флоты западныхъ державъ будутъ отгонять всѣ русскія боевыя суда обратно въ Севастополь, и 4-го января 1854 г. англо-французскій флотъ вступилъ въ Черное море съ намѣреніемъ не допускать болѣе на немъ русскаго судоходства. Это не могло не оскорбить русскаго императора, и канцлеръ его, графъ *Нессельроде*, поставилъ отъ его имени Англіи и Франціи два вопроса: «будетъ-ли Турціи дозволено напасть на русскія суда?» и «если турецкія транспортныя суда будутъ свободно ходить отъ одной гавани къ другой, то будетъ-ли Россія имѣть такое-же право?». Обѣ державы отвѣтили отрицательно на оба вопроса. Тогда императоръ отозвалъ (4-го февр.) своихъ посланниковъ изъ Парижа и Лондона. То-же сдѣлали, съ своей стороны, оба западныхъ правительства 21-го февраля. На требованіе ихъ—очистить придунайскія княжества, графъ *Нессельроде* отвѣтилъ коротко: «Императоръ не находитъ умѣстнымъ давать отвѣтъ на это». Черезъ девять дней послѣ того, 27-го марта, обѣ державы объявили Россіи войну, опредѣливъ особыми договорами свои отношенія къ Турціи и между со-

бою. Онѣ рѣшили (12-го марта) отправить въ Турцію сухопутное войско для свободы ея дѣйствій, а 10-го апрѣля заключили между собою союзъ, въ основу котораго положили неприкосновенность Турціи, какъ охрану европейскаго равновѣсія.

Весьма важно было то отношеніе, которое примутъ *Австрія* и *Пруссія* къ вспыхнувшей борьбѣ. Императоръ Николай требовалъ отъ нихъ соблюденія доброжелательнаго *нейтралитета*. Но Австрія видѣла непосредственную угрозу для себя въ занятіи княжествъ и склонялась поэтому болѣе на сторону западныхъ державъ. Въ Пруссіи, напротивъ того, многіе были настроены въ пользу Россіи, и если глава старо-прусской партіи, принцъ *Вильгельмъ Пруссійскій*, склонялся болѣе къ Англіи, то отнюдь не для того, чтобы вовлечь свою страну въ союзъ съ западомъ, а лишь съ цѣлью поддержать крайнее вліяніе Россіи въ Германіи. Пруссійскій посланникъ на Союзномъ сеймѣ, *Оттонъ фонъ Бисмаркъ*, горячо настаивалъ на сохраненіи нейтралитета. На конференціяхъ западныхъ державъ съ Австрією, происходившихъ въ Вѣнѣ и въ которыхъ Пруссія приняла тоже участіе 5-го декабря, было рѣшено предложить Россіи очистить княжества, а съ Порты взять при этомъ положительное обѣщаніе ввести у себя внутреннія реформы для улучшенія быта ея христіанскихъ подданныхъ. Россія отклонила это предложеніе, но четыре великія державы заявили своимъ протоколомъ отъ 13-го января 1854 г., что онѣ настаиваютъ на своихъ условіяхъ, а Австрія была готова помочь союзникамъ въ вытѣсненіи русскихъ изъ княжествъ, боясь, что Россія утвердится на Балканскомъ полуостровѣ и затронетъ тѣмъ ея интересы.

Это заставляло Россію прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы берлинскій кабинетъ задерживалъ

англійскаго короля отъ всякаго рѣшительнаго шага, что и удалось ему при поддержкѣ консервативной партіи. Но Австрія энергично работала противъ этого плана, желая обезпечить свой тылъ Пруссіею противъ Россіи. Между тѣмъ, самъ прусскій король вовсе не намѣревался поддерживать Турцію, и настроеніе въ Пруссіи колебалось. Наконецъ, Австрія одержала верхъ. 20-го апрѣля 1854 г. обѣ нѣмецкія великія державы заключили между собой *договоръ*, по которому онѣ обезпечивали себѣ взаимно цѣлость ихъ территорій на все продолженіе войны, и Пруссія, сверхъ того, обѣщала Австріи помощь, въ случаѣ если-бы эта послѣдняя, при своей попыткѣ добиться очищенія княжествъ, была атакована Россіей. Обѣ державы отправили въ Петербургъ требованіе объ удаленіи съ Дуная русскихъ войскъ.

Австрія не ограничилась этимъ и приближалась все болѣе и болѣе къ политикѣ западныхъ державъ. Франція и Англія признавали неотъемлемымъ условіемъ мира: отмену русскаго протектората надъ дунайскими княжествами и христіанами въ Турціи, ограниченіе русскыхъ силъ на Черномъ морѣ и полную свободу плаванія по Дунаю. 8-го августа Австрія приняла тоже эти *четыре пункта* за неизбѣжныя основы мирныхъ условій, а такъ какъ Россія все еще не очищала княжествъ, то австрійскія войска вступили въ нихъ черезъ семиградскіе горные проходы.

На Дунаѣ шла уже ожесточенная борьба. Омеръ-паша храбро держался въ *Калафатъ* противъ Горчакова. Тогда главное начальство надъ русскими полками принялъ на себя престарѣлый князь *Паскевичъ* и перешелъ черезъ Прутъ, неподалеку отъ устьевъ Дуная. Не встрѣтивъ особеннаго сопротивленія со стороны турокъ, онъ ввелъ половину своей арміи, подъ командою генерала *Лидерса*,

въ *Добруджу*. Въ то время, какъ Омеръ-паша, отступая передъ превосходными силами непріятеля, отодвигался къ крѣпости *Шумла* въ восточныхъ Балканахъ, Лидерсъ перешелъ *Траяновъ валъ* и соединялся съ остальною частью арміи, которую велъ противъ *Силистріи* генераль *Шильдеръ*. Но эта крѣпость держалась такъ стойко, что всѣ попытки русскихъ противъ нея оставались тщетными цѣлыхъ два мѣсяца.

Но на театрѣ войны выступили западныя державы. 20.000 англичанъ и двойное число французовъ высадились у *Галлиполи*; однако, здѣсь снова сѣли на суда изъ боязни *холеры* и вступили на турецкую территорию лишь у *Варны*. Французами начальствовалъ маршалъ *Сентъ-Арно*, англичанами — лордъ *Рагланъ*.

Для очищенія Добруджи отъ русскихъ былъ отправленъ съ двумя дивизіями генераль *Эспинаси*. Но господствовавшая здѣсь холера произвела страшныя опустошенія въ его войскахъ; между тѣмъ, непріятеля не было видно, лишь изрѣдка внезапно показывались на отдаленномъ горизонтѣ фигуры казаковъ и столь-же внезапно снова исчезали. Паскевичъ начиналъ уже стягивать обратно свои войска передъ угрожавшимъ ему наступленіемъ австрійцевъ и послѣ новаго неудавшагося штурма крѣпости Силистріи 9-го іюня отказался отъ дальнѣйшей ея осады 21-го іюня.

Русскіе очистили княжества-ближайшая цѣль западныхъ державъ, то есть, защита Турціи, была достигнута этимъ, и Пруссія заявила поэтому 6-го сентября, что она считаетъ заключенный ею 20-го апрѣля договоръ уже не имѣющимъ дальнѣйшей силы. Она хотѣла ограничиться мирнымъ посредничествомъ. Но западныя державы желали большаго. Сказанные четыре пункта заключали не что иное, какъ униженіе Россіи и уничтоженіе ея могущества на

Черномъ морѣ. Поэтому война приняла совершенно иное направленье: изъ оборонительной войны въ

пользу Турціи она превратилась въ наступательную ради англо-французскихъ интересовъ.

Севастопольская борьба.

Россія рѣшила ограничиться одной обороной. Но лордъ *Лайонсъ*, наказавъ неуваженіе къ парламентерскому флагу довольно безцѣльнымъ бомбардированіемъ одесскихъ укрѣпленій и сожженіемъ стоявшихъ въ тамошней военной гавани русскихъ судовъ, получилъ приказъ отправиться съ паровою эскадрой на разореніе прибрежныхъ русскихъ городовъ въ Крыму и на Кавказѣ. Подойдя къ крѣпостямъ *Анапа*, *Редутъ-Кале* и *Сухумъ-Кале*, онъ нашель здѣсь уже лишь одинъ дымящійся развалины; русскіе сами сожгли эти форты, стянувъ всѣ свои силы въ *севастопольскую крѣпость* на юго-западномъ берегу Крыма.

По мнѣнію Наполеона, нападеніе на Россію съ суши было немислимо, пока Пруссія и Австрія прикрывали своимъ нейтралитетомъ весь ея западный фронтъ; поэтому слѣдовало направить всю атаку одновременно на *Севастополь* и на *Кронштадтъ*, морскую крѣпость на Финскомъ заливѣ, защищавшую Петербургъ. Англійскій флотъ, подъ командою *Нэпирра*, усиленный французскою эскадрою *Варагъ д'Илье*, назначался для дѣйствій въ Балтійскомъ морѣ и собрался въ *Киль*, гавань котораго была предоставлена союзникамъ нейтральной Даніей. Но въ виду оборонительныхъ мѣръ, принятыхъ на всемъ финскомъ побережьи, грозный флотъ ограничился захватомъ нѣсколькихъ русскихъ купеческихъ судовъ и блокадою русскихъ портовъ, да еще сильно бомбардируя въ августѣ крѣпостцу *Бомарзундъ* на Аландскихъ островахъ, *Нэпиръ* принудилъ ее къ сдачѣ. Но могучія укрѣпленія *Кронштадта* смѣялись надъ противниками. Если-бы такая-же неудача постигла союз-

никовъ и у Севастополя, вся ихъ игра была-бы проиграна.

Но Наполеонъ успѣлъ уже склонить Англію на атаку Севастополя и приготовилъ къ тому тайною депешою маршала *Сентъ-Арно*. Послѣ рекогносцировки, удостовѣрившей возможность высадки на крымскій берегъ, въ *Варнѣ* 28-го июля состоялся военный совѣтъ. Необходимо было быстро рѣшиться, потому что незадолго передъ тѣмъ страшный пожаръ уничтожилъ не только большую часть города, но почти всѣ склады союзниковъ въ *Варнѣ*. *Сентъ-Арно* изложилъ планъ атаки, выработанный императоромъ; но *принцъ Наполеонъ*, находившійся при французской арміи, возразилъ, что императоръ, пребывая въ *Віаррицѣ*, никакъ не могъ обсуждать мѣстное положеніе вещей. Тѣмъ не менѣе, большинство военнаго совѣта рѣшило атаковать Севастополь, и 7-го сентября 21.500 англичанъ, 30.000 французовъ и 7.000 турокъ, съ громаднымъ боевымъ матеріаломъ, нагруженнымъ почти на 300 торговыхъ кораблей, выступили изъ *Варны*, подъ прикрытіемъ 84 боевыхъ судовъ, въ числѣ которыхъ было 50 паровыхъ.

Русскіе были поражены этою экспедиціей и не помѣшали ничѣмъ ея высадкѣ. Союзники могли поэтому пристать безпрепятственно къ *Евпаторіи*, на западномъ берегу Крыма, приблизительно въ 80 миляхъ отъ Севастополя. 7-го (ст. с.) сент. армія двинулась къ крѣпости; уже къ вечеру того-же дня она увидѣла передъ собой русскихъ. Главнокомандующій, *князь Меншиковъ*, размѣстилъ свои войска—около 33.000 ч.—на выгодной позиціи, въ ожиданіи высадившихся полковъ. По лѣвому берегу рѣчки *Алмы* тянется

здѣсь горный хребетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега. Меншиковъ занялъ позицію на ихъ послѣднихъ отрогахъ. Сентъ-Арно повелъ противъ нея атаки 8-го (ст. с.) сентября. Генераль *Боске*, командовавшій правымъ крыломъ союзниковъ, перешелъ черезъ Алму по мелкому броду и занялъ господствующее надъ лѣвымъ крыломъ русскихъ и слабо защищенное плато. Его зуавы бросились отчаянно русскимъ во флангъ и втащили орудія наверхъ по крутизнамъ. Несмотря на всю храбрость русскихъ, беззавѣтно презиравшихъ смерть, они не могли держаться противъ убійственнаго огня, подкрѣпляемаго еще французскимъ флотомъ; притомъ ихъ рутинная тактика—дѣйствовать массами—уступала новѣйшей, французской. Болѣе удачно противился англичанамъ лордъ Раглана правый флангъ, опиравшійся на стоявшій на дорогѣ изъ Евпаторіи въ Севастополь редутъ; но побѣда французовъ, угрожая и этой позиціи, заставила Меншикова отступить въ 4 часа пополудни. Только недостатокъ въ конницѣ не позволилъ союзникамъ воспользоваться вполне плодами своей побѣды. Притомъ уронъ ихъ былъ очень значителенъ.

Русскіе ожидали атаки французовъ съ сѣверной стороны Севастополя. Поэтому, чтобы сдѣлать невозможнымъ всякое нападеніе съ моря, Меншиковъ тотчасъ послѣ боя при Алмѣ затопилъ при входѣ въ севавтопольскую бухту въ ночь съ 10-го на 11-ое сентября семь военныхъ кораблей. Этимъ, противъ своего желанія, онъ далъ рѣшительный поворотъ непріятельскимъ дѣйствіямъ, потому что союзники, двинувшись 11-го числа далѣе, не могли болѣе рассчитывать на содѣйствіе своего флота и потому рѣшились обойти крѣпость съ востока и атаковать ее съ наиболѣе слабой южной стороны. Они расположились поэтому 14-го

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

и 15-го сентября въ глубоко врызанной между скалами *балаклавской бухтѣ* (около 20-ти верстъ южнѣе Севастополя). Сентъ-Арно, заболѣвшій холерою 12-го сентября, умеръ 17-го. Преемникъ его, генераль *Канроберъ*, не отличался смѣлой рѣшительностью. Между тѣмъ, русскіе приняли всѣ мѣры къ энергичной оборонѣ Севастополя.

Превосходная севавтопольская бухта окружена, большей частью, отвѣсными склонами обхватывающей ее съ востока и запада возвышенности и простирается, отъ устья *Черной* до форта «*Константинъ*», въ длину приблизительно на 7 верстъ при ширинѣ въ 1-2 версты и дробится, преимущественно съ южной стороны, на множество мелкихъ бухтъ, изъ которыхъ длиннѣе прочихъ южная. Здѣсь находился портовый городъ; собственно *городъ* лежалъ на западной сторонѣ. Всѣ средства обороны: сильныя форты изъ массивныхъ известняковыхъ глыбъ съ многоярусными батареями и болѣе легкія открытыя укрѣпленія, были скоплены на морской сторонѣ; между тѣмъ, съ суши вся сѣверная сторона защищалась только такъ называвшимся *Сѣвернымъ укрѣпленіемъ*, представлявшимъ весьма слабый фортъ со рвами, а обороною города служилъ простой валъ, тянувшійся ломаной линіей и снабженный нѣсколькими бастионами, на которыхъ въ общемъ числилось лишь 145 орудій. Самымъ сильнымъ пунктомъ здѣсь была *Малахова башня*; къ ней примыкалъ съ юго-запада и до южной бухты *бастионъ № 3*, а къ сѣверо-востоку, по направленію къ *Корабельной бухтѣ*, *бастионъ № 2*.

Тяжелыя судовыя орудія были перенесены съ кораблей на форты; гарнизонъ усилился матросами; городъ былъ окруженъ новыми укрѣпленіями, изумленія достойными работами, которыми ру-

ководилъ геніальный полковникъ *Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ* (курляндецъ, 1818 — 1884 гг.). Душою обороны былъ геройски храбрый адмиралъ *Корниловъ*, неутомимо объѣзжавшій форты. Гарнизонъ былъ проникнутъ неуклонной рѣшимостью, равно какъ и собственно городское населеніе, и весь характеръ этой упорной оборонительной борьбы въ высшей степи ни соответствовалъ русскому народному духовному складу.

Союзники должны были рѣшиться на правильную осаду, для которой имъ надо было, однако, привезти тяжелыя орудія съ родины. 28-го сентября (10-го окт.) французскіе саперы стали проводить первые траншейныя подступы къ крѣпости на юго-западной сторонѣ города, а англичане противъ бастіона № 3, в 5-го (17-го) октября началась бомбардировка крѣпости, длившаяся нѣсколько дней. Успѣхъ далеко не соответствовалъ ожиданіямъ. Хотя Малаховъ курганъ и бастіонъ № 3 были значительно повреждены, Корниловъ смертельно раненъ на Малаховомъ курганѣ, но Тотлебенъ быстро восстанавливалъ укрѣпленія, а флотъ оказывался совершенно безсильнымъ противъ фортовъ и понесъ даже серьезныя поврежденія. Было ясно, что нельзя было ожидать скорого взятія крѣпости, получавшей притомъ ежедневно новыя подкрѣпленія. Но продолжительная осада была сопряжена съ большими затрудненіями не только по большому отдаленію осаждающихъ отъ своей земли, но и по тому, что союзники, несмотря на получаемыя подкрѣпленія, были все-же не въ состояніи совершенно обложить крѣпость и отрѣзать ее отъ сообщенія съ внутренностью страны.

Меншиковъ доставилъ въ Севастополь 31 батальонъ при 28 орудіяхъ и приказалъ генералу *Литранди* атаковать англійскую позицію у *Балаклавы*. Три колонны, силою въ 60.000 ч., должны были

дѣйствовать совокунно, направляясь: одна изъ Севастополя, другая изъ Инкермана, третья, подъ командою князя *Петра Горчакова*, съ верхней долины р. Черной. Главною цѣлью была англійская позиція у горы *Сапунъ*. Раннимъ утромъ туманнаго 5-го ноября вышедшая изъ крѣпости колонна напала врасплохъ на англичанъ и взяла редутъ, но англичане скоро опомнились, сомкнули свои ряды и храбро снова оттѣснили русскихъ. Прибывшія къ нимъ подкрѣпленія гвардейскихъ частей помогли имъ отбить и вторую русскую колонну, причѣмъ дѣло доходило до рукопашной схватки, грудь о грудь. Но англичане теряли уже силы, и только подошедшая французская бригада Боске выручила ихъ въ 8 часовъ утра. Наконецъ, послѣ трехчасового боя, русскія орудія были вынуждены замолчать, батальоны отступили къ Севастополю сомкнутыми рядами, но французы преслѣдовали ихъ и на Инкерманскомъ мосту, и при Корабельномъ оврагѣ произошелъ новый бой. Грудами покрывали землю убитые; въ общемъ, отступление удалось, но потери русскихъ были громадны. Союзники пострадали не менѣе.

Планъ русскихъ разстроился, но они не теряли увѣренности, получивъ надежнаго союзника въ наступившей зимѣ, сгладившей дороги, что облегчало подвозъ. Но тѣмъ печальнѣе становилось положеніе союзниковъ. Ослабленные громадными жертвами, которыми были куплены ими побѣды, они не могли предпринять что-либо до полученія значительныхъ подкрѣпленій. У нихъ не было ничего готоваго для зимней кампаніи: ни теплой одежды, ни продовольственныхъ запасовъ. Войска занесли съ собою холеру, къ которой присоединились лихорадки и цынга, а затѣмъ и тифъ. Лазареты были переполнены. Тогда, по просьбѣ англійскаго правительства и главнокомандующаго, въ

Крымъ прибыла *миссъ Флоренсъ Найтингейль*, благотворное вліяніе которой отразилось немедленно на положеніи страдальцевъ. Содержаніе союзныхъ войскъ было въ самомъ плачевномъ состояніи, злоупотребленія многочисленны. Присланные для солдатъ сапоги оказались все сшитыми на лѣвую ногу. Многие поставщики по-водляли себя гнусныя мошенничества, отъ которыхъ страшно терпѣли войска. Къ этому еще небывалая, ужасная буря навесла большія поврежденія флоту. Въ Англіи раздавались громкія жалобы на военное управленіе, на лорда Раглана: можно-ли было осаждать большую крѣпость, не обложивъ ее вполнѣ, вести траншеи на слишкомъ дальнемъ разстояніи отъ ея вышнихъ верховъ и атаковать всю линію ея укрѣпленій, вмѣсто сосредоточенія огня на одномъ ея пунктѣ?

Прусскій король старался тѣмъ временемъ быть посредникомъ для обѣихъ сторонъ. Онъ согласился съ Австріей признать тѣ «четыре пункта», которые были признаны ею 8-го августа за удобную основу для мирныхъ переговоровъ, и настоять на ихъ примѣненіи. Пруссія подписала при этомъ 26-го ноября добавочную статью къ прежнему (апрѣльскому) договору, по которой она принимала на себя обязанность отразить нападеніе русскихъ, въ случаѣ если-бы они атаковали Австрію въ дунайскихъ княжествахъ. Двумя днями позже отъ Россіи было уже безъ того получено заявленіе о томъ, что она принимаетъ тѣ «четыре пункта» за «исходную точку мирныхъ переговоровъ». Между тѣмъ, Австрія, подъ вліяніемъ побѣды союзниковъ при Инкерманѣ, съ которою императоръ Францъ Іосифъ поздравилъ Наполеона, сдѣлала еще дальнѣйшій шагъ къ сближенію съ западными державами. Путемъ тайныхъ переговоровъ она заключила 2-го декабря очень выгодный съ ними трактатъ, по ко-

торому она пріобрѣтала, во всякомъ случаѣ, защиту и обезпечивала свои интересы на Дунаѣ, не обязывая себя при этомъ ни къ какому дѣйствию. Но западныя державы находили въ этомъ договорѣ все-же извѣстную выгоду для себя, видя въ немъ первый шагъ къ положительному союзу, потому что Австрія заявляла тѣмъ, что русское согласіе на принятіе «четырехъ пунктовъ» уже запоздало, и потому она отказывалась отъ всякихъ отдѣльныхъ переговоровъ съ Россіей и оставляла за собою право поставить новыя условія для заключенія мира.

Князь Горчаковъ, русскій посланникъ въ Вѣнѣ, былъ возмущенъ такимъ образомъ дѣйствій, но австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ *Буоль*, сообщая ему новый договоръ, просилъ его донести о томъ въ Петербургъ въ возможно примирительномъ тонѣ. И въ Берлинѣ были крайне возмущены такимъ положеніемъ дѣлъ; но Германскій союзъ былъ, повидому, расположенъ слѣдовать за своимъ главнымъ членомъ: признавъ (уже 9-го декабря) все «четыре пункта», онъ рѣшилъ 8-го февраля 1856 г. держать наготовѣ союзное войско, въ виду тревожнаго положенія дѣлъ.

Но тѣмъ сильнѣе было невольное изумленіе Вѣны при извѣстіи о томъ, что *Пьемонтъ*, старинный противникъ Австріи, вступилъ 26-го января 1855 г. въ союзъ съ западными державами, обязуясь доставить имъ 15.000 ч. войска, за что Англія обѣщала выслать ему 1 мил. фн. ст., принимая на себя переправу этихъ пѣлковъ въ Крымъ и гарантируя притомъ сардинскому королю неприкосновенность его владѣній. *Графъ Какуръ*, руководившій всеми дѣлами министра при Викторѣ Эммануилѣ, заключилъ такой договоръ съ англійскимъ посланникомъ безъ вѣдома Австріи.

Король Фридрихъ Вильгельмъ

былъ глубоко обиженъ тѣмъ, что какъ австрійскій договоръ, такъ и пьемонтскій были заключены помимо всякаго его освѣдомленія и участія. Но онъ твердо рѣшился держаться однажды принятаго имъ на себя нейтралитета. Правительства не хотѣли простить прусской политикѣ того, что она хотѣла идти своимъ путемъ, не заботясь о благоволеніи западныхъ державъ; и въ самой Германіи немногіе понимали, что такой путь былъ самый правильный.

Положеніе Россіи ухудшалось постепенно съ наступленіемъ новаго года. Въ Англіи вступилъ въ управленіе кабинетомъ лордъ *Пальмерстонъ*, вполне преданный союзу съ Франціей и энергичный сторонникъ продолженія войны. Въ обоихъ государствахъ снѣжно велись вооруженія для новой атаки Севастополя; сверхъ того, прибылъ въ Крымъ и вспомогательный пьемонтскій корпусъ изъ 15.000 чел., подъ начальствомъ генерала *Альфонса де Ламормора*. Объявивъ общій наборъ въ своей имперіи и съ помощью народнаго ополченія, императоръ Николай 13-го февраля надвѣялся еще на удачное сопротивленіе непріятелю, но утомительные переходы по громаднымъ снѣжнымъ равнинамъ внутренней Россіи тормозили успѣшное комплектованіе войскъ, а попытка генерала *Хрулева* взять Евпаторію у Омера-пашы была отражена турками (15-го февраля 1855 г.) съ большимъ урономъ для русскихъ. Все это подѣйствовало удручающимъ образомъ на императора, здоровье котораго было уже подорвано въ послѣднее время. Сильная простуда довершила остальное—и императоръ *Николай I* скончался 18-го февраля 1855 г., не доживъ еще вполне до 60 лѣтъ.

Преемникъ его, императоръ *Александръ II* (род. 1818 г.), былъ извѣстенъ гуманнымъ характеромъ. Поэтому весь свѣтъ ждалъ

отъ него большой уступчивости, и всѣ европейскія биржи привѣтствовали его воцареніе общимъ повышеніемъ курса. И дѣйствительно, Александръ II показалъ склонность къ миру. 15-го марта въ Вѣнѣ открылись конференціи изъ представителей Россіи, Франціи, Англіи, Австріи и Турціи. Пруссія не получила приглашенія на этотъ съѣздъ, къ большой обидѣ короля. Россія выказала уступчивость по многимъ пунктамъ; она согласилась даже на отказъ отъ своего протектората надъ Греціей, въ которой была сдѣлана попытка въ ея пользу, скоро усмиренная союзниками вооруженною силой. Но ограниченіе правъ Россіи на Черномъ морѣ было отклонено императоромъ, какъ оскорбительное для его достоинства. Между тѣмъ, именно на этомъ условіи и настаивали союзники. Подобное требованіе было, однако, выполнимо, если-бы Россія была окончательно побѣждена. Поэтому конференціи остались безрезультатными и прекратились 26-го апрѣля. Онѣ могли возобновиться съ успѣхомъ лишь съ паденіемъ Севастополя.

Борьба около этой крѣпости всыхнула съ новой силою. Союзники получали непрерывно новыя подкрѣпленія, но обѣ стороны истощали уже свои послѣднія силы. Россія не падала духомъ, однако; блокада не пугала никого; Кронштадтъ оказывался неприступнымъ. Всѣ ненавидѣли англичанъ, симпатизировали французамъ, негодовали на предательство Австріи, одобряли поведеніе Пруссіи. Но съ обѣихъ непріятельскихъ сторонъ не было рѣчи объ уступкахъ. Императоръ Наполеонъ собирался даже самъ отправиться на театръ войны, но, по совѣту своихъ приближенныхъ, отказался отъ этой мысли и, вмѣсто того, сдѣлалъ съ своею супругою визитъ королевѣ Викторіи, на который та отвѣтила въ томъ-же году вмѣстѣ съ своимъ супругомъ. При этомъ

было рѣшено взять Севастополь какою-бы то ни было цѣною. Но Тотлебенъ не уставалъ укрѣплять болѣе и болѣе русскій оплотъ, а смѣнявшій осенью Меншикова главнокомандующій князь *Михаилъ Горчаковъ*, старшій братъ посланника въ Вѣнѣ, былъ сторонникомъ упорнаго сопротивленія.

28-го марта 1855 г. возобновилась бомбардировка крѣпости, продолжавшаяся 10 дней. Но слѣдствъ успѣха пока не было: разбитые окопы исправлялись опять осажденными или замѣнялись новыми; зато потери въ людяхъ были значительны. Во Франціи желали, чтобы главное начальство было отнято у осторожнаго и мягкаго Канробера и поручено алжирскому губернатору, генералу *Пелиссье*, доказавшему въ Африкѣ свою беззапятную удалъ. Наполеонъ уступилъ общему мнѣнію и несебялюбивый Канроберъ охотно поступилъ подъ начальство Пелиссье.

Война приняла другой, болѣе ожесточенный характеръ. Часть союзнаго флота направилась въ концѣ мая въ Азовское море и выжгла приморскіе города: *Керчь*, *Еникале*, *Маріуполь*, *Таганрогъ* и *Анапу*, потопивъ сотни торговыхъ судовъ. Почва передъ Севастополемъ окрашивалась багровымъ цвѣтомъ послѣ безчисленныхъ вылазокъ и атакъ, а траншеи и окопы союзниковъ приближались все тѣснѣе къ крѣпости. Чтобы обезпечить эти работы отъ нападенія русскихъ съ тыла, Пелиссье занялъ 13-го мая весь лѣвый берегъ Черной и Феодюхины высоты французами и шемонтцами, опиравшимися на турокъ Омера-пашу, такъ что русскіе были вынуждены очистить свои позиціи на правомъ берегу Черной, у *Чоргуна*. Затѣмъ, послѣ жестокой бомбардировки передовыхъ укрѣпленій, передъ бастиономъ № 3 и Малаховымъ курганомъ, 26-го мая онъ взялъ ихъ штурмомъ при тяжелыхъ потеряхъ съ обѣихъ сторонъ. Однако, штурмъ

самаго Малахова кургана 2-го июня былъ счастливо отбитъ русскими. Но усилія ихъ (4-го августа) вытѣснить 2 французскія дивизіи и шемонтцевъ изъ ихъ крѣпкой позиціи на Черной были безуспѣшны, и это было послѣднею попыткой Горчакова выручить осажденную крѣпость.

Это пораженіе выручавшей арміи если и не дозволило еще союзникамъ совершенно обложить крѣпость, то вселило въ нихъ новую увѣренность. Они продолжали обстрѣливать верки и придвигались къ нимъ, такъ что къ половинѣ августа ихъ апроши подошли къ Малахову кургану и бастиону № 2. Храбрый вице-адмиралъ *Нахимовъ*, побѣдитель при Синопѣ, былъ смертельно раненъ на Малаховомъ курганѣ 28-го июня и умеръ черезъ два дня послѣ того. Русскіе начали воздвигать вторую внутреннюю оборонительную линію за наружнымъ валомъ, но приготавлились уже къ очищенію города, для чего строили плавучій мостъ черезъ бухту. 5-го августа бомбардировка возобновилась, притомъ усиленная, разомъ изъ 800 орудій. Ядра сыпались тучею на городъ и укрѣпленія, не давая возможности ихъ исправлять. При этомъ холера и тифъ свирѣпствовали въ городѣ не менѣе, нежели въ лагерѣ осаждающихъ.

Подготавливая штурмъ, союзники не переставали громить Севастополь; трое сутокъ, начиная съ 27-го августа, не смолкала ни днемъ, ни ночью страшная канонада, но съ ударомъ 12 часовъ на третій день всѣ батареи смолкли. Штурмовыя колонны, уже давно готовыя, двинулись впередъ, съ саперами во главѣ; французы шли на Малаховъ курганъ, англичане на бастионъ № 3. Генералы *Макъ-Магонъ* и *Боске* заняли быстрымъ натискомъ передовыя укрѣпленія, но русскіе защищались съ отчаянною рѣшимостью въ крытыхъ ходахъ верковъ; оружіемъ служили штыки и приклады, даже каменя.

Цѣлыхъ пять часовъ длилась борьба: побѣда осталась, наконецъ, за французами.

Англичане, осыпавые русскою картечью, шли сомкнутыми колоннами; они взобрались по штурмовымъ лѣстницамъ до гребня укрѣпленія, но, ворвавшись внутрь его, были встрѣчены такимъ огнемъ скрытыхъ баттарей, что должны были снова отступить послѣ двухъ-часовой борьбы. Столь-же неуспѣшно закончилась и атака французовъ, штурмовавшихъ бастионы на городской сторонѣ.

Но Малаховъ курганъ и средней бастионъ остались въ ихъ рукахъ и русскіе не могли держаться долѣе на южной сторонѣ крѣпости. Они взорвали ночью удержанныя еще ими за собой укрѣпленія, равно какъ и пороховые погреба, затопили свои послѣдніе 23 корабля въ портовой бухтѣ и перешли по плавучему мосту на сѣверную сторону крѣпости подъ оглушительнымъ грохотомъ взрывовъ и злобѣющимъ блескомъ пожара. Бухта волновалась подъ напоромъ сильнаго вѣтра, а ясное небо, усыпанное мириадами звѣздъ, смотрѣло съ высоты на страшную картину разрушенія и смерти.

Горчаковъ сохранялъ еще черезъ *Перекопъ* связь съ внутренними частями государства, чѣмъ не могли пренебрегать союзники. Они вступили 30-го августа въ закончѣныя и залитыя кровью развалины того, что было нѣкогда Севастополемъ. Но они кунили эту побѣду колоссальными жертвами.

Императоръ Александръ прибылъ лично на югъ своего государства. Въ *Николаевѣ* состоялся военный совѣтъ. По мнѣнію Горчакова, слѣдовало спокойно ожидать непріятеля въ крѣпкой позиціи у Симферополя, тѣмъ болѣе, что до-

рого стойвшее союзникамъ паденіе Севастополя должно было охладить ихъ воинственный пылъ. Императоръ согласился съ нимъ и возвѣстилъ новый наборъ. Такимъ образомъ, успѣхъ союзниковъ въ Крыму долженъ былъ оставаться непопулярнымъ, несмотря на взятіе Севастополя. Но таковъ-же былъ онъ и на другихъ театрахъ войны. Главнымъ начальникомъ англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ былъ назначенъ, вмѣсто престарѣлаго *Нэпира*, адмиралъ *Джэмеъ Дендасъ*. Онъ ограничился тѣмъ, что блокировалъ русскіе порты въ Балтикѣ (апрѣль) и въ Бѣломъ морѣ (іюнь), а 29-го іюля бомбардировалъ небольшую финляндскую крѣпость *Свеаборгъ*. Другая часть союзнаго флота отпавилась въ Тихій океанъ для дѣйствія противъ русскихъ владѣній въ *Камчаткѣ*. Прибывъ въ маѣ къ Петропавловску, она разрушила его укрѣпленія, но гарнизонъ этой крѣпости выбрался изъ нея еще за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ и успѣлъ спастись незамѣтно, благодаря туману.

Въ Арменіи и на *Кавказѣ* Россія сохранила верхъ окончательно. Союзники не оцѣнивали достаточно всей важности этого наступательнаго базиса. Омеръ-паша, начальствовавшій здѣсь, не былъ поддержанъ, и даже совѣтъ Целиссѣе поднять кавказскія племена былъ оставленъ союзниками безъ вниманія. *Муравьевъ*, справедливо называвшій турецкую крѣпость *Карсъ* оплотомъ Азіи, принудилъ *Вассифа-пашу*, храбро защищавшаго ее, сдать ее ему, наконецъ, на почетныхъ условіяхъ (28-го ноября), и этотъ успѣхъ загладилъ, по крайней мѣрѣ, въ Азіи, впечатлѣніе, которое было произведено паденіемъ Севастополя.

П а р и ж с к і й м и р ѣ .

Взятіе такого важнаго стратегическаго пункта, какъ Карсъ, становляло честь русскаго оружія,

и Россія могла теперь, не унижаясь, принять мирныя предложенія, если не самой сдѣлать ихъ.

Нельзя было не видѣть, что Россіи нуженъ былъ миръ: государственные доходы весьма сократились; было несомнѣнно, что страна, при всѣхъ своихъ неизсякаемыхъ средствахъ, была крайне истощена въ финансовомъ отношеніи. Но и во Франціи все воодушевленіе на пользу войны уже совершенно потухло какъ въ народѣ, такъ и въ арміи; да и не было оно никогда слишкомъ велико. Начія удовлетворялась славой, пріобрѣтенною французскимъ оружіемъ. *Наполеонъ* видѣлъ, что его династія успѣла укорениться и его союзъ принесъ свои плоды. Еще въ сентябрѣ онъ былъ лично озабоченъ другими, болѣе обширными дѣлами, нежели война съ Россіей.

На общемъ европейскомъ конгрессѣ должны были разрѣшиться многіе насущные вопросы, прежде всего итальянскій и польскій. *Наполеонъ* надѣялся при этомъ склонить на свою сторону Пруссію; Австріей же онъ былъ весьма недоволенъ. И онъ весьма охотно внялъ голосу общественнаго мнѣнія во Франціи, на тойчиво требовавшаго мира, и отнесся холодно къ воинственному призыву Англіи, которая, далеко не удовлетворенная результатами Крымской войны, требовала новаго похода противъ Россіи, потому что англичане, среди которыхъ эта война была весьма популярна, смотрѣли на паденіе Севастополя не какъ на окончаніе, но какъ на начало кампаніи, имѣвшей цѣлью униженіе Россіи. Присоединеніе *Швеціи* къ союзу державъ (21-го ноября 1855 г.), по договору, весьма подобному тому, который былъ заключенъ ими съ Австріей въ декабрѣ, произвело, безъ сомнѣнія, большое впечатлѣніе во Франціи, но *Наполеонъ* имѣлъ при этомъ, собственно, только намѣреніе побудить Россію къ скорѣйшему заключенію мира. Онъ заводилъ въ этомъ смыслѣ рѣчь въ Берлинѣ; однако, Россія обратилась съ намекомъ на свою готовность начать мирные

переговоры не къ Пруссіи, а къ Австріи, и графъ Буоль посмѣшилъ запросить *Напол.* она: не считаешь ли тотъ минуту благоприятной для возобновленія переговоровъ съ Россіей, и ничемъ предложилъ свои услуги для даннаго случая, опасаясь, что Россія столкнется съ западными державами помимо Австріи. *Наполеонъ* изъявилъ соглашеніе на ея посредничество, и въ Вѣнѣ былъ выработанъ *австрийско-французскій ультиматумъ*, который и былъ отвезенъ въ Петербургъ графомъ *Эстергази*.

Императоръ Александръ представилъ 15-го января 1856 г. этотъ ультиматумъ на обсужденіе своихъ ближайшихъ совѣтниковъ. При неприятнѣ его Австрія грозила разрывомъ дипломатическихъ сношеній, и потому графъ *Нессельроде* считалъ необходимымъ согласиться на всѣ ея требованія, пріобрѣтая въ нихъ основу для мира. Всѣ присутствовавшіе поддерживали это мнѣніе; одинъ только графъ *Блудовъ* возставалъ противъ мира, но совѣтывалъ его заключить, потому что «вести войны не умѣютъ». Такимъ образомъ, было рѣшено принять ультиматумъ. Главною заботою Россіи темеръ было возможное сближеніе съ Франціей, распространеніе сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ и возстановленіе истощенныхъ силъ страны.

Императоръ *Наполеонъ* выразилъ свое полное удовольствіе по поводу такой уступчивости Россіи и вся Франція раздѣляла съ нимъ это чувство; Англія, желавшая продолженія войны, была очень разочарована, но разъединиться съ Франціей ей было нельзя. 1-го февр. *Франція, Австрія, Россія и Турція* порѣшили въ Вѣнѣ отпрать въ теченіе трехъ недѣль своихъ уполномоченныхъ въ *Парижъ* для установленія формальныхъ предварительныхъ условій перемирія, а затѣмъ и окончательныхъ основъ мирнаго договора.

Но, помимо этихъ державъ, Пруссія и Пьемонтъ хотѣли тоже быть допущенными на парижскій конгрессъ, и Австрія, несмотря на свой горячій протестъ противъ Пьемонта, должна была согласиться на такую уступку, при настояннн на томъ Англии. Требованіе Пруссіи было поддержано Австріей, но лордъ *Кларендонъ*, представитель Англии, горячо протестовалъ противъ ея притязаній, на основаннн того, что она, Пруссія, подъ видомъ нейтралитета, оказывала Россіи существенныя услуги. Наполеонъ не имѣлъ ничего противъ допущенія Пруссіи, но онъ не желалъ тоже портить свои отношенія къ Англии; поэтому вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

Конгрессъ открылся 13-го (26) февраля. Представителемъ Франціи на немъ былъ графъ *Александръ Валевскій*, считавшійся побочнымъ сыномъ Наполеона I (отъ одной польской дамы), горячій приверженецъ Луи Наполеона, бывавшій посломъ во Флоренціи, Неаполѣ и Лондонѣ и ставшій послѣ того французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Представителемъ Англии былъ лордъ *Кларендонъ*, Австріи — графъ *Буоль*, Пьемонта — графъ *Каеуръ*, Турціи — *Али-паша*, Россіи — графъ *Орловъ*. Сверхъ того, естественно, присутствовали и послы прочихъ иностранныхъ государствъ, находившіеся въ то время въ Парижѣ. Но лишь 28-го февраля, по предложенію Валевского, когда собраніе уже готовилось къ обсужденію вопроса о придунайскихъ княжествахъ, было рѣшено пригласить и Пруссію къ участію въ переговорахъ, какъ тоже подписавшую лондонскую конвенцію 13-го іюля 1841 г., и 6-го марта прибыли на конгрессъ въ качествѣ прусскихъ уполномоченныхъ *Мантейфель* и графъ *Гацфельдъ*; при этомъ и теперь еще лордъ *Кларендонъ* пытался, хотя и безуспѣшно, ограничить ихъ участіе въ совѣщаніяхъ лишь вопросомъ о проливахъ.

Наполеонъ торопился съ окончаніемъ дѣла, и сама королева Викторія понуждала лорда *Кларендона* не задерживать подписи, такъ что 18-го (30) марта, въ два часа дня, мирный документъ былъ готовъ. Парижъ отпраздновалъ заключеніе мира грандіозной иллюминаціей. Звѣзда Наполеона III блестяла въ своемъ зенитѣ. Въ столицѣ Франціи состоялся конгрессъ, Франція, окруженная яркимъ ореоломъ военной славы, стояла во главѣ европейскихъ народовъ и наполеоновская династія казалась упроченной, потому что 15-го марта 1856 г. у императора родился желанный сынъ и преемникъ.

Условія Парижскаго мира были таковы: взаимныя завоеванія сторонъ возвращались ими; Дарданеллы и Босфоръ оставались закрытыми для чужестранныхъ военныхъ судовъ, пока Турція не нарушитъ мира; Черное море было нейтрализовано; Россія и Турція обязывались не возводить на его берегахъ военныхъ arsenаловъ и содержать не болѣе чѣмъ по шести легкихъ боевыхъ пароходовъ для обслуживанія береговъ; но, при закрытіи этого моря для военныхъ судовъ всѣхъ націй, оно должно было оставаться открытымъ для торговаго флота всѣхъ націй. Равнымъ образомъ, Россія обязывалась не возводить никакихъ укрѣпленій на Аландскихъ островахъ. Судоходство по Дунаю освобождалось отъ всякихъ стѣсненій. Россія, соглашаясь на уступку нѣкоторой части Бессарабіи, отходившей къ Молдавіи, поцѣ сюзеренствомъ Турціи, была совершенно отрѣзана отъ Дуная. Ни одна изъ державъ не могла оказывать исключительное покровительство дунайскимъ княжествамъ и вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла. Особая коммиссія должна была выработать основы будущей организаціи этихъ княжествъ и изложить ихъ конгрессу для предьявленія Портъ.

По соглашенію съ великими державами, султанъ обнародовалъ рѣшеніе конгресса въ своемъ *хатти-гумайюнѣ*, или верховномъ фирманѣ, объявленномъ въ Константинополѣ (1856 г.). Въ этомъ документѣ обѣщалось много реформъ на благо христіанскаго населенія турецкихъ владѣній. Турція торжественно включалась въ сферу *европейскаго междуна-роднаго права*, причемъ ей обезпечивалась неприкосновенность ея владѣній передъ всѣми державами.

Такъ былъ положенъ конецъ войнѣ, потребовавшей столько жертвъ. Сверхъ того, западныя державы заключили, 3-го (15) апрѣля особый договоръ съ Австріей, которымъ всѣ три обязывались поддерживать соблюденіе мирныхъ условій своими соединенными силами, особенно касательно охраненія Турціи.

Значительнѣйшимъ послѣдствіемъ Крымской войны была измѣненная группировка державъ. О возобновленіи «Священнаго союза», составлявшемъ мечту императора Николая, не могло быть и

рѣчи. *Пруссія*, вслѣдствіе своей нерѣшительной политики, утратила свое прежнее значеніе, но эта потеря съ избыткомъ вознаграждалась для нея тѣмъ, что она не дала довести себя до разрыва съ Россіей, что давало ей возможность найти всегда съ русской стороны опору себѣ въ случаѣ нужды. *Австрія*, между тѣмъ, поставила себя явно во враждебное отношеніе къ Россіи, не примыкая тоже открыто къ ея противникамъ; поэтому, лишь только отношенія между Россією и Францією улучшились, Австрія оказалась изолированной. Престижъ *Англіи* уменьшился, а возбужденіе, вызванное войною среди могометанъ, стало угрожать ея азіатскимъ владѣніямъ, что и выразилось индусскимъ возстаніемъ, но она, несомнѣнно, извлекла ту выгоду изъ бывшей войны, что уничтожила морскія силы Россіи и увеличила тѣмъ преобладаніе англійскаго флота на Средиземномъ морѣ.

Болѣе всѣхъ выиграла *Франція* — она считалась теперь, несомнѣнно, первою военною державою въ Европѣ.

Азія и европейскія колониальныя державы.

Англійскіе и русскіе успѣхи.

Крымская война, при болѣе широкой на нее точкѣ зрѣнія, была не чѣмъ инымъ, какъ борьбой двухъ великихъ державъ, *Англіи* и *Россіи*, за преобладаніе въ *Азій*. Но тамъ, на дальнемъ Востокѣ, русскіе не отступали, а, напротивъ, шли впередъ. Не непосредственно и не прибѣгая къ оружію, обѣ стороны вели свою войну дипломатическимъ путемъ или, самое большее, черезъ своихъ азіатскихъ союзниковъ, дѣйствуя такъ на всей линіи отъ Кавказа до Китая. Россія была въ болѣе выгодномъ положеніи оттого, что спорныя области прилегали къ ея владѣніямъ и населенія ихъ могли легче усвоить ея культуру, нежели уже чисто западную, приносимую съ со-

бой англичанами. Притомъ Россія не только завоевывала, но колонизировала эти страны. Англія-же раздѣлялась отъ Востока тысячами морскихъ миль и какъ здѣсь, такъ и на самомъ югѣ Азій только властвовала, а не старалась о колонизаціи.

Еще во время Крымской войны и по ея окончаніи Россія довершила завоеваніе *Кавказа*, пріобрѣтѣ въ немъ естественную могучую крѣпость, обращенную фронтами къ Турціи, Персіи и Каспійскому морю. Ближайшею цѣлью русскихъ было имѣть надежную границу на востокѣ отъ Каспія въ необозримыхъ степяхъ и песчаныхъ пустыняхъ *Туркестана*, усѣянныхъ лишь мѣстами плодоносными оаза-

ми и рѣчными долинами. Земля становится здѣсь способною быть воздѣланной лишь въ предгоріяхъ и по ней кочуютъ *туркменскія* племена, склонныя болѣе всего къ разбою.

Русскіе двинулись сначала съ сѣвера на *Сырѣ-Дарью* (Яксартъ); потомъ, въ 1851 г. генераль *Перовскій* предпринялъ походъ противъ хана *кокандскаго*, подвластный которому разбойничьи шайки угоняли скотъ русскихъ киргизовъ. Перовскій проникъ во внутрь Коканды, построилъ здѣсь *фортъ Перовскій* и соединилъ его рядомъ укрѣпленій съ *Аральскимъ* моремъ (1852 г.). Позднѣе, въ 1854 г., онъ выступилъ противъ *Хивы* и принудилъ хивискаго хана заключить съ Россіей договоръ, благодаря которому русскій посолъ въ Хивѣ сталъ дѣйствительнымъ правителемъ ханства. И даже *эмиръ бухарскій* былъ вынужденъ набѣгомъ Перовскаго заключить дружественный договоръ съ Россіей. Русскіе проникли и далѣе на востокъ отъ озера *Балхаша*, затѣмъ южнѣе, въ горы, гдѣ основали казакскія поселенія, прежде всего *Вѣрный*, между *Или-* и *Исикъ-Кулемъ* (1855 г.).

Въ отношеніи *Китая* Россія удовольствовалась пока торговымъ договоромъ (1851 г.), по которому на китайскомъ западѣ русскимъ торговцамъ былъ открытъ важный торговый пунктъ *Кульджа*, на верхнемъ *Или*, причѣмъ въ *Кульджѣ* учредилось и русское консульство. На болѣе дальнемъ Востокѣ Россія приобрѣла давно желанную ей *Амурскую область*, открывшую ей путь къ открытому океану *Нерчинскимъ* мирнымъ договоромъ 1689 г. Россія должна была отказаться отъ этой обширной территории въ пользу Китая, и потеря этой хотя почти совершенно безлюдной, но богатой золотомъ, углемъ и лѣсомъ земли, орошаемой могучимъ Амуромъ, была всегда чрезвычайно чувствительна для Россіи. Но китайское правитель-

ство, тревожимое возстаніемъ *тайпинговъ* на югѣ и разными столкновеніями съ западными европейскими державами, рѣшилось, наконецъ, отдать Амурскую область Россіи, въ надеждѣ на ея помощь въ случаѣ нужды. Это дѣло было рѣшено *Айгунскимъ* договоромъ въ 1858 г., а черезъ три года послѣ того Китай заключилъ съ Россіей добавочный торговый договоръ, благодаря которому между Пекиномъ и Кяхтою установились живленныя караванныя сообщенія. На крайнемъ юго-востокѣ основался городъ *Владивостокъ*, самое названіе котораго заключаетъ въ себѣ указаніе на его блестящую будущность.

Англія была не въ состояніи воспрепятствовать этому росту Россіи въ Азіи. Она могла лишь для защиты Индіи и своей торговли стараться распространять и поддерживать свое вліяніе въ горныхъ областяхъ передовой Азіи, *Афганистанъ* и *Персію*, воздвигая тѣмъ себѣ твердый оплотъ противъ Россіи. Въ 1851 г. умеръ ханъ гератскій *Аръ Мухамедъ*, сторонникъ Россіи. Зять его, *Достъ Магомедъ*, заручившись поддержкою Англіи, заявилъ свои притязанія на престолъ ханства, считавшагося ключемъ къ передовой Азіи и самой Индіи. Но Персія не хотѣла отказываться отъ давно уже принадлежавшихъ ей верховныхъ правъ на *Гератъ* и заявила его главный городъ (1852 г.). Тогда Англія вмѣшалась въ дѣло и заставила персовъ очистить *Гератъ*. Но во время Крымской войны персы снова завладѣли гератомъ путемъ измѣны (1856 г.). Однако, такъ какъ персидскій шахъ *Насръ Эддинъ* (съ 1848—1890 гг.) безъ того помогаль Муравьеву во время Крымской войны, снабжая его войска продовольствіемъ и вьючными животными, то Англія объявила Персіи войну. Генераль *Утрэмъ* штурмовалъ *Бушеръ* на Персидскомъ заливѣ и разбилъ персидскую сухопутную армію (1857 г.). Этого было

достаточно для того, чтобы Персія искала мира, который и былъ заключенъ въ Паризѣ (1857 г.) при посредничествѣ Наполеона. Персія отказалась отъ всякихъ притязаній на Герать и Афганистанъ, а Англія приобрѣла для своихъ индійскихъ владѣній твердую защиту противъ наступательнаго движенія Россіи въ Средней Азій.

нѣй на Герать и Афганистанъ, а Англія приобрѣла для своихъ индійскихъ владѣній твердую защиту противъ наступательнаго движенія Россіи въ Средней Азій.

Возстаніе въ Индіи.

Англія весьма нуждалась въ такомъ оплотѣ, потому что именно въ это время вспыхнуло страшное возстаніе въ ея *индійскихъ владѣніяхъ*.

Населеніе этой громадной территории, которая, будучи перенесена въ Европу, равнялась бы всей площади отъ Петербурга до Палермо и отъ Лиссабона до Бухареста, состояло изъ остатковъ четырехъ совершенно различныхъ расъ, съ отнями разнородныхъ племенъ, говорившихъ каждое на своемъ отдѣльномъ нарѣчій *), имѣвшихъ свою литературу, свой алфавитъ и свои вѣроученія. Изъ четырехъ или пяти главнѣйшихъ, выработавшихся въ извѣстную правильную форму религій насчитываютъ здѣсь наиболѣе приверженцевъ двѣ: *магометанская* и *браминская*. При дѣвленіи на касты, члены каждой женятся, вѣдять и вообще имѣютъ какія-либо сношенія исключительно только между собою, смотря на низшую противъ себя касту съ презрѣніемъ, даже отвращеніемъ. Только принадлежность къ такому *собратству*, названіе котораго (*нама*) индусъ начертываетъ у себя на лбѣ, или на рукѣ, имѣетъ значеніе для него; государство же въ его глазахъ только нѣчто переходящее, случайное, слѣдовательно, вполнѣ безразличное. Понятія родина, отечество, патриотизмъ совершенно ему недоступны и вся земная жизнь исчерпывается для него надеждой на будущую.

Одна только англійская власть сдерживаетъ эту пеструю массу населенія, не знающую никогда политическаго единства, и можно

сказать, что Индія не пользовалась никогда лучшимъ управленіемъ, нежели то, которое водворила въ ней Осгъ-Индская кампанія, послѣ того какъ была утолена ея первая жажда наживы. Англичане щадили по возможности возрѣнія туземцевъ, ограничивая или вовсе выводя лишь вреднѣйшіе обычаи, напр., сожженіе вдовъ, и значительно облегчили положеніе крайне угнетаемыхъ поселянъ (райевъ), составляющихъ 94% всего населенія. Они сдѣлали, вообще, много для развитія *экономической* жизни страны, положили начало обширной желѣзнодорожной и телеграфной сѣти, провели большую военную дорогу изъ Калькутты въ Пеннаверъ, достроили Гангскій каналъ и пр.

Но при всемъ этомъ европейцы не приобрѣли замѣтнаго вліянія на умственную жизнь индусовъ. Число туземцевъ-христіанъ было весьма незначительно, особенно среди браманскаго и магометанскаго населенія. Нѣсколько успѣшнѣе шло введеніе *школьнаго образованія* въ народъ, хотя и здѣсь дѣло ограничивалось сравнительно небольшими кружками. Результатъ европейской науки, доказывающей своими изысканіями расовое родство индусовъ съ ихъ поработорителями, англичанами, не остались, однако, безъ вліянія на туземцевъ, получавшихъ образованіе въ европейскіихъ высшихъ школахъ. Служба въ англійскихъ войскахъ считалась тоже за честь, и лучшіе представители индусской молодежи стремились подъ англійскія знамена. И возстаніе 1857—1858 г. не было никогда въ Индіи національнымъ движеніемъ, потому что тамъ и нѣтъ *націи* въ

*) Въ 1837 г. ихъ насчитывалось 113.

нашемъ смыслѣ слова; оно вызвало просто солдатскимъ мятежемъ въ одной части индусской арміи. Недовольными англійскимъ управленіемъ были только члены низвергнутыхъ династій и ихъ сторонники, большею частью, средне-азійскіе искатели приключеній, а также высшіе классы магометанъ и браманскіе жрецы. Именно эти элементы приняли участие въ солдатскомъ мятежѣ.

Лордъ *Дальгаузъ*, усмиривъ воинственное племя *сейковъ* (1849 г.) и присоединяя къ англійскимъ владѣніямъ индусскія царства, — большею частью послѣ угасшихъ владѣтельныхъ династій — поступалъ нѣсколько круто и слишкомъ пренебрегалъ туземными предразсудками при проведеніи своихъ реформъ. Въ народѣ распространилось какое-то пророчество о томъ, что англійская власть продержится въ странѣ лишь *сто лѣтъ*, изъ которыхъ девяносто девять уже протекло, считая со времени битвы при *Плассъ*. Во многихъ мѣстахъ вспыхнули военныя возстанія, какъ явные признаки широко распространенаго недовольства. Они были скоро подавлены, но въ 1857 г. возмутились въ *Миратъ* (къ сѣверу отъ *Дели*) всѣ полки *сипаевъ*, повидимому, по поводу мало правдоподобнаго слуха о томъ, что патроны для розданныхъ имъ новыхъ ружей системы Минье были смазаны коровьимъ и свинымъ саломъ, что оскорбляло религіозныя понятія какъ индусовъ, такъ и магометанъ. Европейскіе офицеры возмущившихся полковъ были перерѣзаны съ ихъ женами и дѣтьми, казармы подверглись огню.

Изъ *Мирата* мятежники двинулись къ *Дели*. Весь гарнизонъ старой столицы Великаго Могола примкнулъ къ нимъ и въ руки ихъ попали громаднѣйшіе запасы боевого матеріала. Отсюда военный мятежъ распространился въ *Бенаресъ*, *Алхабадъ*, *Агру*, *Лужновъ* и далѣе. Важный гарнизонный го-

родъ *Динануръ* при *Патнѣ*, политическій и военный центръ области съ 5 милліонами жителей и защищенный лишь 1.200 солдатами, но хранившій казну въ 300.000 фун. ст. и склады опиума цѣнностью въ нѣсколько милліоновъ фун. ст., былъ спасенъ только рѣшимостью правительственнаго комиссара *Тэйлора*, но былъ все же потерянъ для англичанъ, когда въ августѣ возмутилась и стоявшая въ немъ индусская бригада. И въ *Пенджабѣ* поднялись армейскіе полки, состоявшіе, на несчастье англичанъ, почти исключительно изъ брамановъ. Весь средній Индостанъ и часть его сѣверо-запада были охвачены броженіемъ. Европейцы, попадаясь мятежникамъ, съ жестокостью умерщвлялись, и бывший *Великій Моголь*, уже девятидесятилѣтній, *Богадуръ*, былъ провозглашенъ владыкою Индіи.

Англичане, сначала страшно пораженные происшедшимъ, скоро опомнились и принялись за мѣры къ отклоненію грозной опасности. Имъ благопріятствовало то обстоятельство, что, за исключеніемъ стараго Великаго Могола, лично ожесточеннаго мараттскаго царька *Ненна Сауба* и смѣлой *Бегумъ* (королевы) области *Джанси*, ни одинъ изъ туземныхъ владѣтелей не принялъ участія въ возстаніи, изъ благоразумія-ли, или изъ враждебности ихъ между собою. Равнымъ образомъ, остались вѣрными англичанамъ полки, состоявшіе изъ гималайскихъ горцевъ, именно племени *гурковъ* и *сейковъ*, питавшихъ ненависть къ *бенгалійцамъ*. Собственно народъ не двигался вовсе и даже относился скорѣе непріязненно къ возмущившимся.

Не выжидая вспомогательныхъ войскъ изъ Англій, англичане приняли мѣры къ подавленію мятежа. Въ концѣ іюня генералъ *Хавелокъ*, принявъ въ *Алхабадѣ* главное начальство надъ войсками, двинулся противъ мятежниковъ, осаждав-

шихъ цитадели въ *Канпуръ* и *Лукноу*. Ненна Саибъ, кровавадно желавшій не изгнанія, а полного искорененія англичанъ, былъ неоднократно разбитъ у Лукнова въ ожесточеннѣйшихъ схваткахъ съ ними. Наконецъ, Хавелокъ успѣлъ въ сентябрѣ пробиться въ Лукновъ, гдѣ *Лауренсъ* все еще держался въ цитадели, переноса въ ней неимовѣрныя лишения съ укрывшимися въ нее четьрьмя сотнями женщинъ и дѣтей. Генераль *Уильсонъ* тоже въ сентябрѣ взялъ штурмомъ *Дели* послѣ шестичасового боя, причемъ захватилъ въ плѣнъ самого Великаго Могола, между тѣмъ какъ въ то-же время въ *Панджабѣ* генераль *Никольсонъ* успѣшно дѣйствовалъ противъ мятежниковъ въ *Лагорѣ* и подавилъ ихъ еще въ юльѣ.

Прибывшія, между тѣмъ, изъ Европы подкрѣпленія позволили англичанамъ бороться съ мятежемъ и въ средней Индіи, вступивъ въ нее съ разныхъ сторонъ. Новый главнокомандующій, сэръ *Коллингъ Кэмпбелль*, двинулся изъ Калькутты и взялъ Лукновъ. Но у *Каунпура*, въ которомъ у генерала *Уиндгема* было лишь 500 солдатъ, собрались массы бѣжавшихъ послѣ разныхъ поражений мятежниковъ. Нѣсколько ожесточенныхъ битвъ дали Кэмпбеллю возможность выручить *Уиндгема* и прогнать противниковъ къ югу, за *Джамну*, послѣ чего въ декабрѣ они совершенно разсѣялись. Генераль-губернаторъ, лордъ *Каннингъ*, настаивалъ на обратномъ взятіи Лукнова, между тѣмъ какъ Кэмпбелль находилъ необходимымъ занять сначала войсками весь *Аудъ*. Побѣжденные сипаи разбѣжались тѣмъ временемъ, и борьба грозила перейти въ весьма опасную партизанскую войну. По выступившій изъ Бомбея сэръ *Гугъ Розе*, соединясь съ высланною изъ Мадраса колонною, очищалъ, двигаясь къ сѣверо-востоку, всѣ горныя группы и долины сред-

няго Индостана вплоть до *Джаммы*. Здѣсь погибла джансіская бегумъ во главѣ своихъ войскъ. Мятежники бѣжали въ предгорія Гималай; попавшіеся въ плѣнъ были разстрѣляны, повѣшены или привязаны къ дуламъ пушекъ и «развѣяны». Къ концу 1858 г. возстаніе было подавлено окончательно; на уцѣлѣвшихъ еще зачинщиковъ его устраивались облавы. Ненна Саибъ погибъ въ джонгляхъ отъ лихорадки, прежде чѣмъ успѣли захватить его англичане.

Насталъ конецъ мятежу, но съ тѣмъ вмѣстѣ, окончилось и владычество Англо-остъ-индской компаніи. Было уже слишкомъ странно, что купеческое товарищество, ради полученія громадныхъ дивидендовъ, владычествуетъ надъ цѣлымъ обширнѣйшимъ государствомъ. Новый *индостанскій билль* прекратилъ 2-го августа 1858 г. существованіе знаменитой компаніи. Непосредственное управленіе остъ-индскими дѣлами перешло къ английской королевѣ (1-го ноября 1858 г.). Съ этого времени именемъ королевы стали управлять Индіей *вице-короли* при помощи особаго *Совета по дѣламъ Индіи*. Первымъ, получившимъ званіе вице-короля, былъ генераль-губернаторъ лордъ *Каннингъ*.

Съ тѣхъ поръ было совершено многое для блага Индіи и для укрѣпленія въ ней владычества англичанъ. Армія была переорганизована, причемъ было обращено вниманіе на религіозныя предразсудки туземцевъ; съ этою цѣлью роты и эскадроны пополнялись всегда только одними единовѣрцами. Артиллеристы выбирались исключительно изъ европейцевъ. Постройка желѣзнодорожной сѣти обезпечивала быстрое сношеніе всѣхъ частей государства, проведеніе оросительныхъ каналовъ расширяло способную къ воздѣлыванію площадь земли. Всюду возникали различныя фабрики, пре-

имущественно бумагопрядильныя; разумное законодательство старалось водворить ясное, всемъ понятное право; внутренній складъ индуса остается, впрочемъ, все еще

прежнимъ, своеобразнымъ, и страшныя голодовки, вследствие неурожаевъ, продолжаютъ опустошать страну. Первая изъ нихъ постигла *Ориссу* въ 1865—1866 гг.

Открытие восточно-азиатскихъ государствъ.

Между тѣмъ, въ далекой *восточной Азии* совершался громадный переворотъ и восточныя азиатскія государства сближались тѣснѣе и тѣснѣе съ западомъ.

Съ XVIII вѣкѣ *Китай* замкнулся отъ европейцевъ настолько, что при императорѣ *Юнь-Чисэнек* (1723—35 гг.) христіанство было совершенно вытѣснено изъ государства и иностранцы потеряли право селиться здѣсь и заводить торговыя сношенія. Исключеніе составляла лишь незначительная португальская факторія *Макао* въ Кантонѣ. Но даже и китайцы, самый многочисленнѣйшій народъ въ мірѣ (въ 1842 г. свыше 40 мил.), не отказывались распространять свою культуру и владычество далѣе съ тою медлительною, но неуклонно дѣйствующею настойчивостью, съ которою столь твердо сплоченныя массы не могутъ не вліять на все ихъ окружающее.

Какъ разъ со времени восшествія на престолъ *манчжурской династии* въ 1644 г., китайцы наводнили собою большую часть *Манчжуріи*, жители которой снова двинулись массами въ Китай и заняли плодородныя области *Монголіи* и *Тибета*, *Тонкинъ*, *Аннамъ* и *Сямъ*, *Формозу* и *Филиппинскіе острова*. Завоеванія эти отнюдь не носили военнаго характера, а совершались путемъ, вполне отвѣчающимъ характеру мирной колонизаціи. *Китайскіе торговцы* водворились почти въ каждомъ портовомъ мѣстечкѣ острововъ *Индійскаго архипелага*; китайцы-работники (*куми*) уже въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія, особенно съ 1840 г., переправлялись черезъ *Великій океанъ* въ *Калифорнію*, гдѣ

только что были открыты богатства золотыхъ росышей.

Чѣмъ-же объясняется эта необычайная способность китайскаго народа къ распространенію и къ всасыванію въ себя постыгонныхъ народныхъ элементовъ? *Китайскій буддизмъ*, отличающійся терпимостью, легко прививается къ другимъ формамъ религіи, являясь, тѣмъ не менѣе, для китайскаго правительства весьма дѣйствительнымъ средствомъ для подчиненія себѣ на большомъ протяженіи народовъ *Средней Азии*. Кропотливое, тщательное воздѣлываніе земли отдѣльными маленькими участками, на подобіе садовъ (пространство въ 6 десятинъ составляетъ уже значительное крестьянское помѣстье), солидный и совершенный съ технической стороны, вполне своеобразный характеръ ремесла съ ихъ вообще мелкимъ промышленнымъ производствомъ, ловкость и проворство китайскихъ торговцевъ, преимущественно въ области мелочной торговли и торговцевъ-разносчиковъ, удивительная умѣренность, скученность населенія, — все это даетъ возможность укрѣпляться китайцамъ всюду, гдѣ не оказался-бы въ состояніи преуспѣвать никакой изъ европейскихъ народовъ; при этомъ, однако, китайцы и среди иностранцевъ самымъ упорнымъ образомъ сохраняютъ свой характеръ, свои обычаи, не переходя никогда въ чужую національность.

Къ вышесказанному слѣдуетъ отнести и своеобразную социальную и политическую организацію страны: необычайную кротость семьи, подчиняющейся неограни-

ченной власти главы дома до конца его жизни, власти, простирающейся надъ всеми ея членами, которые въ большинствѣ случаевъ въ количествѣ трехъ-четырехъ поколѣній населяютъ домъ, обрабатываютъ землю, занимаются дѣлами и на чужбинѣ, поддерживая принадлежащихъ къ своему роду, никогда не даютъ своимъ погнупуть, пользуясь и въ свою очередь поддержкой послѣднихъ. На основахъ семейнаго склада покоится также и сельское устройство съ патриархальнымъ правленіемъ старѣйшинъ. Цѣль всѣхъ этихъ общественныхъ единицъ — взаимная поддержка, весьма сильная въ родинѣ. И какъ этотъ народный духъ и эти учрежденія существовали тысячи лѣтъ тому назадъ, такъ сохранились они и по сію пору. Но вряду съ патриархальнымъ доброжелательнымъ деспотизмомъ императора — отца народа и владыки всей имперіи — продолжали также дѣйствовать и жестокіе законы о наказаніяхъ, произволь и недобросовѣстность чиновниковъ и устарѣлыя до степени непригодности военное и морское вѣдомства.

Въ силу этого Китай съ внѣшней своей стороны, особенно же въ сравненіи съ европейскими державами, казался неуклюжимъ, даже безсильнымъ, народъ его — терпѣливымъ до туоумія, и, тѣмъ не менѣе, въ характерѣ послѣдняго такъ-же, какъ и въ его общественной организаціи, мало затронутой государственною жизнью, покоилась сила, принимающая иногда формы энергичныхъ возстаній противъ гнета высшихъ. Въ отношеніи къ иностранцамъ китайцы обнаруживали гордость своей древней культурой и исторіей, возбуждавшую чувство собственнаго достоинства, часто казавшагося смѣшнымъ европейцамъ. Въ то-же время эта гордость создавала извѣстную точку опоры государству.

Гонимые обычно алчностью

англійскіе купцы первые раскрыли столь долго закрытыя двери Китая. Къ концу XVIII столѣтія, начиная съ юга, по всѣмъ провинціямъ китайской имперіи распространилась вредная привычка куренія опиума. Китайское правительство запретило какъ ввозъ, такъ и употребленіе расслабляющаго маковаго сока (опиума) во всей имперіи. Слѣдствіемъ сокращенія запасовъ явилось столь значительное повышеніе цѣны на опиумъ, что, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ этой торговлей занимались почти исключительно португальцы, Остъ-индская компанія устроила въ Индіи обширныя плантаціи опиума и путемъ весьма выгодной контрабанды захватила вывозъ въ собственныя руки, всѣ же запрещенія китайскаго правительства оказались совершенно безсильными.

Точно такъ-же разбились о корыстолюбіе англійскихъ купцовъ самыя настоятельныя представленія императора Даогуана (1820—1850 гг.). Вслѣдствіе этого китайское правительство отравило *Линьцзэюя* (коммисарь Линь), человека незнатнаго происхожденія, но выдвинувшагося своими заслугами и сумѣвшаго счастливо противустоять всѣмъ испытаніямъ, въ качествѣ уполномоченнаго лица въ Кантонѣ для истребленія въ корень губительной контрабанды опиума.

Линь, недоступный никакимъ подкупамъ, оне гично принялся за дѣло. Въ 1839 г. онъ потребовалъ отъ англійскихъ негодяевъ выдачи всего находящагося у нихъ запаса опиума. Ему были выданы 20.291 ящикъ, содержимое которыхъ, смѣшавъ съ извѣстью и масломъ, онъ приказалъ выбросить въ море. Англичане, однако, не желали подчиняться этому, тѣмъ болѣе, что дѣло касалось не столько торговли, сколько положенія иностранцевъ, которыхъ китайцы только терпѣли у себя. Въ китайскихъ водахъ появились

англійскія военныя суда, которыя атаковали флотъ адмирала *Куана*, уничтожили изъ 29 военныхъ джонокъ шесть, причеиъ остальные должны были искать спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ. Вслѣдствіе этого послѣдовало запрещеніе на вѣчныя времена пребывать всѣмъ англійскимъ подданнымъ въ Китаѣ и назначена цѣна за каждую голову англичанина.

Англія отвѣтила на это объявленіемъ войны, блокировала устье *Сикянга* передъ Кантономъ и разрушила портовый городъ *Амой*. Послѣ этого китайское правительство согласилось на мирныя переговоры, но, такъ какъ послѣдніе не привели ни къ какому результату, война началась сызнова въ февралѣ 1841 г. И только когда послѣ пораженія въ мартѣ 50.000 китайскаго войска, предмѣстья Кантона были заняты и въ июнѣ уничтожено укрѣпленіе на *Янтсекиангѣ* и *Шанхай* взятъ, а 5-го августа англійскій корпусъ подошелъ къ *Нанкингу*, императоръ *Даогуанъ* согласился на уступки. 26-го августа 1842 г. въ Нанкинѣ состоялось заключеніе мира, по которому англичанамъ былъ открытъ, кромѣ Кантона, доступъ въ четыре порта: *Амой*, *Фуцжоуфу*, *Нинбофу*, *Шанхай*, предоставленъ въ ихъ распоряженіе островъ *Гонконгъ*, заплачено большое вознагражденіе и обезпечено за англичанами положеніе наравнѣ съ китайскими подданными. Былъ также объявленъ и свободный ввозъ опіума.

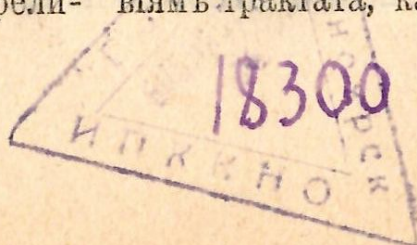
Побѣжденному Китаю предстояло также уступить давленію и другихъ большихъ мореходныхъ націй, согласиться на тѣ-же привилегіи, которыя получила Англія.

Въ июль 1844 г. Китай заключилъ торговый договоръ съ Сѣверной Америкой, въ августѣ 1845 г. торговый и дружественный трактатъ съ Франціей, разрѣшивъ устройство церквей и школъ такъ-же, какъ для туземныхъ христіанъ свободное исповѣдываніе рели-

гій. Франціей въ особенности было пріобрѣтено право защиты католической церкви во всей Китайской имперіи. Тѣмъ не менѣе, китайцы не относились серьезно къ этимъ договорамъ и отказывались открыть англичанамъ гавань Кантона. Со смертью императора *Даогуана*, въ царствованіе сына его *Сяньфыня*, или *Ваньцзуня* (1850—1861 гг.), реакціонное теченіе въ Китаѣ взяло верхъ, и настроеніе обѣихъ сторонъ становилось все возбужденнѣе. Китайцы открыто выказывали ненависть къ иностранцамъ.

Война дѣлалась вопросомъ времени. Къ тому-же вывозъ изъ Китая въ Англію оказался больше ввоза англійскихъ товаровъ и потому весьма невыгоденъ для англичанъ, и англійскіе купцы стремились заставить китайцевъ, хотя бы силой, дать имъ большія торговыя преимущества. Предлогъ къ войнѣ было не трудно найти.

Намѣстникъ Кантона, *Ъ Минжунъ*, конфисковалъ одно контрабандное судно, не обративъ вниманія на англійскій флагъ, подъ которымъ оно шло. Хотя правовому свидѣтельству судна уже 11 дней какъ истекъ срокъ, тѣмъ не менѣе, англичане сочли арестъ судна оскорбленіемъ своей чести. Ъ предложилъ отослать арестованный экипажъ судна обратно, однако, предложеніе его не было принято и отъ него потребовали форменнаго извиненія, а когда Ъ на это не согласился, адмиралъ *Сеймуръ* приказалъ 23-го и 24-го октября бомбардировать четыре форта, лежащіе при входѣ въ кантонскую гавань, а когда китайцы отступили не сопротивляясь, приказалъ заклепать пушки и поджечь казармы. Дальнѣйшія враждебныя дѣйствія послѣдовали въ ноябрѣ, но Ъ не уступалъ. Участіе въ нихъ приняло также и одно изъ американскихъ военныхъ судовъ, Франція предложила свое содѣйствіе, такъ какъ китайцы, вопреки яснымъ условіямъ трактата, казнили въ фев-

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ

изданія А. А. Каспари, выходящая, какъ ОСОБОЕ ДОПОЛНЕНИЕ „РОДИНЫ“,

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для гг. ПОДПИСЧИКОВЪ
по слѣдующей льготной и УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ:

I.

А. С. ПУШКИНЪ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ. Цѣна безъ переплета 1 р., въ двухъ тисненыхъ переплетахъ 1 р. 40 к. безъ пересылки.

II.

Н. В. ГОГОЛЬ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ въ переплетѣ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

За пересылку КАЖДАГО изъ этихъ 4-хъ изданій прилагается отдѣльно: для мѣстъ Европейской Россіи—50 к., для мѣстъ Азиатской Россіи—60 к.

ОСОБАЯ ЛЬГОТА.

Лица, живущія въ Европейской Россіи, при совмѣстной выпискѣ двухъ изданій русскихъ классиковъ платятъ:

1) За Гоголя и Жуковскаго	вмѣстѣ 2 р. 50 к.
2) За Гоголя и Пушкина	” 2 р. 90 к.
3) За Гоголя и Загоскина	” 2 р. 90 к.
4) За Жуковскаго и Пушкина	” 2 р. 90 к.
5) За Жуковскаго и Загоскина	” 2 р. 90 к.
6) За Пушкина и Загоскина	” 3 р. 30 к.

При выпискѣ всѣхъ **четырехъ изданій**, т. е., сочин. Гоголя, Жуковскаго, Пушкина и Загоскина, вмѣстѣ платятъ 5 р. 80 к.

Лица, живущія въ Азиатской Россіи, ввиду дороговизны пересылки, уступкой не пользуются.

I.

Г. Р. ДЕРЖАВИНЪ.

Собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

II.

А. В. КОЛЬЦОВЪ.

Полное собраніе сочиненій. Съ иллюстраціями акад. М. О. Микѣшина и художн. В. Полякова. Спб., цѣна въ папкѣ—1 р., въ коленкоровомъ переплетѣ—1 р. 50 к. съ перес.

III.

РУССКІЕ БАСНОПИСЦЫ.

Собраніе сочиненій. Съ 36-ю большими рисунками и 10-ю портретами-виньетками, и біографіями Эзопъ, В. Тредіаковскаго, А. Сумарокова, В. Майкова, Д. Фонвизина, А. Измайлова, П. Хемницера, И. Дмитріева, В. Пушкина и И. Крылова. С.-Петербургъ, цѣна въ красив. переплетѣ 1 р. 50 коп. съ перес.

Требованія адресуются въ

Книгоиздательство А. А. Каспари.

С.-Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., 114, при главной конторѣ журнала „Родина“, или въ ея отдѣленія: 1) С.-Петербургъ, Садовая, д. № 20 и 2) Москва, Петровскія линіи, противъ гостиницы „Россія“.

III.

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ въ переплетѣ. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

IV.

М. Н. ЗАГОСКИНЪ.

Полное собраніе историческихъ и бытовыхъ романовъ, повѣстей, рассказовъ и очерковъ въ двухъ томахъ. Цѣна безъ переплета 1 р., въ двухъ тисненыхъ переплетахъ 1 р. 40 к. безъ пересылки.

IV.

Д. И. ФОНВИЗИНЪ.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

V.

И. А. КРЫЛОВЪ.

Собраніе сочиненій (басни, комедіи и проч.). Ц. въ переплетѣ 1 р. съ пересыл.

VI.

Императрица Екатерина II.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 р. съ пересылкой.

VII.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ.

Полное собраніе сочиненій. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкой.

VIII.

А. Г. ВИТКОВСКІЙ.

Полное собраніе сочиненій въ четырехъ томахъ. Цѣна 2 рубля съ пересылкой